

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ К.Е. ВОРОШИЛОВА»**

На правах рукописи

ИВАННИКОВ АНДРЕЙ СТАНИСЛАВОВИЧ

**ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Шевченко М.Н.

Луганск – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	14
1.1. Сущность и содержание организационно-экономического механизма развития экономики	14
1.2. Эколого-экономические, социальные, институционально-организационные детерминанты развития сельского хозяйства	41
2. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	61
2.1. Организационно-экономическая оценка развития сельского хозяйства	61
2.2. Способы аналитического обеспечения организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства	87
3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	112
3.1. Приоритетные направления формирования современного организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства	112
3.2. Стратегические ориентиры экологического развития сельского хозяйства региона	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	154
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	161
ПРИЛОЖЕНИЯ	186

Приложение А. Таблица 1 - Обобщение содержания категории «развитие» как философской категории	187
Приложение А. Таблица 2 – Систематизация научных взглядов на содержание «развития» как экономической категории	188
Приложение Б. Систематизация научных взглядов на содержание «развития» как экономической категории	190
Приложение В. Таблица 1 - Динамика внесения минеральных и органических удобрений сельскохозяйственными предприятиями ЛНР за 2015-2022 гг.	192
Приложение В. Таблица 2 - Динамика применения средств защиты растений сельскохозяйственными предприятиями ЛНР за 2015-2022 гг.	192
Приложение Г. Структура посевных площадей сельскохозяйственных предприятий ЛНР за 2014-2022 гг.	193
Приложение Д. Производственная структура сельскохозяйственных предприятий ЛНР за 2015-2022 гг. (рассчитано по стоимости реализованной продукции на основании	194
Приложение Е. Динамика рентабельности производства сельскохозяйственной продукции в ЛНР за 2016-2022 гг.	195
Приложение Ж. Таблица 1 - Макет матрицы SWOT-анализа развития сельского хозяйства ЛНР	196
Приложение Ж. Таблица 2 - Статистическая оценка показателей SWOT-анализа развития сельского хозяйства ЛНР	197
Приложение Ж. Таблица 3 - Матрица SWOT-анализа взвешенной бальной оценки (рангов) сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития ГУП «РАХ ЛНР»	198
Приложение Ж. Таблица 4 - Матрица SWOT-анализа взвешенной бальной оценки (рангов) сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития ООО «НПП» Агролугань»	199
Приложение Ж. Таблица 5 - Матрица SWOT-анализа взвешенной бальной оценки (рангов) сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития ООО «Диамант»	200
Приложение Ж. Таблица 6 - Статистическая оценка показателей SWOT-анализа развития ГУП «РАХ ЛНР»	201
Приложение Ж. Таблица 7 – Статистическая оценка показателей SWOT-анализа развития ООО «НПП» Агролугань»	202
Приложение Ж. Таблица 8 – Статистическая оценка показателей SWOT-анализа развития ООО «Диамант»	203

Приложение З. Матрица наблюдений для оценки уровня развития сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг.	205
Приложение И. Расчеты таксономических показателей развития сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг.	206
Приложение К. Рисунок 1 – Трендовый анализ экономической компоненты развития сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг.	208
Приложение К. Таблица 1 – Исходные данные для расчета коэффициента автокорреляции уровня развития сельского хозяйства ЛНР по экономической компоненте	208
Приложение К. Таблица 2 - Исходные данные для построения прогноза развития сельского хозяйства ЛНР по экономической компоненте	208
Приложение Л. Рисунок 1 – Трендовый анализ экологической компоненты развития сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг.	209
Приложение Л. Таблица 1 – Исходные данные для расчета коэффициента автокорреляции уровня развития сельского хозяйства ЛНР по экологической компоненте	209
Приложение Л. Таблица 2 – Исходные данные для построения прогноза развития сельского хозяйства ЛНР по экологической компоненте	209
Приложение М. Рисунок 1 – Трендовый анализ социальной компоненты развития сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг.	210
Приложение М. Таблица 1 – Исходные данные для расчета коэффициента автокорреляции уровня развития сельского хозяйства ЛНР по социальной компоненте	210
Приложение М. Таблица 2 – Исходные данные для построения прогноза развития сельского хозяйства ЛНР по социальной компоненте	210
Приложение Н. Рисунок 1 – Трендовый анализ продовольственной компоненты развития сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг.	211
Приложение Н. Таблица 1 – Исходные данные для расчета коэффициента автокорреляции уровня развития сельского хозяйства ЛНР по продовольственной компоненте	211
Приложение Н. Таблица 2 – Исходные данные для построения прогноза развития сельского хозяйства ЛНР по продовольственной компоненте	211
Приложение О. Показатели декаплинг-фактора, экологоемкости и природоемкости ВРП сельского хозяйства за 2015-2022 гг.	212

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях интеграции экономики Луганской Народной Республики (далее – ЛНР) в экономическое пространство Российской Федерации достаточно остро возникают проблемы развития сельскохозяйственных предприятий и формирования соответствующего организационно-экономического механизма их развития.

Это обусловлено тем, что современные отраслевые и региональные условия хозяйствования многих сельскохозяйственных предприятий характеризуются значительными изменениями, связанными, с одной стороны, с трансформацией, усложнением производственных процессов и внедрением наукоемких технологий, возникновением проблем, обусловленных высокой степенью неопределенности рабочей среды и снижением природно-ресурсного потенциала, расширением агропродовольственных рынков, усилением конкуренции и ограниченностью возможностей в сфере финансового обеспечения, в том числе инвестиционного, а с другой – наличием внутренних и внешних угроз деятельности, обусловленных активизацией военно-политических событий на территории республики и повышением рисков экономической безопасности отрасли сельского хозяйства в целом.

При таких обстоятельствах оптимальным процессом, позволяющим предприятию действовать «на опережение» и ориентироваться на устойчивое и стабильное функционирование, является развитие. В связи с этим решение современных проблем развития сельского хозяйства должно сопровождаться разработкой и последовательной реализацией организационно-экономического механизма, выступающего в качестве инструмента развития и способствующего в полной мере реализовать социально-экономический и экологический потенциал отрасли.

Степень изученности проблемы. Теоретические основы организационно-экономического механизма развития экономики были заложены Л.И. Абалкиным, С.Ю. Глазьевым, Э.Н. Крылатых, В.И. Кушлиным, А.М. Марголиным,

В.А. Медведевым, В.В. Милосердовым, А.В. Петриковым, А.С. Тарасовым, И.Г. Ушачевым, В.Н. Хлыстуном, Е.Г. Ясиным и др.

Вопросы современного организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства рассмотрены в работах Е.В. Векленко, Л.Б. Винничек, Н.Г. Вожаева, И.В. Волкова, Б.А. Воронина, Г.М. Галиевой, В.Н. Гончарова, О.А. Зябликовой, В.В. Реймера, В.И. Савкина, Г.В. Терзовой, В.Г. Ткаченко, И.П. Чупиной, М.Н. Шевченко, Л.Е. Шульженко и др.

Однако в условиях встраивания сельского хозяйства ЛНР в экономику России и продолжающихся западных санкций проблемы формирования и реализации организационно-экономического механизма развития, в частности структурно-функциональных его составляющих – технико-технологического, производственного, экологического и социального характера остаются малоисследованными, что и предопределило актуальность и выбор темы диссертационной работы.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования заключается в обосновании теоретико-методических положений и разработке практических рекомендаций по совершенствованию организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства региона.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены следующие задачи:

- изучить сущность и содержание организационно-экономического механизма развития;
- выявить экономико-экологические, социальные, институционально-организационные детерминанты развития сельского хозяйства;
- провести организационно-экономическую оценку развития отрасли сельского хозяйства региона;
- определить способы аналитического обеспечения организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства;

– обосновать приоритетные направления формирования современного организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства региона;

– разработать научно-методический подход к оценке стратегических ориентиров экологического развития сельского хозяйства региона.

Предмет, объект и информационно-эмпирическая база исследования.

Предметом исследования выступают экономические отношения, возникающие в процессе формирования организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства.

Предметная область исследования находится в рамках специальности: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика 3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК) и соответствует пунктам: 3.1. Теоретико-методологические основы анализа проблем развития сельского хозяйства и иных отраслей АПК; 3.2. Вопросы оценки и повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях и в отраслях АПК Паспорта специальностей ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Объектом исследования выступают отрасль сельского хозяйства и хозяйствующие субъекты аграрного сектора Луганской Народной Республики.

Основу информационно-эмпирической базы исследования составили законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации и Луганской Народной Республики, данные Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и Министерства сельского хозяйства и продовольствия Луганской Народной Республики, данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Луганской Народной Республике, годовые отчеты сельскохозяйственных предприятий региона, экспертные оценки и суждения руководителей и специалистов сельского хозяйства, научная литература, материалы периодических изданий и электронные ресурсы сети Интернет, характеризующие организационно-экономические аспекты развития

сельского хозяйства, публикации по рассматриваемой проблематике, а также результаты собственных исследований и наблюдений.

Теоретическая, методологическая и методическая база исследования формировалась на основе: научных исследований ведущих ученых по вопросам организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства; нормативно-правовых актов и программных документов, регламентирующих процесс формирования организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства; результатов теоретико-методологических исследований научных коллективов, находящихся в открытом доступе.

Инструментально-методический аппарат исследования составили: метод анализа и синтеза, сравнения, индукции и дедукции – для исследования категориально-понятийного аппарата; формально-логический – для определения направлений сбора и обработки информации о предпосылках развития сельскохозяйственной отрасли, направлений ее стратегического развития; системный подход – при интегральной оценке уровня развития сельского хозяйства, разработке стратегических направлений формирования организационно-экономического механизма активизации развития отрасли, концептуальных ориентиров экологизации сельскохозяйственного производства; моделирование – для формирования модели определения уровня развития сельского хозяйства ЛНР; методы прогнозирования – для построения прогнозных сценариев развития сельскохозяйственной отрасли; графический метод – для графического отражения отдельных результатов исследования. Обработка данных осуществлялась с использованием современных информационных технологий. Обработка аналитического материала, обеспечивающая достоверность расчетов, осуществлялась с использованием программных продуктов Microsoft, Excel.

Положения диссертации, выносимые на защиту. В работе защищаются следующие основные положения, полученные лично автором:

– сущностные характеристики организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства;

- теоретико-методическое обоснование концепции организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства;
- методический подход к интегральной оценке развития сельского хозяйства региона;
- стратегические векторы организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства региона;
- оценка результативности стратегических ориентиров экологического развития сельского хозяйства региона на основе достижения эффекта декаплинга.

Научная новизна полученных результатов заключается в обосновании теоретико-методических положений и разработке практических рекомендаций по совершенствованию организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства региона.

Научная новизна обоснованных автором положений и рекомендаций заключается в следующем:

- на основе теоретико-дефинитивной экспозиции категориального аппарата исследования сущности организационно-экономического механизма развития установлена терминологическая четкость в определении дефиниции «развитие» как многоаспектного процесса реализации долгосрочных, целенаправленных и обоснованных изменений, определяющих количественные преобразования и новые качественные параметры, свойства и характеристики объекта, способные обеспечить его эффективное и безопасное функционирование под влиянием внешней среды, и расширена логическая конструкция устойчивости сельского хозяйства на базе интеграции интересов экономики, экологии и социальной сферы, а также дополнена классификация видовых проявлений развития в разрезе используемого потенциала отрасли;
- систематизированы факторы развития сельского хозяйства, идентифицированные на макро- и микроуровнях в разрезе экономической, социальной, технико-технологической, экологической и институционально-организационной групп, что позволило обосновать базисную концепцию

организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства региона, которая в отличие от существующих основывается на взаимодействии детерминант развития отрасли и структурно-функциональных компонент его практической реализации: усилении роли сельского хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности, наращивании ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий, воспроизводстве и рационализации экологического потенциала, улучшении социально-экономического состояния сельских территорий;

– на основе применения таксономического анализа трендов систематизированных разно векторных показателей развития (стимуляторов и дестимуляторов) экономической, экологической, социальной и продовольственной компонент предложен методический подход к интегральной оценке развития сельского хозяйства региона, позволяющий оценить качественные и количественные тренды влияния факторов развития отрасли, а также обосновать основополагающие приоритеты в формировании новой концепции развития сельского хозяйства региона;

– разработаны стратегические векторы организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства региона в разрезе структурно-функциональных составляющих, способствующие практической реализации разработанного инструментария элиминации выявленных отраслевых и региональных препятствий развития и направлены на решение проблем технико-технологического, производственного, экологического и социального характера. Определено, что результативность реализации организационно-экономического механизма целесообразно оценить на основе прогнозных показателей и моделировании сценариев развития отрасли;

– обоснован концептуальный подход к оценке результативности стратегических ориентиров экологического развития сельского хозяйства региона на основе достижения эффекта декаплинга, предусматривающего определение разрыва между экономическим развитием и степенью использования потенциала

природных ресурсов в сельскохозяйственном производстве. Эффект декаплинга в отличие от существующих позволяет определить интегральные показатели зависимости темпов экономического развития отрасли от объемов и качества используемых природных ресурсов на основе применения в алгоритме расчета показателей экологоемкости и природоемкости.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в уточнении сущности и содержания организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства, в выявлении его особенностей и выделении эколого-экономических, социальных, институционально-организационных детерминант развития сельского хозяйства, в обосновании приоритетных направлений совершенствования современного организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства региона.

Практическое значение диссертации заключается в том, что основные научные результаты могут быть использованы органами управления АПК регионов при совершенствовании организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства, научными учреждениями – в экономических исследованиях по вопросам формирования организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства, сельскохозяйственными предприятиями – при обосновании организационно-экономических мероприятий по реализации стратегических параметров развития.

Наиболее существенную практическую ценность имеют следующие научно-прикладные разработки: модель оценки уровня развития сельского хозяйства ЛНР на основе количественного измерения политических, правовых, экологических, экономических, технических и социальных факторов развития; научно-практический подход к оценке и прогнозированию развития сельского хозяйства региона с помощью инструментария таксономического анализа в разрезе экономической, экологической, социальной и продовольственной компонент; стратегические векторы организационно-экономического механизма активизации

развития сельского хозяйства региона; концептуальные ориентиры экологизации сельского хозяйства региона; научно-методический подход к оценке результативности концептуальных ориентиров экологического развития сельского хозяйства региона на основе достижения эффекта декарбонизации.

Основные положения, выводы и предложения диссертационной работы были использованы в учебном процессе Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Луганский государственный аграрный университет имени К.Е. Ворошилова» при преподавании учебных дисциплин «Аграрная экономика», «Аграрная политика и сельскохозяйственные рынки», «Управление в АПК», «Экономика отраслей АПК». Отдельные разработки приняты к внедрению Министерством сельского хозяйства и продовольствия Луганской Народной Республики, Филиалом публично-правовой компании «Роскадастр» по Луганской Народной Республике, Государственным унитарным предприятием «РАХ ЛНР», ООО «Диамант», Государственным унитарным предприятием Луганской Народной Республики «Агрофонд».

Степень достоверности и апробация результатов. Диссертационная работа является результатом индивидуальных научных исследований и научного поиска автора. Сформулированные в диссертационной работе научные положения, заключения и практические рекомендации разработаны автором самостоятельно на основании детального и глубокого исследования процессов формирования и реализации организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства региона.

Основные научные результаты исследования апробированы на научно-практических конференциях: I Международной научно-практической интернет-конференции «Финансовый контроль и казначейское сопровождение целевых средств: перспективы развития в условиях цифровизации» (ДНР, г. Донецк, 2023 г.); V Международной научно-практической конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона» (ДНР, г. Донецк, 2023 г.); XIX Всероссийской научно-практической конференции «Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт,

перспективы» (ДНР, г. Донецк, 2023 г.); IX Всероссийской научно-практической конференции «Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы» (г. Симферополь, 2024 г.); Международной научно-практической конференции «Агропромышленный комплекс: проблемы и перспективы развития» (г. Благовещенск, 2024 г.); I Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Менеджмент XXI века: взгляд в перспективу» (г. Орел, 2024 г.); I Международной научно-практической интернет-конференции «Тенденции и перспективы развития финансов в условиях цифровизации» (ДНР, г. Донецк, 2024 г.), Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие агропромышленного комплекса: инновации, технологии, образование» (г. Орел, 2024 г.) и др.

Публикации. Результаты диссертационного исследования опубликованы в 22 научных работах, в том числе в рецензируемых научных изданиях – 8. Общий объем научных работ составляет 36,45 п. л., из них 10,06 п. л. принадлежат лично автору.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 186 источников, изложена на 213 страницах компьютерного текста, содержит 20 таблиц, 30 рисунков, 14 приложений.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

1.1. Сущность и содержание организационно-экономического механизма развития экономики

Развитие сельского хозяйства является важной составляющей экономики региона в целом. В современных экономических условиях эта отрасль играет одну из ключевых ролей в формировании валового регионального продукта (ВРП) региона, способствует трудоустройству значительного количества людей и в рамках которой активно внедряются инновационные технологии. Однако, учитывая потенциал ЛНР для ведения сельского хозяйства, современное развитие этой отрасли недостаточно в условиях переходного периода, связанного с интеграцией в экономико-правовое пространство РФ. Изменение такой ситуации связано как с внедрением макроэкономических мер, прежде всего, формированием эффективной государственной политики в сфере поддержки деятельности аграрных предприятий, так и содействием их заинтересованности в постоянном повышении потенциала и финансовых результатов собственного производства, освоении новых агропродовольственных рынков, расширении и обновлении производственных мощностей и т. д.

С развитием интеграционных процессов усиливается конкуренция на аграрном рынке, что выдвигает повышенные требования к экономическому поведению современных предприятий, укреплению которого в значительной степени будет способствовать эффективная реализация организационно-экономического механизма развития.

Понятие «механизм» широко применяется учеными-экономистами в исследованиях проблем управления разнообразными объектами и регулировании их развития. В современной экономической литературе чаще всего этот термин используют в сочетании с определениями «хозяйственный», «экономический»,

«рыночный», «организационный», «организационно-экономический», «финансовый», «финансово-кредитный» и т. д.

Разнообразие взглядов авторов на определение сущности этих понятий объясняет отсутствие четкого разграничения сферы их применения. Именно поэтому в научных исследованиях существуют различные подходы к определению содержательно-функциональных элементов механизмов, а принципы их формирования базируются на конкретных задачах управления или регулирования.

Понятие «механизм» (греч. *mechané* – машина) имеет техническое основание и трактуется как система подвижных звеньев или деталей, предназначенная для передачи или преобразования (воспроизводства) движения [83].

В экономической науке понятие «механизм» появилось относительно недавно. Гурвиц Л., Майерсон Р. и Маскин Э. [42] доказали, что механический подход можно и необходимо применять в процессе управления экономическими системами, за что получили в 2007 г. Нобелевскую премию по экономике за «выдающийся вклад в теорию экономических механизмов».

По мнению Л. Гурвица и Маскина Э. [42], механизм – это взаимодействие между субъектами и центром, состоящее из трех стадий: субъекты посылают информацию в центр; центр получает всю информацию, рассчитывает будущий результат; центр объявляет результат. Таким образом, была доказана возможность и необходимость механического подхода к управлению экономическими системами путем внедрения механизма взаимодействия составляющих ее элементов.

Исследуя экономические процессы и явления, ученые-экономисты широко применяют понятие «экономический механизм» с середины XX в. и обосновывают разные точки зрения по его формулировке. Так, в 1947 г. Шарль Рист в книге «Краткий очерк основных экономических механизмов» доказал важность существования экономических механизмов, в 1993 г. в книге Анри

Кульмана «Экономические механизмы» (вышедшей во Франции в 1988 г.) впервые было дано наиболее точное определение понятия «экономический механизм». В работах Кульмана А. экономический механизм рассматривается как некое исходное экономическое явление, которое влечет за собой ряд других, причем для их возникновения не требуется дополнительных импульсов. Они следуют одно за другим в определенной последовательности и ведут к неким очевидным результатам [39, 83]. Его заслугой является не только трактовка сущности экономического механизма как процесса с соответствующим результатом, но и выделение различных типов и видов экономических механизмов в зависимости от условий, в которых они осуществляются.

Несмотря на полувековое использование этого термина в экономической науке и широкое его применение, единого, общепринятого определения по-прежнему не существует. Так, например, Бражникова Л.Н. указывает на то, что экономический механизм управления направлен на решение конкретных проблем взаимодействия и реализации социально-экономических, технологических, социально-психологических задач, возникающих в процессе хозяйственной деятельности [21]. Другие ученые-экономисты рассматривают экономический механизм как рыночный, сочетающий саморегулирование деятельности хозяйствующих субъектов с регулирующими функциями государства. Также существует мнение о том, что экономический механизм представлен не только набором экономических рычагов и инструментов, а функционирует как система, т.е. взаимосвязанное и взаимозависимое сочетание конкретных экономических регуляторов [15]. Исследуя экономический механизм, необходимо согласиться с мнением В.И. Абалкина [1], который определяет его как совокупность форм и способов работы, включающей в себя не только базовые, но и взаимодействующие между собой элементы надстройки. В работе Г.С. Сеяловой [128], экономический механизм рассматривается как система, формирующая производственные отношения в виде способа организации производства, формы управления (план, экономические нормы, цены, прибыль,

заработная плата, финансы, кредит, принятие решений), а также в производственных отношениях, в организации сил и структуры производства. Ю.В. Горбунов отмечает, что экономический механизм – это основная часть хозяйственного механизма предприятия, включающего экономические методы, способы, формы и инструменты влияния на экономические отношения и процессы [37].

Таким образом, при определении понятия «экономический механизм» следует отметить, что его практическое применение чаще всего характеризуется как процесс с присущими ему формами, методами, инструментами и институтами, системное функционирование которых происходит во взаимодействии. Следовательно, теория экономических механизмов позволяет исследовать закономерности и особенности реализации экономических процессов исходя из сущности задействованных явлений.

Проведенный анализ литературных источников позволил нам выявить тот факт, что большинство авторов, оценивая экономический механизм, указывают на необходимость изучения организационной составляющей в исследуемых процессах, тем самым формируя представление об организационно-экономическом механизме. Поэтому изначально следует обратить внимание на подходы ученых-экономистов к толкованию понятия «организационный механизм».

А.Н. Шерышева под организационным механизмом предлагает понимать совокупность управленческих действий, которые направлены на организацию взаимодействия между внутренними элементами системы с учетом влияния внешней среды [160]. Т.А. Андреева утверждает, что организационный механизм можно расценивать как совокупность мероприятий, направленных на последовательное выполнение работ, формирование соответствующих организационных структур, в пределах которых осуществляется определенная деятельность [7].

С.А. Холикова делает вывод о том, что организационный механизм представляет собой совокупность организационных составляющих в механизме управления (цель и задачи управления, функции и технологии управления, методы управления, нормы и правила, организационные процессы), имеющие организационное регулирование, управление в интересах организаций, эффективная деятельность управленческой системы [152].

Обобщая научные подходы, можно сделать вывод, что организационный механизм представляет собой совокупность видов, форм, методов и способов организации отношений, посредством которых формируется, функционирует и развивается отрасль (предприятие) как единая воспроизводственная система.

Синтезируя экономическую и организационную составляющие механизма, целесообразно рассмотреть трактовку понятия «организационно-экономический механизм», научные подходы к которому можно условно разделить по двум направлениям (Приложение Б, Таблица 1).

Сторонники первого направления рассматривают этот механизм как управленческий инструментарий, который определяет экономическую деятельность субъекта и выступает частью множества разнообразных процессов или действий, определяющих соответствующее состояние определенной системы.

В частности, А.В. Бабкин и У.В. Фортунова определяют организационно-экономический механизм как «инструмент управления, представляющий собой совокупность управленческих элементов и способов их организационной, информационной, мотивационной и правовой поддержки, путем использования которых с учетом особенностей деятельности предприятия обеспечивается достижение определенной цели» [14, с. 1120].

Д.Г. Симкин определяет организационно-экономический механизм как составной элемент хозяйственного механизма, выделяя его как более узкое понятие, которое раскрывает систему управления с позиций её функционирования, а также с точки зрения организации процессов управления и способов воздействия на объект [130].

В современной экономической литературе представители второго подхода используют системный подход. В частности, А.С. Карамышев считает, что организационно-экономический механизм – это сложная система организационных структур, институтов, инструментов, форм и методов взаимодействия, внутри которой происходит увязка интересов субъектов, реализуются экономические законы и осуществляется процесс воспроизводства [65]. Похожую трактовку приводят В. Лакшита, В.П. Кузнецов и Е.В. Романовская: организационно-экономический механизм – это комплекс внутренних элементов, способов и методов управления, нацеленных на общее развитие эффективного функционирования производственной деятельности предприятия [86].

Несмотря на разнообразие взглядов ученых о сущности понятия «организационно-экономический механизм», большинство из них рассматривают его через призму форм и методов регулирования экономических процессов и явлений, развитие которых определяет соответствующее состояние экономики.

Существующие теоретико-методические разработки, а также проведенная автором систематизация научных подходов, в соответствии с которыми организационно-экономический механизм является частью иерархии понятий «экономический механизм» и «организационный механизм», и включает в себя в качестве подсистем различные функциональные механизмы управления, позволяют в целях совершенствования терминологического аппарата настоящего исследования сформулировать авторское определение данной категории. По нашему мнению, организационно-экономический механизм развития целесообразно рассматривать как систему взаимодействия целенаправленных, обоснованных по содержанию, скоординированных во времени и результативных по достижению цели организационных и экономических действий, а также методов, рычагов и инструментов воздействия на управляемый объект, результатом которого выступает преобразование качественных и количественных параметров объекта управления, способствующих достижению экономических,

социальных, экологических и других целей развития в условиях воздействия динамично меняющейся внешней среды. При этом экономические инструменты включают способы и приемы воздействия на объект управления на основе оценки понесенных затрат и полученных результатов (достигнутых целей); организационные – способы и приемы прямого воздействия, характеризующиеся директивностью и обязательностью применения, базирующиеся на дисциплине, ответственности, власти и принуждении.

В соответствии с принципами системного подхода организационно-экономический механизм развития как система обязан иметь определенную структуру. Структура определяет устойчивые связи и отношения внутри, основные направления управленческого воздействия на целостность механизма. Обоснование структуры механизма является одним из ключевых задач разработки его общей концепции [14].

Результаты проведенного исследования теории формирования организационно-экономического механизма развития позволяют выделить следующую его структуру: субъект, объект, методы, рычаги, инструменты, принципы, функции, цели, задачи, факторы воздействия и система обеспечения механизма (Рисунок 1).

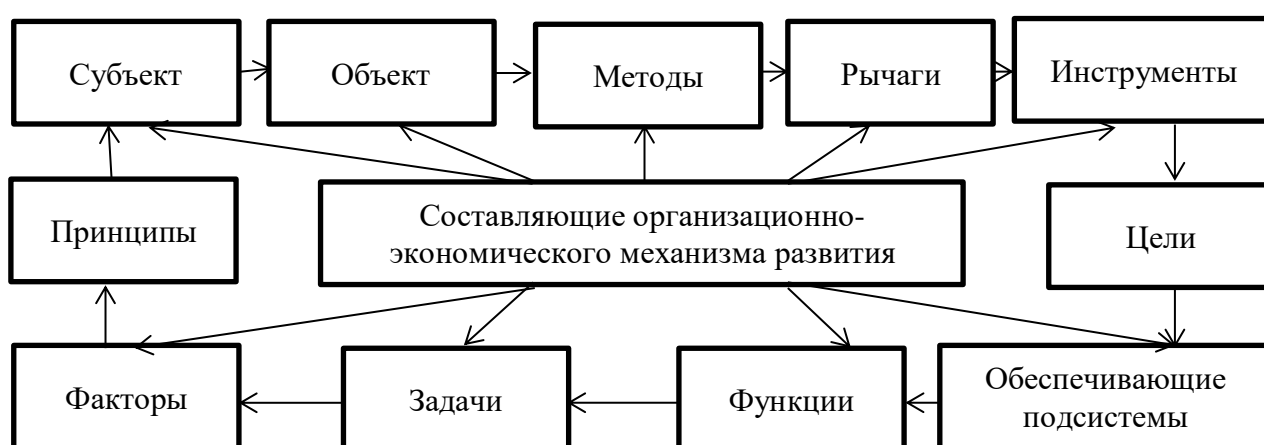

Рисунок 1 – Структура организационно-экономического механизма развития

Источник: [14].

Практическая реализация организационно-экономического механизма развития достигается за счет управления, в рамках которого совокупность обоснованных управленческих действий способствует достижению новых количественных показателей и качественных характеристик объекта управления, что обуславливает его прогрессивное изменение, т. е. развитие.

Учитывая то, что сельскохозяйственное производство характеризуется отраслевыми особенностями развития, организационно-экономический механизм должен состоять из совокупности подсистем воздействия на субъект регулирования, основываться на общих и специфических принципах, реализовываться определенными формами, методами и инструментами для достижения поставленных целей.

Сельское хозяйство как сфера материального производства выполняет важнейшие задачи, заключающиеся в производстве продукции растениеводства и животноводства с целью удовлетворения потребностей населения в продуктах питания и сырье для перерабатывающей промышленности. От состояния сельского хозяйства значительно зависит развитие и функционирование пищевой и перерабатывающей промышленности. Это обусловлено тем, что влияние природно-климатических условий на аграрный сектор, сокращение объемов производства аграрной продукции, снижение эффективности деятельности сельского хозяйства негативно отражаются на предприятиях пищевой промышленности, что влечет уменьшение объемов производства, и как результат – рост цен на продовольственные ресурсы на внутреннем и внешнем рынках, и наоборот.

Для выбора методики управления развитием и формированием соответствующего организационно-экономического механизма целесообразно рассмотреть взаимосвязанные этапы управления (Рисунок 2).

В экономике каждого государства аграрный сектор играет ключевую роль, определяемую многофункциональностью сельскохозяйственной отрасли как источника обеспечения не только продукцией растениеводства и животноводства,

но и такими важнейшими общественными благами нетоварного характера как продовольственная безопасность, социально-экономические условия жизни и воспроизводство сельского населения, формирование и сохранение эколого-экономического баланса в процессах использования природных ресурсов в сельскохозяйственном производстве, поддержание биоразнообразия и т. д. Такого рода предпосылки развития сельского хозяйства определяют интеграционные свойства других отраслей экономики, функционирующих на условиях многофункциональности сельского хозяйства, что выступает основанием и определяет необходимость внедрения в практику приоритетной государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий.

Рисунок 2 – Этапы формирования организационно-экономического механизма управления развитием

Источник: систематизировано автором на основании [15, 21, 37].

Современное определение многофункционального сельского хозяйства было сформулировано комитетом Организации экономического сотрудничества и развития еще в 1998 г. Соответственно, сельское хозяйство выступает многофункциональным при условии выполнения, по крайней мере, одной из следующих дополнительных функций: активно участвует в формировании ландшафта, охране природной среды, сохранении биоразнообразия, а также в экономической и социальной активности сельских территорий [185].

Заслуживает внимания подход А. Чудеца, согласно которому многофункциональность можно рассматривать как минимум в двух аспектах: 1) как признак, характеризующий одно из направлений современного развития сельского хозяйства; 2) как одну из целей развития аграрного сектора экономики, реализация которой должна ограничить появление негативных последствий в развитии сельского хозяйства [176]. Выделение первого аспекта обусловлено появлением значительного количества землевладельцев и землепользователей в условиях доминирования арендной формы использования земельных ресурсов, что проявляется в более полном использовании имеющихся природных ресурсов, средств и предметов труда. Исследовательский интерес к многофункциональности сельского хозяйства как одной из целей развития обусловлен значительным распространением негативных внешних факторов и угроз, связанных с деятельностью современных сельскохозяйственных предприятий. Это потребовало поиска новой концепции развития, реализация которой способствовала бы наиболее продуктивному использованию потенциала сельхозтоваропроизводителей.

Таким образом, сущностное определение организационно-экономического механизма развития отрасли сельского хозяйства, формируемое с учетом структурно-функционального и отраслевого содержания (растениеводство, животноводство, связанные отрасли промышленности), целесообразно определять исходя из формирования новой концепции устойчивого развития экономики в целях обеспечения продовольственной безопасности, сохранения и наращивания

эколого-экономического ресурсного потенциала предприятий, повышения уровня социального обеспечения сельского населения, а также социально-экономического развития сельских территорий в целом.

При этом важно учесть, что сельскохозяйственная отрасль характеризуется рядом особенностей, определяющих ее специфику и соответствующую концепцию организационно-экономического механизма ее развития. К указанным особенностям следует отнести:

– природно-технологические: зависимость от природно-климатических условий; специфика средств производства (земельные ресурсы, животные, растения); структура, состав и движение трудовых ресурсов (преимущественно сельское население, сезонное трудоустройство), капиталоемкая материально-техническая база; антропогенное воздействие на природную среду (в процессе земледелия.); территориальный признак производства (территориальное размещение);

– социально-экономические: удовлетворение потребностей населения в продуктах питания; обеспечение экономической, экологической и продовольственной безопасности; сохранение и воспроизводство эколого-экономического производственного потенциала предприятий; обеспечение достаточного уровня жизни сельского населения; формирование благоприятного экономического климата для устойчивого развития сельских территорий.

Рассматривая сельскохозяйственное предприятие с точки зрения теории систем, отметим, что оно принадлежит к производственным системам открытого типа, что позволяет исследовать его с точки зрения взаимодействия всех функциональных элементов (процессов), а также взаимоотношений системы как целостного элемента с внешней средой (Рисунок 3).

Как известно, система производственной деятельности предприятия включает следующие функциональные подсистемы: обеспечение деятельности, производства и переработки, планирования и контроля. Основными из названных

подсистем являются производство и переработка, осуществляющие функцию преобразования ресурсов в готовую продукцию.

Подсистема обеспечения осуществляет поиск и освоение техники, технологий, ресурсов. Ее функциональная нагрузка состоит в формировании ресурсного потенциала предприятия, проведении ремонтных работ, модернизации оборудования и выполнении других вспомогательных операций. Она напрямую взаимосвязана с перерабатывающей подсистемой и подсистемой планирования и контроля, определяя внутренние условия деятельности и производственные возможности предприятия.

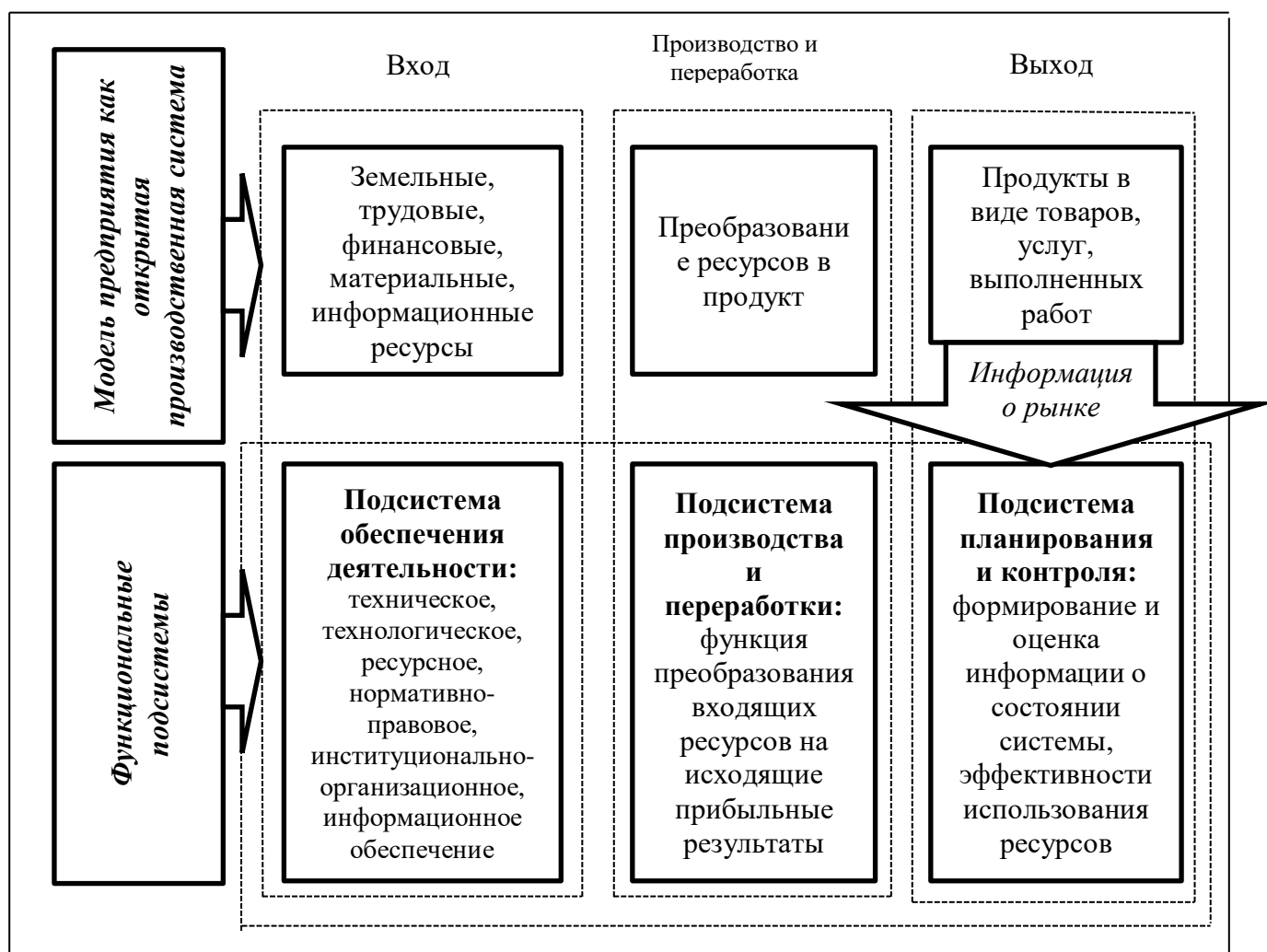

Рисунок 3 – Системный подход к исследованию сельскохозяйственного предприятия
Источник: разработано автором.

Последняя, в свою очередь, играет ключевую роль в механизме управления предприятием, поскольку функционирует с целью формирования и оценки

информации о состоянии системы, что позволяет принять обоснованные управленческие решения, способствующие развитию. Именно подсистема планирования и контроля формирует стратегию деятельности предприятия, определяет его цели и задачи.

Обобщая научные подходы к формированию организационно-экономического механизма развития сельскохозяйственной отрасли с учетом ее многофункциональности и систематизируя теоретико-методические подходы к содержанию самого механизма, целесообразно выделить следующие его структурно-функциональные компоненты:

– организационную: формирование, обоснование и внедрение системы обеспечения развития, разработка эффективной организационной структуры и аппарата управления отрасли (предприятия). Организационная структура позволяет оценить степень распределения и эффективность реализации функций и полномочий, качество и состав трудовых ресурсов, кадровую политику, а также организационные предпосылки развития предприятия;

– экономическую: реализуется в аспекте финансово-экономического обеспечения деятельности предприятий, проведении своевременной, целенаправленной и качественной диагностики их финансового состояния, позволяющей предотвратить и устранить последствия наступления рисков, возникающих в результате влияния динамично меняющейся внешней экономической среды, обеспечить контроль и оценить эффективность деятельности;

– мотивационную: это целостный комплекс мер, включающий экономические, социальные, психологические, моральные средства, выступающие побудительными мотивами к эффективному труду в достижении поставленных задач развития. Главная цель мотивационной составляющей состоит в улучшении трудовых результатов работы персонала и его сохранении. Сфера мотивации охватывает: проблемы управления работниками; материальные факторы, к которым относятся зарплата, премии, вознаграждения, социальные

выплаты, пособия и т.п.; нематериальные факторы, среди которых можно выделить возможности повышения, стабилизации и уверенности в занятости, интересный и разнообразный труд, низкий уровень стресса, возможность самосовершенствования и др.;

– функциональную: включает инструменты, способы, методы и процессы системы развития предприятия, совокупность целенаправленных действий, обеспечивающих не только производство сельскохозяйственного сырья для других отраслей экономики, продуктов питания, но и блага нетоварного происхождения, среди которых важно выделить экономическую, экологическую и продовольственную безопасность, сохранение и наращивание эколого-экономического ресурсного потенциала предприятий, повышение уровня социального обеспечения сельского населения, а также социально-экономическое развитие сельских территорий в целом;

– мониторинговую: предполагает постоянную оценку результатов реализации механизма, определения отклонений полученных параметров от запланированных с выявлением причин таких отклонений. Динамично меняющиеся социально-экономические и политические условия в государстве определяют проблему постоянной готовности предприятий к адаптации в новых условиях хозяйствования, реализации соответствующих действий по предотвращению негативного влияния угроз внутренней и внешней среды и устранению их последствий. В связи с этим важное значение имеет мониторинг состояния предприятий, который целесообразно проводить в целях обеспечения эффективного администрирования (Рисунок 4).

Выделенные структурные компоненты, выполняя и взаимодополняя соответствующие функции, формируют комплексный организационно-экономический механизм, качество реализации и взаимодействия составляющих которого определяет уровень и темпы развития.

Таким образом, организационно-экономический механизм развития характеризуется как система взаимодействия целенаправленных, обоснованных по содержанию, скоординированных во времени и результативных по достижению цели организационных и экономических действий, а также методов,

рычагов и инструментов воздействия на деятельность сельскохозяйственных предприятий. Реализуется механизм через взаимодействие организационной, экономической, мотивационной, функциональной и мониторинговой составляющих. Степень качества формирования и эффективности взаимодействия указанных элементов определяет уровень и темп развития сельскохозяйственной отрасли.

Рисунок 4 – Составляющие организационно-экономического механизма развития
Источник: составлено автором.

Для более полного исследования категории «организационно-экономический механизм развития» необходимо остановиться на этимологии понятия «развитие» и рассмотреть его как философский, экономический и управленческий термин с учетом научных трудов многих экономистов [33, 111, 131, 148, 149, 164].

Для определения понятия «экономическое развитие» необходимо применить его общенаучную, философскую трактовку, а также понимание природных законов развития. В философском аспекте сущности развития важным выступает обобщение характеристик всего многообразия связей, процессов и как следствие – возникновение нового качественного состояния объекта. В соответствии с этим в философском словаре [149] понятие развитие определяется как закономерные качественные изменения материальных и идеальных объектов, характеризующиеся как необратимые и направленные.

Рассматривая экономический аспект исследования сущности категории «развитие» важно отметить значительный вклад таких ученых как Б. Мендевиля, Т. Веблена, К. Маркса, Дж. Фон Неймана, Дж. Хикса и других, несмотря на то, что они принадлежали к разным научным школам [98, 118, 137]. Первым трем авторам характерны идеи переменности и эволюции социально-экономических систем, другие являются приверженцами теории равновесия. Но представители этих школ неоднократно подвергались критике других исследователей. Так, М. Блауг указывал на отсутствие в теории равновесия концепции роста или развития [18]. А.К. Менгер высказывал идеи эволюции с учетом анализа социальных институтов, утверждая, при этом, что институты являются частью социального организма и результатом его исторического развития [97]. В дальнейшем развитие эволюционного направления развития в экономической теории принадлежит Й. Шумпетеру [168].

Практически многие исследователи социально-экономических систем и их развития [16, 165, 168] едины в одном, что все системы рано или поздно сталкиваются с экономическим ростом. Это свидетельствует в пользу дальнейшего развития социально-экономических систем и появления новых взглядов на этот процесс.

Векторы современных актуальных научных исследований в экономике определяют «развитие» через тесную связь со многими экономическими категориями: «развитие предприятия», «экономическое развитие», «развитие системы», «устойчивое развитие», «организационное развитие» и т. д. В таблице 1 Приложения А приведены существующие мнения ученых относительно трактовки термина «развитие», которые систематизированы в авторской интерпретации по трем признакам: «развитие как процессное явление», «развитие как осуществление новых целей, целенаправленность изменений», «развитие как временная перспектива».

В результате семантического анализа научных взглядов на экономическое содержание категории «развитие» можно сделать вывод о наличии некоторых особенностей:

– результатом развития является движение, трансформация, эволюция, переход от одного качественного состояния в другое, что проявляется в изменении основных характеристик объекта;

– развитие осуществляется в форме целенаправленных действий, с помощью которых происходят соответствующие изменения по вектору качественного и количественного улучшения объекта;

– трансформации качественных и количественных состояний объекта характеризуются безвозвратностью, поскольку возвратность изменений определяет простое воспроизводство постоянного функционирования;

– развитие – это процесс закономерных действий и явлений, которому свойственны устойчивость и регулярность;

– развитие – это процесс, источник которого формируется исходя из противоречивости структурных элементов самого объекта (т.е. изменения происходят из внутренних противоречий), тогда как внешние факторы обуславливают необходимость корректировки последовавших изменений;

– процесс развития не имеет абсолютно универсального характера – развитие не является неизбежностью, это потенциальная возможность, реализация которой зависит от наличия достаточно сложного комплекса специфических условий, конкретное содержание которых определяет вероятность того, станет ли фактическое развитие восходящим или нисходящим, или окажется тупиковым (т.е. после определенной – потенциальные возможности восходящего развития требуют не только наличия в системе определенного, как правило, немалого избытка ресурсов, энергии, времени, но и усилий для использования этих ресурсов в целях и на потребности развития.

Следует отметить, что ученые, рассматривая понятие «развитие» как экономическую категорию, выделяют несколько уровней его интерпретации. Во-

первых, развитие на уровне экономики (отрасли) – это совокупность прогрессивных и регрессивных, управляемых и неуправляемых процессов, которые происходят в народном хозяйстве на микро- и на макроуровнях, результатом которых являются закономерные, качественные, необратимые изменения в экономических системах и среди участников таких систем [67, 68]. При этом развитие экономики представляет собой сложный циклический процесс, при котором вспышки новшеств вызывают чередование фаз кризиса и подъема [168]. Кроме того, развитие одновременно является и глобальным и индивидуальным процессом, не менее весомым является его местное (региональное) содержание. Конечной целью развития является улучшение качества жизни людей, расширение их возможностей формировать собственное будущее [8].

Во-вторых, развитие на уровне предприятия довольно часто трактуется как процесс наращивания его потенциала по удовлетворению потребностей экономических субъектов. Можно согласиться с мнением ряда авторов [161], что цели развития определяются исходя из интересов собственников, персонала и государства; ресурсы и инновационные мероприятия формируются в результате распределения доходов предприятия между ними. Кроме того, развитие на микроуровне, т. е. в рамках предприятия – это целенаправленная деятельность предприятия, связанная с усовершенствованием процессов результативного решения проблем социального, организационного, экономического, технико-технологического и других направлений, возникающих под влиянием внешних и внутренних факторов, из-за постоянного пересмотра стратегий, функций, структур, изменений с применением теории мотивации, рациональных и других методов [161]. Следовательно, можно утверждать, что развитие предприятий предполагает изменения, которые повышают степень организованности и устойчивости их к разрушительному воздействию со стороны окружающей среды и могут относиться к любой сфере изменений в основной структуре, задачах и деятельности, применяемой технологии, управленческих процессах и структурах,

организационной культуре, кадровом составе, эффективности работы предприятия.

В силу того, что предприятие является открытой социально-экономической системой, развитие может рассматриваться как совокупное изменение взаимосвязанных количественных, качественных и структурных элементов в этой системе. Количественные изменения – это увеличение или уменьшение составных частей, которые выражаются изменением их числовых значений, приводящих в конечном итоге на определенных этапах к качественному скачку. Структурные изменения – это изменения взаимоотношений составных частей, которые не всегда сопровождаются увеличением или уменьшением их численности. В целом эти изменения играют причинную роль в качественных изменениях элементов системы.

Как отмечает Н.В. Афанасьев [13], способность к развитию проявляется в эволюции социально-экономических систем под влиянием противоречий, возникающих из-за ограниченности ресурсов для удовлетворения потребностей общества, столкновения интересов людей, конкуренции предприятий и т. д., а это приводит к качественному и количественному увеличению ее внутреннего разнообразия. В то же время он высказывает мнение, что в более узком аспекте под развитием следует понимать объективное изменение только качественных характеристик системы, обусловленное как фундаментальными законами философии (единства и борьбы противоположностей, перехода количественных величин в качественные, отрицания отрицания), так и закономерностями функционирования конкретных систем (старение оборудования, накопление опыта и знаний сотрудниками, исчерпывание возможностей природных ресурсов). Также Э.М. Коротков, рассматривая развитие предприятия, трактует его как «...совокупность изменений, ведущих к появлению нового качества и укреплению жизненности системы, ее способности сопротивляться разрушительным силам внешней среды» [78, с. 318].

Основываясь на приведенных результатах исследования научных подходов и систематизируя их содержание в экономическом аспекте, считаем, что «развитие» целесообразно рассматривать как многоаспектный процесс реализации долгосрочных, целенаправленных и обоснованных изменений, которые приводят к количественным преобразованиям и созданию новых качественных параметров, свойств и характеристик объекта, способных обеспечить его эффективное и безопасное функционирование под влиянием внешней среды. При этом многоаспектность реализации такого процесса предполагает достижение экономического роста, структурных сдвигов в экономике, усовершенствования условий и качества жизни населения.

По мнению ряда авторов [5, 16, 21, 67, 68], экономическое развитие – это процесс их перехода в новое, более качественное состояние за счет накопления количественного потенциала, изменения и усложнения структуры и состава, вследствие чего возникает способность сопротивления воздействию факторов внешней среды, необходимость разработки соответствующего механизма управления таким развитием с выделением отдельных его составляющих, а также возможность эффективного функционирования системы в будущем.

Вместе с тем другие исследователи [3, 137] указывают на то, что развитие – это совокупность прогрессивных и регрессивных, управляемых и неуправляемых процессов, происходящих в народном хозяйстве на микро- и макро-уровнях, результатом которых являются закономерные, качественные, необратимые изменения в экономических системах и среди участников этих систем. Поэтому развитие целесообразно рассматривать не только с точки зрения проявления экономических законов и закономерностей и процессов, но и в сочетании с развитием человека, что объясняется сложностью и существованием определенных противоречий в изучаемых процессах. Поэтому целесообразно рассматривать развитие не только как экономическую категорию, а как социально-экономическую категорию, то есть процесс реорганизации и переориентации всех составляющих общей системы предприятия, и в первую

очередь экономической и социальной, что наряду с ростом доходов и объемов производства способствует качественным изменениям во всех структурах.

Особого внимания заслуживает исследование управленческого содержания категории «развитие». Так, по мнению многих авторов [40, 53, 98, 135, 139], в контексте менеджмента, сочетающего достижения лучших концепций развития общества, важным в формулировке содержания категории «развитие» является объединение системного подхода, теории самоорганизации систем и синергетики.

На рубеже XX-XXI вв. появление новых концепций развития обусловило возникновение усовершенствованных понятий и видовых проявлений развития, в частности, касающихся предприятия, а именно «организационное развитие» и «устойчивое развитие предприятия».

Вопросам организационного развития посвящено значительное количество работ как зарубежных, так и отечественных ученых, однако целостной картины, которая позволила бы обосновать современные параметры категорий по данной проблематике, не существует. В общем виде, организационное развитие как процесс возник в ответ на динамическое изменение условий хозяйствования, таких как: сложность управления филиалами корпораций в разных странах мира; увеличение числа корпоративных конфликтов; усложнение организационной структуры; несогласованность целей развития между уровнями управления и филиалами в целом и т. д. В работе предприятий возникла необходимость формирования дерева стратегий развития, включающего в себя разделение развития на функциональные составляющие. Одной из составляющих развития является организационное развитие, современная концепция которого включает в себя такие элементы как организационную структуру, культуру, процессы и коммуникации, направленные на повышение эффективности функционирования субъекта в условиях VUCA-мира – мира, характеризующегося неустойчивостью, неопределенностью, сложностью и неоднозначностью.

Многие отечественные ученые [7, 16, 21] рассматривают организационное развитие с точки зрения его оптимальной организации, в которой главной

является функция «организации»: производства, планирования, труда, управления, финансирования, формирования организационной структуры и т. д. Следовательно, так рассматриваются организационные, технические, экономические и социально-психологические аспекты исследуемой категории.

Зарубежные ученые определяют организационное развитие предприятия как развитие группы людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общих целей. При этом большое внимание они уделяют именно поведенческим аспектам процессов организации. К примеру, Р. Бекхард рассматривает в организационном развитии плановые, формируемые сверху вниз, по всей организации, меры по улучшению организационной эффективности и «здоровью» компании через вмешательство в организационный процесс, используя постулаты науки о поведении [174].

У. Беннис считает, что организационное развитие направлено на применение комплексной созидательной стратегии с целью изменить отношение, ценности и структуру организации таким образом, чтобы она могла более качественно адаптироваться к новым технологиям, рынкам и возможностям, а также соответствующим образом менять и себя [175]. У. Френч и С. Белл в понятие «организационное развитие» вкладывают следующий смысл: организационное развитие – это широко системное применение знаний науки о поведении к планируемому развитию и закреплению организационной стратегии, структуры и процессов, направленных на совершенствование эффективности деятельности организации [179].

Таким образом, считаем, что понятие организационного развития следует рассматривать комплексно: с одной стороны, это организованный процесс, способствующий развитию структуры предприятия и направленный на достижение нового состояния динамического равновесия за счет постепенного совершенствования организационных, экономических, технических основ деятельности предприятия и рационализации во времени и в пространстве ее внутренних структур; с другой – это упорядочивание поведенческих основ

развития (управление персоналом, мотивация, стимулирование, организационная культура и т. п.).

Подытоживая, следует отметить, что главным подходом к формированию понятий устойчивого, управляемого и организационного развития является использование, в качестве основы, понятие «развитие».

Для ряда авторов [13, 74] основными направлениями развития являются количественное, структурное и качественное: увеличение масштабов потребления экономических ресурсов – количественный аспект; изменения в составе элементов и их комбинаций – структурный аспект; сдвиг в потребительских характеристиках элементов, в их индивидуальной и интегральной полезности – качественный аспект. Э.Е. Быдтаева [23] указывает на эволюционное и революционное развитие в зависимости от скоротечности изменений. Согласно Ю.Н. Лапыгину [87], развитие предприятия классифицируется в зависимости от места протекания (внешнее и внутреннее), в зависимости от масштаба (развитие элемента – микроразвитие, системы – макроразвитие).

Важно отметить, что между приведенными градациями классификационных признаков развития на практике возможно существование множества других состояний, отличающихся степенью выраженности определенных свойств.

Следует признать, что, даже ограничиваясь сущностными признаками понятия «развитие», виды изменений могут быть достаточно разнообразными и, как следствие, они могут касаться исключительно одного вектора деятельности предприятия. Например, предприятие может демонстрировать положительную динамику показателей, характеризующих операционную деятельность, при этом демонстрируя отрицательную динамику показателей по инвестиционной деятельности. При этом вид развития может изменять свою значимость в зависимости от состояния экономики (отрасли) в государстве, рыночной конъюнктуры, актуальных социально-экономических трансформаций или угроз и рисков внутренней и внешней среды развития. Учитывая это, важно владеть информацией о видах развития, которыми можно охарактеризовать отрасль

(предприятие) для принятия стратегических и тактических управленческих решений.

Усиление экономического потенциала и эффективное его использование открывает субъекту хозяйствования возможности развивать различные виды его деятельности, позволяет достигать запланированных результатов, решать поставленные задачи и реализовывать цели функционирования. Важность такого аспекта исследования подчеркнута в работах зарубежных ученых, в частности Тимоти Харта [182], который акцентировал внимание на разработке долгосрочных программ развития хозяйствующих субъектов и усиления их экономического потенциала. Экономический потенциал им рассматривался как основа развития предприятия. Стоит отметить, что обе категории (потенциал и развитие) Т. Харт использовал комплексно, что свидетельствует об их тесной взаимосвязи.

Очень схоже рассматривала потенциал А. Каминская [183], в частности, инновационный как основу для развития предприятия. Автор отмечала, что развитие предприятий определяется именно уровнем их инновационного потенциала, в основе которого она видела способность предприятия рационально и эффективно управлять ресурсами при реализации инновационных проектов. Практическую значимость потенциала предприятия как основы экономического развития подчеркивали и отечественные ученые, в частности, О.В. Арашкевич, В.Ф. Бабына [10], Т.Н. Барсова, О.В. Орлова, Л.М. Путятин [17] и другие.

Среди основных подходов, используемых в исследованиях сущности потенциала, отдельные авторы выделяют ресурсный, функциональный и результативный [10]. Вместе с тем рассматривают также такие подходы, как системный, организационный, динамический [154], предпринимательский, целевой, результативный, действенный [17] и другие. Обобщенно указанные подходы, используемые для определения потенциала, и те, которые, по нашему мнению, сегодня выступают актуальными, представлены на рисунке 6.

Охарактеризуем основные, на наш взгляд, подходы к определению потенциала. В соответствии с ресурсным подходом потенциал рассматривается как совокупность имеющихся ресурсов, которыми владеет определенная социально-экономическая система; системным – основой потенциала предприятия является системная совокупность средств труда, предметов труда, работников, учитывая их интеллектуальные и морально-этические качества, опыт работы, мотивы, стимулы и сложившиеся в коллективе традиции; динамическим – предполагает рассмотрение потенциала предприятия как динамического критерия эффективности управления в процессах функционирования и развития предприятия [10, 17].

Рисунок 6 – Научные подходы к определению категории «потенциал»

Источник: составлено автором на основании [10, 17, 154, 182, 183].

Комплексный подход является одним из видов системного, предполагающего учет всей совокупности и разнообразия аспектов определения потенциала. На наш взгляд, комплексный подход является новейшим и отвечающим современным требованиям управленцев с учетом необходимости учета многочисленных разнообразных аспектов хозяйственной деятельности предприятия в процессе его развития.

В связи с этим считаем необходимым в контексте комплексного определения потенциала различать следующие виды развития:

- производственное развитие (прирост производственного потенциала);
- техническое развитие (качественный и количественный прирост технического потенциала, который может сопровождаться заменой одних технических средств новыми, более современными, которые характеризуются меньшей энергоемкостью, большей функциональностью, лучшими показателями безопасности эксплуатации и т. д.);
- технологическое развитие (сопровождает техническое развитие, поскольку применение новых технологий требует обновления приборов, механизмов, агрегатов и т. д.);
- кадровое развитие (исходя из того, что кадровый потенциал является совокупностью трудовых ресурсов, относящихся к управляющей и управляемой подсистемам управления, кадровое развитие – это прирост трудовых ресурсов за определенный период времени, повышение их качественного состава и укомплектованности всех структурных подразделений);
- организационное развитие (прирост организационного потенциала – рост возможностей организационных составляющих посредством их функционального взаимодействия обеспечивать эффект управленческой деятельности);
- социальное (социально-экономическое) развитие (направлена на человека, обеспечение и сохранение стабильных условий развития социальных и культурных систем, повышение уровня социального обеспечения населения в целом);

– инновационное развитие (прирост интеллектуального потенциала как основы инновационного развития, которое предполагает расширение возможностей интеллектуальных ресурсов к созданию стоимости и ценности в процессе их привлечения в хозяйственные функционалы для достижения миссии и поставленных целей путем создания новых продуктов (услуг), идей, способов осуществления деятельности и т. д.);

– экологическое развитие (закономерное изменение абсолютных и относительных показателей производства и потребления в течение определенного периода времени, характеризующих качественное состояние процессов привлечения, обмена, использования природных ресурсов, сбыта и потребления произведенной продукции (товаров и услуг), что приводит к ускорению темпов экономического развития в условиях ограниченности природных ресурсов и снижения убытков эколого-экономическому потенциалу отрасли);

– финансовое развитие (прирост финансового потенциала, который характеризуется положительным приростом и оптимизированной структурой финансовых ресурсов);

– инвестиционное развитие (прирост возможностей по инвестированию в активы при условии повышения инвестиционной привлекательности и формирования благоприятного инвестиционного климата во внешней среде);

– информационно-коммуникационное развитие (прирост информационно-коммуникационного потенциала, а именно – возможностей по аккумулярованию, обработке, использованию, хранению и передаче управленческой и инженерно-технологической информации).

Следует отметить, что все приведенные виды развития имеют унифицированную применимость в сфере принятия управленческих решений, однако некоторые из них имеют особую значимость в развитии сельского хозяйства. Это связано с тем, что одним из уникальных качеств сельского хозяйства является то, что сельскохозяйственное производство связано с возобновляемыми ресурсами. Вполне понятно, что, как и другие секторы

экономики, где используются возобновляемые ресурсы, сельское хозяйство сталкивается с рядом конфликтов между экономическим, социальным и экологическим аспектами.

Поэтому разрешение конфликтов между экономическим, экологическим и социальным аспектами в сельском хозяйстве должны быть основными векторами современного развития отрасли, которые состоят в формировании продовольственно-экологической безопасности государства, качественном изменении структуры питания и стабильных поставках населению продовольствия, а промышленности – сырья без потери компонентов природной среды, используемых в процессе общественного производства для удовлетворения потребностей в сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, развитие является многогранным явлением, характеризующим динамику положительного изменения показателей деятельности системы (отрасли, предприятия), признаки ее прогрессивного преобразования, приобретение качественно новых возможностей. Предложенная классификация видов развития является методической основой для формирования аналитических систем разработки, обоснования выбора и мониторинга рациональности управленческих решений, формирующих организационно-экономический механизм развития в соответствии с требованиями переходного периода экономики региона.

1.2. Эколого-экономические, социальные, институционально-организационные детерминанты развития сельского хозяйства региона

В процессе исследования установлено, что на сегодня также выделяют понятие «устойчивое развитие», которое имеет большое количество дефиниций. Отсюда возникает необходимость синтезировать и систематизировать накопленные по этому вопросу знания, которые сегодня отражены в многочисленных публикациях отечественных и зарубежных учёных-экономистов.

Впервые в современном толковании понятие «устойчивое развитие» было сформулировано Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР) в 1987 г., которое трактовалось как развитие, способное привести к удовлетворению потребностей современного поколения, не ставя под угрозу возможность будущих поколений, удовлетворять свои потребности [22]. С тех пор категория «устойчивость» используется учеными в различных областях науки (биологии, экономике, математике, механике, психологии, социологии, технике, физике, химии), связанным с изучением и функционированием сложных систем. В теории управления она ассоциируется с упорядоченностью, неизменностью, равновесием и применяется при описании состояния системы, ее структуры, отдельных подсистем, процессов и связей, что значительно усложняет процессы научного исследования экономических систем (отраслей) в целом и в том числе предприятия. Кроме того, если в точных науках отождествления понятий «устойчивость» и «равновесие системы» нет, то в экономике указанные термины изменяют свое значение в зависимости от концепции автора, момента формирования его позиции и т. п. Поэтому характеристика сущности устойчивого развития должна основываться на определении баланса устойчивости и актуальных возможностей его развития.

В обобщенном виде устойчивость экономической системы (в т. ч. и предприятия как открытой экономической системы) рассматривают как способность долгосрочно осуществлять свою деятельность [135]. Уточняя это понятие, целесообразно выделить следующие научные подходы: функциональный, маржинальный, системный, рыночный, социологический (Рисунок 5).

Наиболее широкое распространение имеет рыночный подход, в соответствии с которым устойчивость предполагает наличие способностей формировать, развивать, использовать и сохранять конкурентные преимущества на рынке, поддерживая необходимый уровень ликвидности, платежеспособности и рентабельности предприятия в условиях нестабильной экономической среды,

гарантируя адаптацию предприятия к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды. Сторонниками рыночного подхода выступают А.В. Канунников, В.А. Козлов, Л.А. Данченко, Е.С. Григорян и др. [40, 63, 73].

С позиции системного подхода многие авторы считают, что устойчивость представляет собой совокупность управляемых динамических элементов, которые на каждом этапе функционирования предприятия находятся в определенном оптимальном соотношении, обеспечивающем стабильность развития за счет способности формировать и использовать ресурсы, факторы и средства. К авторам системного подхода относятся М.Н. Дудин, Н.В. Лясников, А.В. Сеничкина, Л.В. Ерыгина [47, 127].

Представители маржинального подхода (М.С. Шейхова, Т.О. Шулика Е.А. Хусаинова, А.М. Туфетулова [153, 159]) считают, что устойчивость достигается за счет минимизации финансовых потерь, возникших в результате неблагоприятного влияния факторов внешней среды, а при благоприятных обстоятельствах – за счет способности расширения активов и эффективного их использования.

Функциональный подход, по мнению ученых О. В. Прущак, В.А. Малева [93, 116], определяет устойчивость как процесс непрерывной трансформации состояния предприятия из менее эффективного в более эффективное под воздействием обоснованных управленческих решений в соответствии со стратегическими целями развития и прогрессивным направлением своей деятельности.

В современном социологическом понимании устойчивость предприятия рассматривается как безупречная репутация, определяющая особенности корпоративной культуры. Так, З.Н. Шуклина [166] обращает внимание на синергетику процесса повышения конкурентоспособности, инновационной активности и стабильного имиджа на роль холистического (целостного) маркетинга в управлении, выстраивании отношений с партнерами, конкурентами и клиентами на рынке, повышении устойчивости.

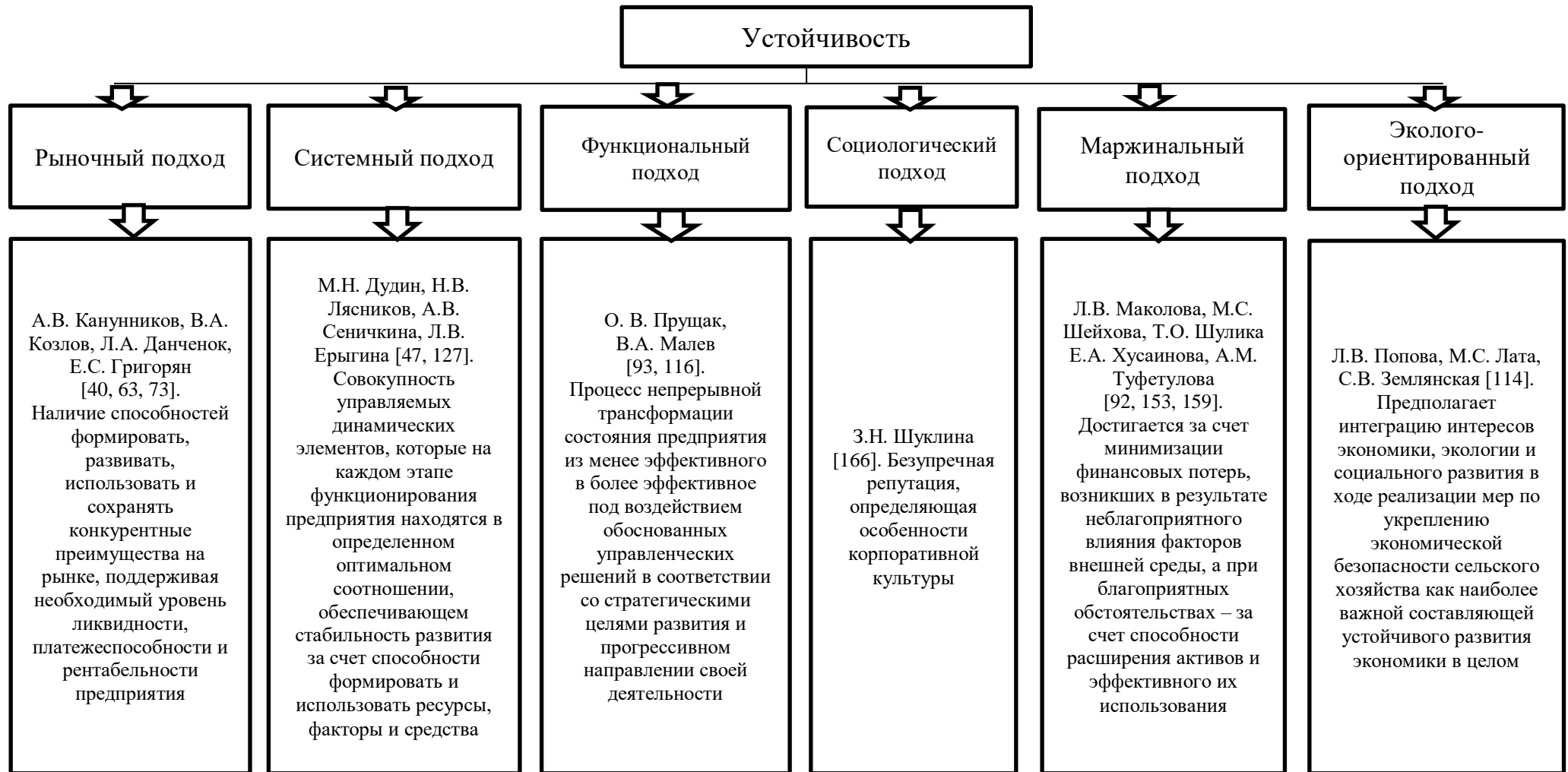

Рисунок 5 – Систематизация научных подходов к определению категории «устойчивость развития»
 Источник: систематизировано автором.

В настоящее время очевидна необходимость сочетания политики управления предприятием и его эколого-ориентированного развития [93]. В связи с этим многие авторы актуализируют проблему экологобезопасного развития предприятий, производственная деятельность которых зависит от состояния, степени и качества использования природных ресурсов. В первую очередь, это касается сельскохозяйственного производства, где основным средством производства выступает земля.

Уровень рационализации природопользования, состояние окружающей среды и ресурсный потенциал сельскохозяйственной отрасли находятся в тесной взаимозависимости и определяют, в конечном счете, перспективы развития аграрного сектора. Поэтому фактор экологизации многими авторами положен в основу определения устойчивого развития, которое предполагает интеграцию интересов экономики, экологии и социальной сферы в ходе реализации мер по укреплению экономической безопасности сельского хозяйства как наиболее важной составляющей устойчивого развития экономики в целом.

В связи с этим стратегическое планирование деятельности сельскохозяйственных предприятий должно осуществляться с учетом экологического фактора, а главным экономическим критерием должно быть наряду с максимизацией прибыли достижение устойчивого развития путем обеспечения сбалансированного эколого-экономического природопользования.

Следовательно, применение понятия устойчивости ограничивается характеристиками такого состояния системы, которое обеспечивает ее неизменность в противодействии негативного влияния внутренней и внешней среды при определенных параметрах такого состояния. Использование этого термина к развитию отличается системными свойствами воспроизводства, сбалансированности и кризисной превентивности. Поэтому устойчивость в развитии выступает не самоцелью и объектом стратегического управления, а эффектом действия организационно-экономического механизма развития

Проблема обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства носит системный характер, требует формирования такого организационно-экономического механизма, который способен комплексно реализовывать детерминанты развития и будет стимулировать ускорение их в долгосрочной перспективе. С целью углубленного исследования особенностей сельского хозяйства важным, на наш взгляд, является определение основных детерминант, определяющих ее развитие в современных экономических условиях и необходимых для формирования новой концепции организационно-экономического механизма развития отрасли.

Под детерминантами следует понимать совокупность факторов, которые выступают движущей силой, определяют векторы развития и, как следствие, приводят к преобразованию состояния отрасли на новый качественный и количественный уровень, формируют предпосылки для предотвращения воздействия внутренних и внешних угроз и адаптации к новым, динамично меняющимся условиям хозяйствования. В связи с этим целесообразно провести исследование этих детерминант развития отрасли, что позволит определить векторы соответствующего организационно-экономического механизма.

Важно отметить, что детерминанты должны отражать факторы, проявляющиеся в устойчивом и активном обеспечении развития отрасли, экономического потенциала сельскохозяйственных предприятий, экономической, экологической и продовольственной безопасности региона.

Детерминанты могут влиять и изменять состояние развития сельскохозяйственной отрасли как в сторону повышения, так и в сторону снижения, следовательно, могут иметь положительное и негативное влияние, проявляющееся в виде угроз и рисков. Поэтому в процессе исследования проблемным аспектом является идентификация первоисточников выявленных детерминант, действие которых зачастую скрыто. При этом необходимо учитывать, что усиление темпов и качества развития в масштабах предприятий

обуславливает усиление устойчивого развития отрасли, региона, и, как следствие – экономического развития государства.

На основе обобщения научных исследований по выделению факторов, влияющих на развитие сельского хозяйства, можно констатировать, что всем научным подходам характерны недостатки комплексного понимания проблемы, сложности обоснования социального и экономического содержания этого вида деятельности [151]. Проведенный контент-анализ научной литературы [151, 28, 144, 126] дал возможность усовершенствовать классификацию факторов, определяющих детерминанты развития отрасли сельского хозяйства (Таблица 1).

Представленная классификация факторов больше всего соответствует социально-экономической роли и содержанию отрасли в условиях усиления интеграционных процессов региона в экономическое пространство РФ и перманентных изменений, а также позволяет определить те факторы, которые актуализируют проблемные вопросы регионального развития.

Комплексное проявление факторов порождает изменения в развитии отрасли и приводит к ее трансформации как системы, определяя действия управляющих и управляемых субъектов.

Очевидно, что при формировании предпосылок эффективного сельскохозяйственного производства, развитие отрасли обеспечивает, прежде всего, надлежащий уровень экономической, экологической и продовольственной безопасности региона, укрепляет внешнеэкономическую безопасность, гарантирует социально-экономическую и политическую стабильность в обществе, качественное развитие сельских территорий, а следовательно, и устойчивое развитие государства [4].

В связи с этим целесообразно исследовать характер и особенности детерминант состояния сельскохозяйственной отрасли, которые определяют содержание структурно-функциональных компонент и эффективность реализации организационно-экономического механизма ее развития.

Таблица 1 – Классификация факторов, определяющих детерминанты развития сельского хозяйства ЛНР

Группы факторов	Макроуровень	Микроуровень
Экономические	Тенденции интеграции в российское экономическое пространство, векторы и индикаторы государственной аграрной политики, емкость и динамика аграрных рынков, этап развития экономики региона, состояние обеспеченности продовольствием населения, макроэкономическое состояние региона, инновационная активность в отрасли, состояние конкуренции на аграрных рынках, защита внутреннего продовольственного рынка	Стратегия развития и внутренняя экономическая политика сельскохозяйственных предприятий, эффективность технико-технологических процессов в сфере производства и реализации продовольствия, уровень эффективности деятельности предприятий, структура себестоимости, уровень производительности труда
Социальные	Социальная защита малообеспеченных слоев населения, защита прав потребителей, экологобезопасность сельскохозяйственной продукции, уровень благосостояния и доходов сельского населения, уровень заработной платы в отрасли, качество и степень обеспеченности рынка труда квалифицированными работниками, фонд свободного и рабочего времени населения	Методы стимулирования работников, качество и уровень обеспечения трудовыми ресурсами, уровень заработной платы на сельскохозяйственных предприятиях
Технико-технологические	Повышение материально-технического обеспечения отрасли, введение ресурсосберегающих технологий производства, технологии экологизации производства, государственные программы по техническому переоснащению отрасли, создание свободных экономических зон в регионе, повышение инвестиционно-инновационной активности в отрасли	Качество технико-технологических производственных процессов, состояние материально-технического обеспечения, степень готовности к внедрению инноваций, инвестиционная привлекательность, метод амортизационной политики и источники воспроизводства основных средств
Экологические	Содержание государственной политики в сфере формирования стандартов и условий рационального использования природных ресурсов и их охраны, объемы и направления государственной финансовой поддержки в выполнении требований по использованию природных ресурсов, введение санкций за нарушение требований агроэкологии	Выполнение агротехнологий, соответствующих рациональному использованию природных ресурсов, соблюдение оптимальных норм внесения минеральных и органических удобрений, средств защиты растений, пестицидов
Институционально-организационные	Степень стабильности законодательства, векторы и индикаторы внешней аграрной политики государства, эффективность и достаточность финансового обеспечения развития отрасли, кредитная, финансово-бюджетная и ценовая политика развития отрасли, количество и формы организации сельскохозяйственных предприятий, обоснованность и эффективность системы налогообложения сельскохозяйственных предприятий, имидж государства на мировом аграрном рынке, военно-политическая ситуация в регионе	Направления и обоснованность стратегии развития сельскохозяйственных предприятий, территориальный признак (в землепользовании), природно-климатические и экономические условия деятельности, фаза жизненного цикла предприятия, специализация, уровень производственного менеджмента, система управления и уровень корпоративной культуры, морально-психологический климат в коллективе

Источник: разработано автором.

Это поможет не только сформировать предпосылки для сбалансирования его действия, но и спроектировать средства повышения управляемости процессов развития в переходной период экономики региона. Главным фактором разработки эффективного организационно-экономического механизма развития отрасли сельского хозяйства, формирования в нем технически и технологически совершенного, экологически безопасного и высокопроизводительного производственного потенциала выступает радикальное совершенствование взаимосвязей между сельским хозяйством как специфической многофункциональной отраслью экономики и промышленностью.

Отрасли промышленности обеспечивают сельское хозяйство необходимыми средствами и предметами труда, а также перерабатывает сельскохозяйственное сырье.

Уровень развития отрасли сельского хозяйства в значительной степени зависит от наличия благоприятных условий функционирования сельскохозяйственных предприятий, а также других отраслей экономики, что в целом определяет параметры макроэкономического развития региона. Влияние функционирования и развития отрасли на макроэкономическое развитие проявляется, прежде всего, в обеспечении экономического роста региона и укреплении конкурентоспособности важнейших секторов региональной экономики. Кроме того, отечественное сельское хозяйство относится к категории важнейших составляющих национальной экономики. В последние годы наблюдается значительный вклад аграрного сектора ЛНР в формирование такого макроэкономического показателя как валовый региональный продукт (ВРП).

Так, если в 2015-2019 гг. удельный вес стоимости валовой продукции сельского хозяйства в общей сумме ВРП ЛНР колебался в пределах 3,8-5,8%, то в 2022 г. данный показатель составил 8,6%. Такое значение доли сельскохозяйственной деятельности в общих объемах ВРП не наблюдалось с 2014 г.

Объемы производства сельскохозяйственной продукции и уровень его доходности определяют производственное развитие отрасли и оказывают значительное влияние на продовольственную безопасность региона. Сельское хозяйство является одним из основных мультипликаторов развития общественного производства. По результатам исследований ученых-экономистов было установлено, что один процент дополнительной продукции, которая производится в сельском хозяйстве, обеспечивает 2,5% прироста продукции в отраслях промышленной инфраструктуры, 1,4% – в отраслях перерабатывающей промышленности, 0,33% – в сфере транспортных услуг, 2,7% – в торговле [126]. Кроме того, растениеводство выступает основным направлением сельскохозяйственного производства, доля которого в структуре произведенной продукции в 2022 г. составила 72%. В структуре растениеводческой продукции преобладают зерновые и зернобобовые культуры, сахарная свекла, подсолнечник [134]. Отрасль животноводства представлена выращиванием скота и птицы, производством молока и яиц. Определяющими объективными факторами развития этой отрасли выступают продовольственные, социально-экономические, ресурсные и экологические.

При этом в сельском хозяйстве и пищевой промышленности работает каждый пятый житель региона, предприятия АПК являются основными работодателями в сельской местности, доля сельского населения составляет 5,9% от числа, проживающих в регионе.

В целях обеспечения технико-технологического развития целесообразным является переход к ресурсосберегающим технологиям производства и производства органической (экологобезопасной) сельскохозяйственной продукции. В современных условиях ресурсосбережение становится стратегическим направлением эффективного земледелия, которое должно стать основой стратегии и тактики хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий и региональной аграрной политики. Соответственно, это создает возможности для удовлетворения растущих

потребностей в потреблении сельскохозяйственной продукции, технико-технологического переоснащении и модернизации отрасли, сохранении и воспроизводстве имеющегося эколого-экономического потенциала региона и развития его экономики в целом.

Важное значение в обеспечении эффективности производства продукции растениеводства, которое оказывает влияние на перспективы развития, имеет снижение ресурсозависимости и себестоимости производства, наращивание валового сбора при одновременном сохранении и воспроизводстве потенциала земельных ресурсов и окружающей среды. Эти мероприятия формируют благоприятные условия для ресурсосберегающего производства сельскохозяйственной продукции.

Учитывая опыт развития финансовых отношений в аграрном секторе, а также преодоление кризисных явлений в сельском хозяйстве, особое место среди детерминант развития занимают финансовые ресурсы. Последние годы характеризуются нарушением оптимальных пропорций и оборачиваемости финансовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий по всем основным направлениям, в частности: получение выручки от реализации продукции, привлечение кредитных и инвестиционных ресурсов на коммерческих началах, создание благоприятных страховых программ, получение государственной финансовой поддержки и т. п. Именно поэтому финансовые ресурсы должны сформировать дееспособную систему эффективного финансового обеспечения сельскохозяйственной отрасли в современных условиях. По причине ограниченности возможностей сельскохозяйственных предприятий в привлечении кредитных ресурсов в регионе на фоне их низкой кредитоспособности, а также недостаточных объемов государственной поддержки, существующая система финансового обеспечения, построенная преимущественно на принципах самофинансирования (основную долю в источниках финансирования занимают собственные ресурсы) не позволяет своевременно и в полном объеме обеспечить воспроизводственные процессы.

При этом важно отметить, что сельское хозяйство – это одна из самых кредитоемких отраслей экономики, что обусловлено, прежде всего, сезонным разрывом между вложениями и поступлениями средств, непрерывностью процессов воспроизводства, значительной потребностью в оборотных средствах [49]. При этом наряду с неразвитостью банковской системы в регионе, связанной с ограниченным доступом сельхозпроизводителей к кредитованию, большое негативное влияние на развитие сельского хозяйства региона оказывает высокая стоимость кредитных ресурсов на фоне недостаточной платежеспособности и финансовой устойчивости современных предприятий. В основе высокой стоимости кредитных ресурсов следует отметить: во-первых, отсутствие у большинства предприятий устойчивых долгосрочных пассивов (при том, что земельные ресурсы не включены в перечень объектов рыночных операций – купли-продажи, залога); во-вторых, отсутствие у значительного количества производителей ликвидного залога (состояние имущества характеризуется высокой степенью изношенности; в то же время сельскохозяйственная продукция по ряду причин считается рискованной объектом залога), в то время как банковские учреждения практикуют оформление залога, в несколько раз превышающего сумму самого займа; в-третьих, сложность прогнозирования финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных предприятий из-за их высокой зависимости от природно-климатических условий и периодических резких колебаний ценовой конъюнктуры (цены на продукцию сельского хозяйства могут неоднократно колебаться в рамках экономического цикла), повышает риск банковского кредитования отрасли; в-четвертых, отсутствие разработанных критериев и методик оценки кредитоспособности заемщиков с учетом отраслевой специфики.

Следовательно, наряду с расширением возможностей сельскохозяйственных предприятий формировать кредитный портфель в условиях развития банковского сектора в регионе, важным выступает

формирование льготных условий кредитования с учетом их кредитоспособности.

Необходимым источником финансового обеспечения сельскохозяйственной отрасли также является бюджетное финансирование, которое осуществляется в следующих формах: сметное финансирование (финансирование по бюджетным программам), государственные субсидии, субвенции, дотации и другие государственные трансферты [70].

В современных реалиях, рассматривая вопросы государственной поддержки сельского хозяйства, необходимо отметить, что она может быть прямой, условно прямой и косвенной. С целью регулирования финансовой поддержки отрасли государством направляются также прямые инвестиции, субсидии. Государство может осуществлять поддержку товаропроизводителей в форме кредитования, введения налоговых льгот и безвозмездных целевых займов, создания упрощенной системы амортизационных отчислений, вложений средств на развитие сельской инфраструктуры, дополнительных преференций для работников в сельской местности и т. д.

Проведенный анализ показывает, что современная государственная поддержка регионального сельского хозяйства характеризуется противоречивыми тенденциями, а ее объемы недостаточны и не учитывают реалии развития отрасли. Действующая система финансирования в регионе в 2014-2022 гг. испытывала влияние деструктивных явлений, связанных с экономической блокадой и ограниченностью источников пополнения доходной части бюджета, что в конечном итоге усложнило хроническую недостаточность его ресурсной базы. Следовательно, увеличение объемов бюджетного финансирования и расширение форм его практической реализации позволяют достичь значительных темпов развития отрасли, объективно учитывая ее дотационный характер развития во всех странах мира.

Инвестирование как составная часть воспроизводственного механизма выполняет достаточно важную роль в развития сельскохозяйственной отрасли,

обеспечивая формирование надлежащего материально-технического обеспечения, привлечение высокотехнологичных и инновационных технологий.

Инвестиции являются инструментом, благодаря которому сельское хозяйство вносит свой вклад в развитие экономики, создание новых или расширение имеющихся производственных мощностей, рабочих мест в сельской местности и обеспечение национальной продовольственной безопасности [163].

В современных условиях развития отрасли в 2015-2022 гг. важно отметить, что годовые объемы инвестиций в регионе сведены к предельному минимуму из-за неблагоприятного инвестиционного климата, связанного в первую очередь с военно-политическими событиями, а также несовершенной законодательной базой, неразвитыми фондовым, страховым рынком и финансово-кредитной системой, отсутствием практики использования лизинга. Поэтому развитие инвестиционной деятельности в регионе должно быть направлено, прежде всего, на создание привлекательной инвестиционной среды.

При этом, учитывая современные тенденции развития сельскохозяйственной отрасли и сельских территорий, где основное внимание направлено на достижение их устойчивого развития за счет инвестиционного обеспечения, целесообразно сконцентрировать внимание не только на увеличении объемов инвестиций, но и на их эффективном использовании для достижения экономического роста. В связи с этим приоритетными становятся качественный состав, улучшение структуры и направлений распределения инвестиционных ресурсов, а именно направление их в инновационные технологии [80].

Следовательно, для обеспечения эффективного развития сельскохозяйственных предприятий, увеличения объемов производства, расширения рынков сбыта и повышения конкурентоспособности в сфере

производства и переработки сельскохозяйственной продукции следует внедрять новейшие достижения науки и техники. Внедрение разного рода инноваций в сельское хозяйство способствует повышению эффективности производства, увеличению прибыльности, удешевлению продуктов питания, обеспечивает рост производительности труда и экономию ресурсов, снижает негативное влияние на окружающую среду, позволяет увеличить количество и улучшить качество продукции, обеспечивает ее конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках.

Особого внимания заслуживают экологические детерминанты развития сельскохозяйственной отрасли, которые оказывают значительное влияние на обеспечение эколого-экономического сбалансированного развития. Влияние отраслевого потенциала объясняется тем, что сельское хозяйство выступает источником постоянного антропогенного воздействия на окружающую природную среду. Именно поэтому в целях обеспечения экологического развития отрасли целесообразно, прежде всего, создавать условия для экологизации производства, что поможет снизить негативное влияние на окружающую среду со стороны сельхозпроизводителя и восстановить качественные характеристики природной среды за счет процессов самовосстановления.

В процессе исследования научных концепций экологизации сельского хозяйства [47, 63, 117] было установлено, что это управляемый процесс последовательного внедрения технических, технологических, экономических, управленческих, организационных, инновационных и других мер по формированию устойчивой социо-эколого-производственной системы в процессе осуществления сельскохозяйственной деятельности и при производстве сельскохозяйственной продукции, способствующих рациональному природопользованию, сохранению и улучшению качества окружающей природной среды на локальном, региональном или глобальном уровнях. Необходимость экологизации сельского хозяйства обусловлена

ухудшением экологического состояния природных ресурсов, связанных с сельскохозяйственным производством, снижением плодородия почв и качеством продукции, увеличением комплексного экологически разрушающего воздействия на окружающую среду.

Следовательно, экологизация сельскохозяйственного производства, рациональное и сбалансированное природопользование, эффективное использование природно-ресурсного потенциала сельскохозяйственной отрасли – это наиболее значимые предпосылки экологического развития.

Не менее важное значение в обеспечении данного направления развития имеет производство экологически безопасной сельскохозяйственной продукции. В связи с этим особой актуальностью во многих научных исследованиях оцениваются вопросы внедрения органического производства. Особенности и преимущества органического производства проявляются в виде экономического роста, защиты окружающей среды, качества и безопасности пищевых продуктов, предотвращения изменений климата и социальной справедливости. Кроме того, органическое производство является прогрессивным и перспективным трендом развития отечественного сельского хозяйства, что по своей сути основывается на принципах постоянства и применении методов хозяйствования без использования вредных для окружающей среды минеральных удобрений и пестицидов.

Ученые утверждают, что органическое сельское хозяйство – это именно та производственная система, которая поддерживает плодородие почв, равновесие экосистем и здоровье людей, которая зависит от экологических процессов, биологического разнообразия и природных циклов, характерных для местных условий, предотвращая неблагоприятное использование ресурсов. Органическое сельское хозяйство объединяет традиции, нововведения и науку, позволяющие улучшить состояние окружающей среды и развивать справедливые взаимоотношения и достойный уровень жизни для всего вышеуказанного [30].

Сегодня органическое производство характеризуется рядом основных экономических, экологических и социальных преимуществ, в частности: повышением независимости производителя от внешних источников финансирования, поставок ядохимикатов, минеральных удобрений, снижением энерго- и трудозатрат на единицу продукции; наращиванием количества рабочих мест в сельской местности, развитием местных рынков экологической продукции; высокими вкусовыми и питательными качествами производимой продукции; минимизацией негативного влияния на природу, в том числе снижением загрязнения почвы, грунтовых и поверхностных вод, атмосферы, сохранением биоразнообразия; более нравственным и естественным поведением человека в экосистеме, частью которой он является, в частности, уменьшением «страданий» сельскохозяйственных животных [82]. Следовательно, органическое сельскохозяйственное производство может выступать одним из доминирующих векторов в обеспечении экологического развития сельского хозяйства.

Доминирующей составляющей развития сельскохозяйственной отрасли выступает кадровый потенциал, сложность и важность формирования которого проявляется именно в особенных условиях функционирования сельского хозяйства. Это связано с тем, что, во-первых, формирование кадрового потенциала сельскохозяйственных предприятий выступает многовекторным организационным процессом, поскольку включает комплекс технологически разных действий, в частности: обоснование потребности в объемах и уровне квалификации трудовых ресурсов, планирование трудовых ресурсов в соответствии с определенной потребностью, отбор и распределение кадров согласно установленных полномочий и центров ответственности, разработка системы оплаты, стимулирования и мотивации труда, профессиональная ориентация, оценка эффективности результатов трудовой деятельности работников. Во-вторых, преимущественно все управленческие действия в сфере кадровой политики не имеют стандартной процедуры выполнения, что связано с наличием социально направленного взаимодействия всех участников

процесса. В-третьих, военно-политические и социально-экономические факторы развития сельского хозяйства в условиях переходного периода региона очень усложняют процесс управления персоналом в силу дефицитного состояния рынка труда по наличию квалифицированных кадров и динамичности условий хозяйственной деятельности предприятий в регионе, что требует более высокой адаптации работников к реалиям производства. При этом природно-климатические особенности сельскохозяйственного производства не только определяют рискованность такого рода деятельности, но и усложняют диагностику профессиональной пригодности управленцев и специалистов, снижают объективность оценки способности (или неспособности) потенциальных возможностей специалиста организовать производство в динамично меняющихся условиях хозяйствования. При таких обстоятельствах природно-климатические условия, а также биологические особенности растений и животных могут выступать объективными причинами, оправдывающими низкий уровень квалификации определенного специалиста. Поэтому уровень квалификации и компетентности, формирующие качество кадрового потенциала современных предприятий, могут обусловить риск экономических потерь в гораздо больших размерах, чем в других отраслях экономики.

Таким образом, выявленные детерминанты развития сельскохозяйственной отрасли должны стать основой разработки новой концепции организационно-экономического механизма ее развития, формирующегося с учетом принципов его практической реализации, которые в соответствии с общепринятой содержательной трактовкой, на наш взгляд, целесообразно разделить по организационному и экономическому направлению.

К группе организационного направления следует отнести принципы: системности, целевой направленности, мотивации, непрерывности и надежности, организационного взаимодействия, адаптивности, а к группе экономической направленности следующие принципы: инновационного

развития, ресурсного обеспечения, экономичности и эффективности, комплексности, учета интересов и потребностей всех заинтересованных сторон.

Систематизация указанных принципов обеспечивает универсальный подход к формированию организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства и определяет необходимость формулировки следующих функций механизма:

- функция установления целей, обеспечивающая непрерывность процесса формирования целей реализации механизма, учитывая зависимость от уже существующих внешних и внутренних факторов, а также от общей концепции развития отрасли;

- функция планирования, предусматривающая функционирование механизма для разработки системы методов и средств, выбираемых для достижения поставленной цели;

- функция оценки, анализа состояния и прогноза развития;

- функция разработки и принятия оптимальных решений для управления развитием отрасли, учитывающих внутренние ограничения и внешние конкурентные условия;

- функция гарантированного взаимодействия локальных механизмов, обеспечивающая условия для непрерывного функционирования общего механизма;

- функция регулирования общего механизма развития и его структурных элементов, предусматривающая своевременное изменение и совершенствование методов управления развитием и средств для реализации выбранного направления развития;

- функция контроля, предполагающая своевременное выявление отклонений от плановых параметров, заданных целевых установок и критериев развития, которые выявляются посредством разработки и внедрения системы мониторинга внутренней и внешней среды развития.

Обобщая результаты теоретического анализа детерминант развития сельского хозяйства, принципы и функции, которые определяют

методологический аспект их реализации, а также теоретические аспекты структурно-функционального содержания механизма, можно представить авторскую концепцию организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства (Рисунок 7).

Таким образом, комплексная диагностика детерминант состояния сельского хозяйства позволила сформировать базисную концепцию организационно-экономического механизма развития отрасли с учетом особенностей развития экономики региона в переходной период. Это создает возможности для использования преимуществ потенциала развития региона и формирования эффективного инструментария практической реализации организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства региона.

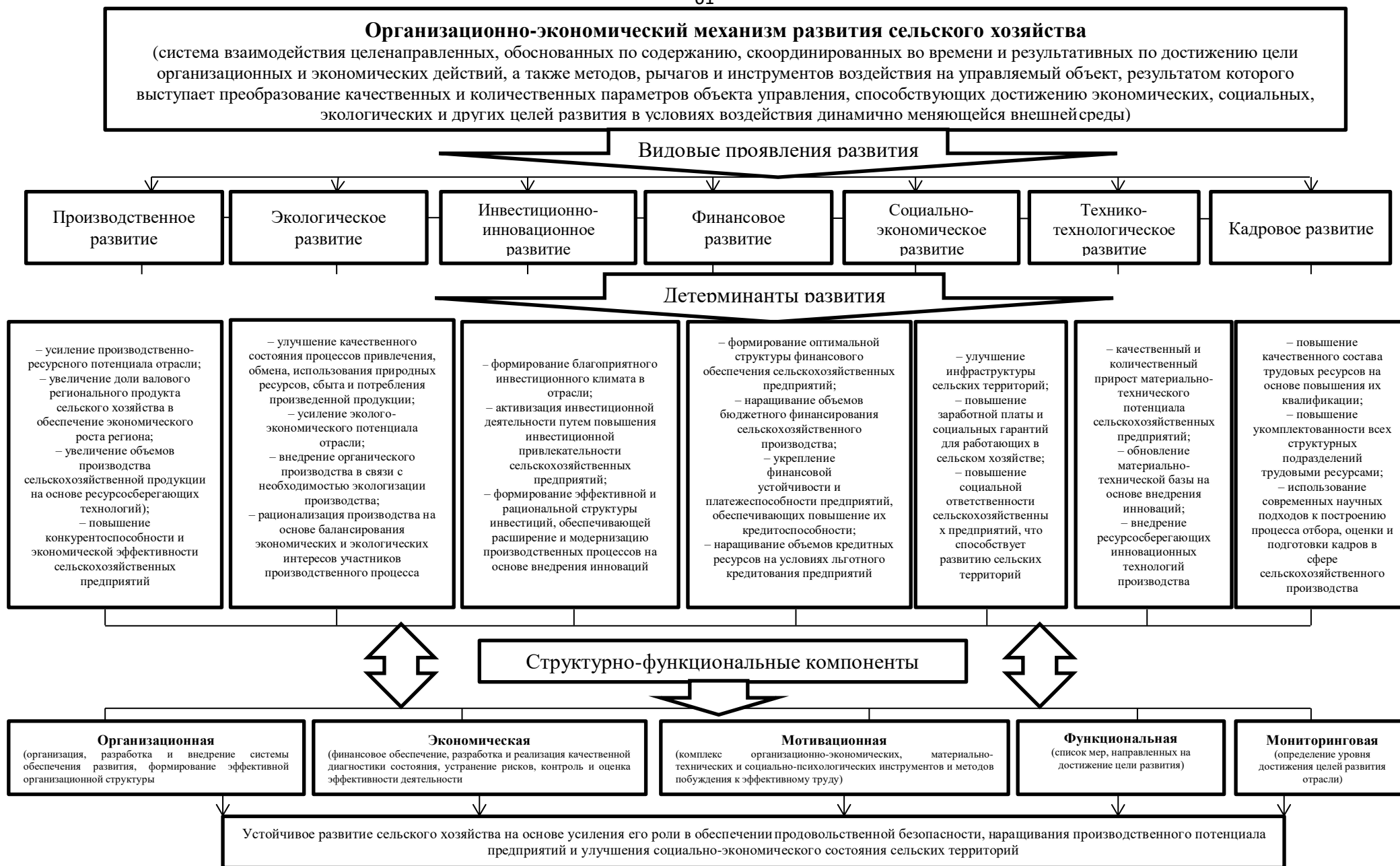

Рисунок 7 – Базисная концепция организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства.

Источник: разработано автором.

2. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

2.1. Организационно-экономическая оценка развития отрасли сельского хозяйства региона

Аграрный сектор является важной составляющей региональной экономики, стратегическая роль которого характеризуется вкладом в формирование продовольственной безопасности и экономической независимости региона, развитием внутреннего и внешнего аграрного рынка. Эффективное функционирование аграрного сектора является не только основой обеспечения сбалансированности развития экономической, социальной и экологической сфер экономики, но и повышения уровня благосостояния сельского населения, формирования его занятости. При этом важно отметить, что многофункциональное сельское хозяйство не может конкурировать с другими отраслями в условиях современной экономики, поэтому уровень его поддержки государством прямо соотносится с благосостоянием экономики региона в целом.

Кроме того, сельское хозяйство ЛНР владеет четко выраженными конкурентными преимуществами, чему способствуют наличие более плодородных почв, уникальное сочетание благоприятных природно-климатических условий и геостратегического положения, трудовой потенциал и сложившиеся традиции хозяйствования сельского населения.

Сегодня, когда экономика региона находится на стадии возрождения после продолжительного периода (с 2014 г.) тотальной экономической блокады и ведения военно-политических действий, и перехода в экономическое пространство РФ, на фоне снижения потенциала металлургической и угольной промышленности, именно сельское хозяйство становится приоритетным видом экономической деятельности. По итогам 2022 г., доля сельского хозяйства в общей структуре ВРП ЛНР составила

24,6%, в котором было занято 3,3% населения от занятого в экономике региона (для сравнения в промышленности – 37,5%, торговле – почти 6,5%), использовалось 1,6% основных средств, доля капитальных инвестиций превысила 7,0% [134].

Социально-экономический результат сельскохозяйственной деятельности характеризует показатель валовой добавленной стоимости (ВДС), величина которого свидетельствует об уровне развития сельского хозяйства. В 2022 г. удельный вес сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости региона составил 24,6% (15381,2 млн руб.), что на 12,5% больше по сравнению с 2015 г. (Рисунок 8). Положительная динамика роста объемов произведенной сельскохозяйственной продукции свидетельствует о повышении значимости сельского хозяйства в современном развитии экономики региона.

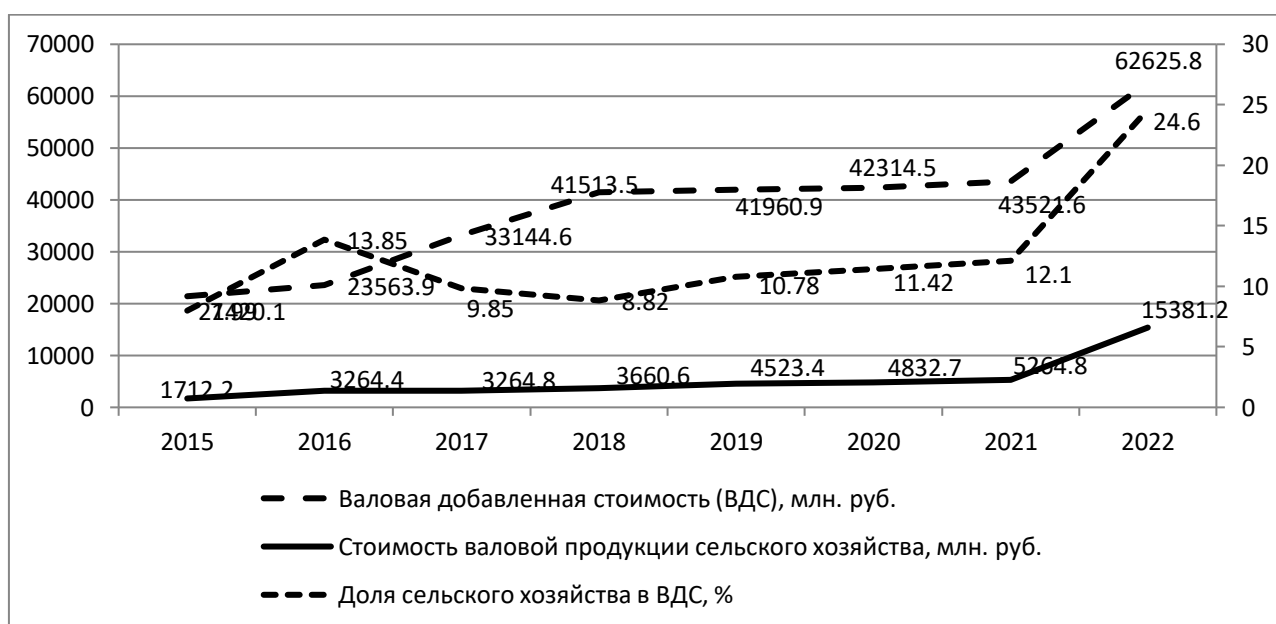

Рисунок 8 – Динамика ВДС и части в нем сельского хозяйства ЛНР, 2015-2022 гг.

Источник: рассчитано автором по данным [134].

Для сравнения результаты анализа развития сельского хозяйства Российской Федерации приведены на рисунке 9, где в 2022 г. доля объемов валовой продукции отрасли в стоимости ВВП составила 6,4%, что на 0,63 п.п. больше по сравнению с показателем 2015 г. При этом общая тенденция роста анализируемого показателя характеризуется как незначительная по

сравнению с более интенсивными темпами развития сельскохозяйственного производства в ЛНР.

Несмотря на наличие существенного природно-ресурсного потенциала и весомую роль сельского хозяйства в формировании ВРП ЛНР, следует отметить, что эффективность и масштабы функционирования его хозяйственных комплексов недостаточны и характеризуются определенными негативными тенденциями.

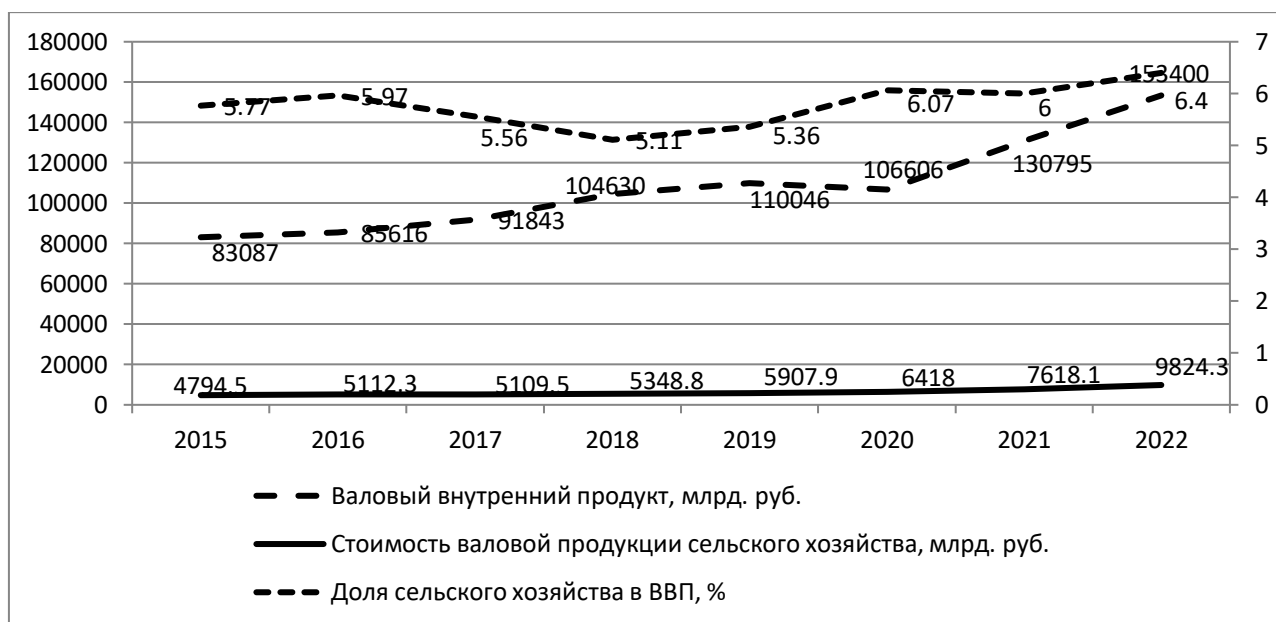

Рисунок 9 – Динамика ВВП и части в нем сельского хозяйства РФ за 2015-2022 гг.

Источник: рассчитано автором по данным [121].

Современное развитие сельскохозяйственного производства не отвечает потенциальным возможностям природных земельных ресурсов, вследствие несоответствия производственных отношений потребностям устойчивого развития отрасли на основе балансирования эколого-экономических факторов развития.

Это связано с тем, что для условий ЛНР эффективное использование земельных ресурсов усложняется проблемами эродированности, вызванными ветровой и водной эрозией почв, нерациональным использованием средств механизации, загрязнением земель промышленными отходами, радиоактивными веществами, интенсивным химико-техногенным влиянием на землю и т. д. Интенсивное использование земельных ресурсов без учета

экологического аспекта приводит к нарушению агроэкологической ситуации в регионе. Так, уровень сельскохозяйственной освоенности земельных ресурсов ЛНР в 2022 г. составил 70,6%, что является наивысшим показателем среди регионов РФ и других стран мира (Рисунок 10).

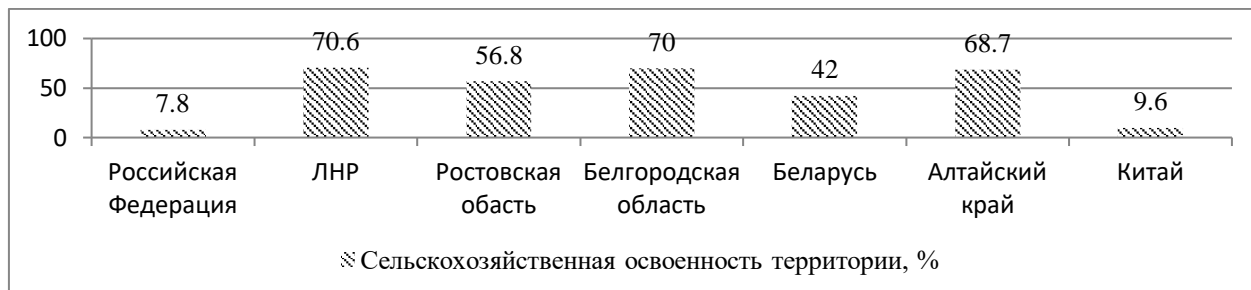

Рисунок 10 – Степень сельскохозяйственной освоенности земель ЛНР, других регионов и стран мира в 2022 г., %

При этом для создания экологически устойчивых и высокопродуктивных агроландшафтов на основе энтропии почв и других факторов, оптимальный экологический показатель сельскохозяйственной освоенности территорий степной зоны не должен превышать 60% [140].

Высокая распаханность земельных ресурсов и чрезмерная глубина вспашки наряду с недостаточными площадями лесных полейзащитных полос способствуют развитию интенсивной ветровой и водной эрозии, суховеям. Сложный рельеф и климатические условия в регионе на фоне высокой сельскохозяйственной освоенности территории обусловили интенсивное развитие эрозионных процессов, что обеспечило эродированность почв на уровне 67,7% в результате влияния водно-эрозионных процессов [44]. Ветровая эрозия в зимне-весенний период проявляется практически ежегодно. Пыльные бури наблюдаются один раз в 5-7 лет, сильные – один раз в 8-10 лет. Основными причинами ветровой эрозии являются нерациональные способы обработки почвы, чрезмерное ее рыхление, уничтожение защитных лесонасаждений.

По сравнению с 1961 г. эродированность земель региона увеличилась на 17,7%, а за последние 15 лет – на 4,7% [44]. Наиболее высокий уровень эродированности наблюдается в Лутугинском районе (84% от общей площади земельного фонда), Краснодонском районе (68%), что обусловлено

наивысшими показателями распаханности склонов на территории этих районов: более 1° – 81,7 и 84,6%, более 2° – 54,9 и 52,5%, соответственно.

Смыв почв на эрозионно-безопасных фонах (черный пар) достигает 10 т/га, а на склонах более 3° - до 20 т/га при том, что современная структура посевных площадей (преимущественно трехпольная: черный пар – озимая пшеница – подсолнечник) на склонах до 5° не обеспечивает поглощение воды в результате выпадения осадков и способствует потенциальному смыву почв до 10 мм [44]. В результате недобор урожая на слабосмытых почвах составляет 10-20%, среднесмытых – 30-20%, сильносмытых – 60-80%. Поэтому причина интенсивного использования эродированных земель в сельском хозяйстве региона состоит в высокой степени сельскохозяйственной освоенности территории и отсутствии альтернативных площадей производственного назначения, а также в несовершенстве законодательно установленных норм, ограничивающих хозяйственное использование эродированных земель, которые переданы в частную собственность как сельскохозяйственные угодья.

Несовершенство структуры земельных угодий и невыполнение научно обоснованных систем земледелия сопровождаются дефицитом гумуса в почве, где он является биоэнергетической основой плодородия и регулятором всех биохимических процессов. Именно содержание гумуса характеризует комплекс грунтообразующих факторов, которые коррелируют с гранулометрическим составом почвы, запасами азота, фосфора и калия. Начиная с 1961 г. среднее содержание гумуса на территории Луганского региона снизилось с 4,7% до 4,1% в 2014 г. (по данным агрохимической паспортизации грунтовых покровов, которая проводится раз в пять лет). Наиболее плодородные земли по показателю гумуса в ЛНР расположены в северных районах региона, в частности: Беловодском (4,3%), Марковском (3,98%), Старобельском (3,8%) и Новопокровском (3,8%) районах.

Одной из причин снижения содержания гумуса является также сокращение внесения органических удобрений при интенсивных

технологиях возделывания сельскохозяйственных культур (Приложение В, Таблица 1). За последние 8 лет объемы внесения органических удобрений сократились в 2,3 раза, что, безусловно, влияет на количественные и качественные показатели развития сельскохозяйственного производства. Роль органических удобрений в земледелии как основного элемента правильной системы удобрений общеизвестна, которая не снижалась и тогда, когда вносились сравнительно большие дозы минеральных удобрений. Благодаря этому традиционно удовлетворялось от 30% до 50% потребности растений в питании. Однако беспокойство вызывает положительная тенденция увеличения объемов внесения минеральных удобрений с 2018 г. при снижении объемов органических, поскольку минерализация почв при современном агроэкологическом их состоянии оказывает уже обратный эффект, снижая потенциальную продуктивность земель.

Следовательно, выявленные тенденции внесения органических и минеральных удобрений, а также значительный спад уровня известкования почв в ЛНР определяют снижение содержания гумуса, что связано с неустойчивым экономическим положением большинства сельскохозяйственных предприятий, сокращением поголовья животных и убыточностью отрасли животноводства как источника производства органики, а также низкой платежеспособностью сельхозпроизводителей для покупки минеральных удобрений, объемы которых в настоящее время составляют 37,0% нормативной потребности.

Интенсификация сельского хозяйства включает в себя широкое применение средств защиты растений биологического или химического происхождения. Пестициды и агрохимикаты при неправильном применении осуществляют негативное влияние на окружающую природную среду, а потому их применение требует специальных знаний и подготовки. Особой проблемой в современных условиях стало неконтролируемое применение средств защиты растений сельскохозяйственными предприятиями, в большинстве которых из-за отсутствия агрономической службы отмечается

несоблюдение научно-обоснованных технологий производства. Опасность использования пестицидов связана с их высокой токсичностью, широким спектром действия и миграцией. Они достаточно опасны для окружающей природной среды и здоровья человека, поскольку обладают способностью накапливаться в живых организмах и передаваться по естественной цепи питания. Особенность пестицидов по сравнению с другими химическими веществами заключается в неизбежности их циркуляции в биосфере в течение длительного времени. На протяжении 2015-2022 г. объемы внесения пестицидов сельскохозяйственными предприятиями региона увеличились почти в 2 раза (Приложение В, Таблица 2), что требует дополнительного контроля за способами внесения, качеством, сроками использования и условиями хранения пестицидов и ядохимикатов.

Проведенный анализ свидетельствует, что фактическое состояние земельных ресурсов региона формирует природно-разрушительный техногенный тип сельскохозяйственного производства. Выявленные тенденции обуславливают необходимость оптимизации земельного фонда ЛНР, в первую очередь, в части принятия мер по изъятию из интенсивного возделывания деградированных и малопродуктивных земель. К таким землям относятся сельскохозяйственные угодья, имеющие низкий уровень плодородия и хозяйственное использование которых по назначению стало сегодня экономически неэффективным.

Одним из определяющих критериев в формировании ресурсных предпосылок развития отрасли выступает уровень эффективности использования сельскохозяйственных угодий, характеризующийся коэффициентом распаханности и структурой посевных площадей. По результатам проведенного анализа за 2015-2022 гг. степень распаханности сельскохозяйственных угодий ЛНР снижается, что объясняется сокращением технических возможностей многих сельхозпроизводителей обрабатывать земли в условиях активных боевых действий на некоторых территориях, а также отсутствием необходимых технико-технологических средств для

выполнения агротехнических мероприятий в соответствии с научно обоснованными технологиями производства сельскохозяйственной продукции в силу неплатежеспособности, ограниченности их финансового обеспечения. Так, на протяжении 1999-2022 гг. удельный вес пашни в структуре сельскохозяйственных угодий сократился с 71,5% в 1999 г., 64,2% в 2014 г. до 62,3% в 2022 г. при синхронном росте удельного веса залежей, пастбищ и сенокосов (для сравнения: распаханность в Белгородской области – 80%, Ростовской области – 68,9%) (Рисунок 11). Наибольшие площади пашни под посевы сельскохозяйственных культур отведены в Станично-Луганском – 10,6% от общей посевной площади региона, Марковском – 10,1%, Новопокровском районах – 9,9%.

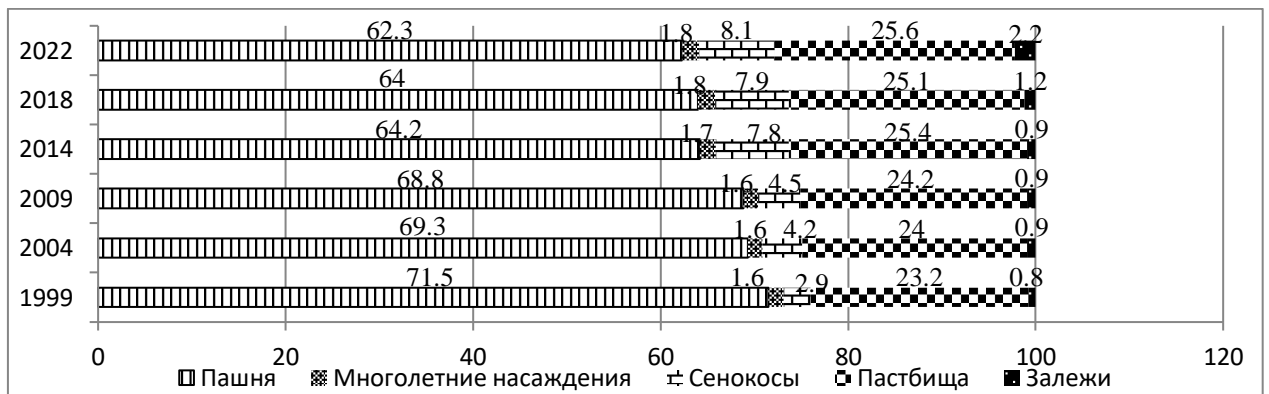

Рисунок 11 – Динамика структуры сельскохозяйственных угодий Луганского региона, % (после 2014 г. ЛНР с учетом территориальных изменений)

Источник: рассчитано автором по данным [134].

Общая тенденция изменения структуры сельскохозяйственных угодий в регионе характеризуется как положительная, поскольку снижение степени распаханности является признаком сокращения антропогенной нагрузки на земельные ресурсы, способствующее их природному восстановлению и противодействию в перегрузке агроландшафтов. Однако, учитывая причины перевода земельных ресурсов из категории пашни в залежи, связанные с низким производственным потенциалом сельхозпроизводителей обрабатывать земли, выявленная закономерность создает необходимость решения проблем по повышению эффективности использования земельных ресурсов.

По результатам анализа структуры посевных площадей сельскохозяйственных предприятий ЛНР было установлено, что основная доля посевов в регионе отведена под зерновые культуры, удельный вес которых составляет в пределах 61,7-84,3% с небольшими колебаниями в отдельные периоды (2018 г.) (Приложение Г, Таблица 1). Общая тенденция роста площади посевов зерновых культур обусловлена увеличением региональной потребности в продукции зернового подкомплекса, основную роль в котором отведено посевам озимой пшеницы (38,5-41,4%). В структуре посевной площади яровых культур преобладают посевы ячменя (10,3-13,5%) и кукурузы на зерно (6,2-9,0%). Площади посевов технических культур, размеры которых на протяжении 2014-2022 г. существенно сократились, заняты под выращивание сои и подсолнечника. Так, если в 2014 г. удельный вес площади технических культур составлял 33,7%, то в 2022 г. – 15,2%, что объясняется сокращением рынков сбыта соответствующей продукции для внутреннего потребления и переработки, а также выведением из севооборотов сои, начиная с 2018 г. (в 2022 г. доля посевов сои составила 0,2%), сокращением площади посевов подсолнечника с 32,3% в 2014 г. до 15,0% в 2022 г.

Посевная площадь кормовых культур за анализируемый период также характеризуется динамикой сокращения практически до минимальных значений (от 4,3% до 2,3%), структура которой представлена посевами кукурузы на силос, однолетними и многолетними травами. Такая тенденция выращивания кормовых культур связана с недостаточным уровнем развития отрасли животноводства и, соответственно, формированием сниженной потребности в кормах этой подотрасли. Следовательно, можно сделать вывод о формировании нерациональной структуры посевных площадей в регионе, поскольку важной предпосылкой интенсификации производства конкурентоспособной продукции в сельском хозяйстве и обеспечения воспроизводства плодородия почвы является соблюдение оптимальных соотношений культур и периода их чередования. Севообороты всегда были и

остаются важным фактором повышения эффективности и обеспечения стабильности земледелия, восстановления и сохранения плодородия почвы. При этом важно отметить, что в соответствии с научно обоснованными параметрами земледелия в степной зоне, к которой относится территория ЛНР, обязательным условием рационального земледелия выступает введение в севообороты многолетних трав, которые обладают почвоулучшающими свойствами и за счет которых в почву поступают органические вещества. В современных условиях земледелия, когда наблюдается значительное сокращение объемов внесения органических удобрений и преимущественно минерализации почв, рекомендуемая доля посевов многолетних трав составляет 10-20% [81].

Положительным фактором в снижении интенсивности деградационных процессов при использовании земельных ресурсов региона является увеличение доли черного пара, удельный вес которого в 2022 г. составил 11,1%, что более чем в 2 раза превысило уровень 2014 г.

Важное значение в выполнении требований рационального земледелия имеет материально-техническое обеспечение сельскохозяйственных предприятий, которое влияет не только на объемы производства сельскохозяйственной продукции, формируя производственные мощности предприятий, но и на качество выполнения технологий возделывания почв.

Как свидетельствуют результаты проведенного анализа, на сегодняшний день состояние основных средств сельского хозяйства ЛНР, уровень их использования и воспроизводства характеризуется положительной динамикой. В период 2015-2022 гг. отмечается расширенный тип воспроизводства, обусловленный ростом количества тракторов и зерноуборочных комбайнов, и их стоимости соответственно (Таблица 2). Наиболее стремительный рост материально-технического обеспечения в абсолютном выражении наблюдается в 2022 г. за счет присоединения новых территорий в состав республики и, соответственно, сельскохозяйственных предприятий. До 2021 г. за счет обновления материально-технической базы

сельскохозяйственных предприятий стоимость основных средств увеличилась в 2,7 раза, в 2022 г. – почти в 2 раза, что повлекло снижение степени износа техники с 65% в 2015 г. до 52% в 2022 г.

Однако, даже при таких положительных тенденциях среднеотраслевая обеспеченность сельскохозяйственных предприятий техникой остается на уровне 73% от технологической потребности. Существенное состояние изношенности техники (52%) за счет высокого физического износа, преждевременного выбытия и длительного неиспользования основных средств, особенно в животноводстве, а также несвоевременного обновления (морального износа) является основным фактором, сдерживающим наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышение его эффективности.

Анализируя уровень обеспеченности сельскохозяйственных предприятий региона основными средствами, стоит отметить, что при общей динамике роста данного показателя, наблюдаются периоды снижения, свидетельствующие о несоответствии темпов роста материально-технического обеспечения росту производственных масштабов деятельности предприятий. При стабильной динамике роста количества техники повышение уровня технической оснащенности отрасли в расчете на единицу площади наблюдается только с 2018 г. и характеризуется последующим снижением до 2022 г. При этом фондоотдача в течение 2015-2022 гг. находится в пределах 2,0-3,0 и определяется как неудовлетворительная.

Отрицательная динамика наблюдается по показателю рентабельности использования основных средств, уровень которой уменьшился с 13,2% в 2015 г. до 11,2% в 2022 г., однако вариация данного показателя в отдельные периоды (2016-2018 гг.) не коррелирует с ростом их стоимости. Следовательно, полученная предприятиями прибыль не достаточна как источник воспроизводства основных средств, что создает необходимость решения проблем не только эффективности их использования, но и финансового обеспечения процесса воспроизводства.

Таблица 2 – Показатели обеспеченности и эффективности использования основных средств в сельском хозяйстве
ЛНР, 2015-2022 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Количество тракторов, шт.	921	970	973	1045	1070	1101	1109	2130
Количество зерноуборочных комбайнов, шт.	201	243	250	266	277	301	311	587
Стоимость основных средств, тыс. руб.	854045	1200140,1	1122249,1	1206926,8	2014683	2302084	2312013	4110321
Степень физического износа, %	65	63	64	59	59	53	51	52
Стоимость основных средств на 100 га посевной площади, тыс. руб.	5,76	8,0	7,38	13,44	13,67	15,61	12,48	10,64
Фондоотдача, руб.	2,0	2,7	2,9	3,0	2,2	2,2	2,1	1,8
Рентабельность использования основных средств, %	13,15	44,07	36,72	13,44	13,67	10,9	12,64	11,15

Источник: рассчитано автором по данным [134].

Анализируя уровень обеспеченности сельскохозяйственных предприятий региона основными средствами, стоит отметить, что при общей динамике роста данного показателя, наблюдаются периоды снижения, свидетельствующие о несоответствии темпов роста материально-технического обеспечения росту производственных масштабов деятельности предприятий. При стабильной динамике роста количества техники повышение уровня технической оснащенности отрасли в расчете на единицу площади наблюдается только с 2018 г. и характеризуется последующим снижением до 2022 г. При этом фондоотдача в течение 2015-2022 гг. находится в пределах 2,0-3,0 и определяется как неудовлетворительная.

Отрицательная динамика наблюдается по показателю рентабельности использования основных средств, уровень которой уменьшился с 13,2% в 2015 г. до 11,2% в 2022 г., однако вариация данного показателя в отдельные периоды (2016-2018 гг.) не коррелирует с ростом их стоимости. Следовательно, полученная предприятиями прибыль не достаточна как источник воспроизводства основных средств, что создает необходимость решения проблем не только эффективности их использования, но и финансового обеспечения процесса воспроизводства.

Оценивая агроэкологическое состояние использования земельных ресурсов в регионе целесообразно провести анализ зависимости урожайности сельскохозяйственных культур от вышеперечисленных экологических факторов (рассчитанных как средние величины по административным районам ЛНР) (Таблица 3).

При наивысшем балле бонитета почв в Марковском районе (59) и содержании гумуса (4,38) была получена урожайности 38,6 ц/га. Посевные площади с наименьшим содержанием гумуса и высокой степенью эродированности расположены на территории Краснодонского, Славяносербского, Попаснянского, Антрацитовского и Лутугинского районов, сельскохозяйственные предприятия которых получили наименьшую урожайность - в пределах 21,7-24,7 ц/га.

Таблица 3 – Агроэкологическая оценка использования земельных ресурсов ЛНР в разрезе административно-территориальных районов

Группы районов по урожайности (ц/га)	Урожайность, ц/га	Балл бонитета	Средневзвешенное содержание гумуса в почве, %	Степень эродированности, %	Внесено минеральных удобрений, кг/га	Внесено органических удобрений, т/га	Прибыль на 1 га, руб.
18,6-20,44 (Перевальский)	18,6	44	3,4	63,5	37	0,34	19,26
20,44-22,28 (Краснодонский, Славяносербский)	21,7	45	3,5	72,5	28,0	0,44	12,73
22,28-24,12 (Попаснянский)	23,1	44	3,3	76,8	29,1	0,52	13,72
24,12-25,96 (Антрацитовский, Лутугинский)	24,7	47	3,9	72,0	32,1	0,66	13,86
25,96-27,8 (Свердловский, Меловской, Кременской)	26,9	52	4,2	61,2	31,3	0,77	18,64
29,64-31,48 (Троицкий)	31,3	50	4,8	67,5	38,0	0,91	22,46
31,48-33,32 (Беловодский, Белокуракинский, Сватовский)	31,6	51	4,4	67,2	40,0	1,10	28,50
33,32-35,16 (Станично-Луганский, Старобельский)	34,5	54	3,9	67,0	40,0	1,09	29,61
35,16-37,00 (Новопсковский)	35,3	58	4,5	66,2	41,0	1,32	34,51
37,00-38,8 (Марковский, Новоайдарский)	38,7	59	4,5	41,5	37,5	1,35	34,92

Источник: рассчитано автором по данным [44, 134].

Учитывая нарастающие вызовы макроэкономической среды, обусловленные экономической интеграцией региона в РФ, и необходимость обеспечения региональной продовольственной безопасности, нестабильными характеризуются темпы роста объемов производства валовой продукции сельского хозяйства до 2022 г. (Рисунок 12).

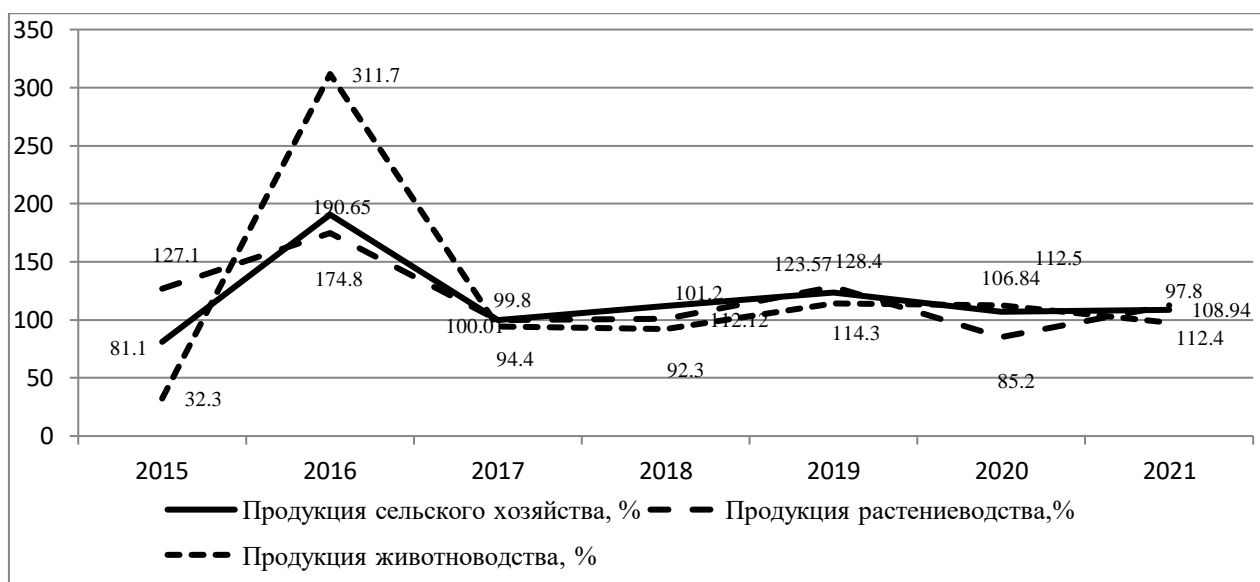

Рисунок 12 – Индексы объемов производства продукции сельского хозяйства в ЛНР за 2014-2021 гг.

Источник: *рассчитано автором по данным* [134].

Объемы сельскохозяйственного производства в 2022 г. значительно возросли по сравнению с показателями предыдущих периодов (более чем в 3 раза) в силу присоединения новых территорий региона по результатам проведения специальной военной операции, поэтому индекс производства в 2022 г. считать некорректно.

В целом динамика результатов производства в отрасли характеризуется значительным подъемом в 2016 г., что было достигнуто за счет освоения новых территорий, соответственно, посевных площадей после военно-политических действий (2014 г.) в регионе, а также увеличением поголовья крупного рогатого скота в отрасли животноводства. Следовательно, значимый толчок в экстенсивном развитии отрасли был заложен в 2016 г., однако в последующие годы наблюдается колеблющаяся динамика изменений, зависящая от качественных показателей производства

(урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности скота и птицы и т.д.). Таким образом, показатели индексов производства сельскохозяйственной продукции за 2015-2022 гг. свидетельствуют о нестабильности функционирования отрасли при наличии ресурсного резерва стабилизации деструктивных процессов развития и обеспечения продовольственной безопасности региона.

Негативным фактом в развитии отрасли сельского хозяйства является то, что большинство сельскохозяйственных предприятий специализируется на производстве продукции растениеводства. Это обусловлено рядом причин: во-первых, тем, что животноводство является более трудозатратной отраслью, чем растениеводство и требует более существенных финансовых вложений в производственные процессы, во-вторых, финансовая помощь государства в развитие дотационной отрасли животноводства сведена к минимуму, что сдерживает объемы производства, в-третьих, неразрешенной проблемой остается диспаритет в ценовой политике на продукцию животноводства и продукцию отраслей промышленности, которые участвуют в материально-техническом обеспечении данной отрасли, что в конечном итоге определяет высокую себестоимость произведенной продукции и низкую рентабельность производства.

Анализируя качественные показатели развития растениеводства, следует отметить, что урожайность сельскохозяйственных культур выступает не только индикатором его состояния, но и экономическим результатом влияния всех вышеуказанных факторов использования земле-ресурсного потенциала, а, следовательно, определяет направления как экологических векторов развития отрасли, так и экономических.

Динамика урожайности основных сельскохозяйственных культур, выращиваемых в регионе за период 2015-2022 г. приведена на рисунке 13. Результаты анализа свидетельствуют о колеблющейся динамике роста урожайности зерновых и зернобобовых культур, а также подсолнечника, изменения которой определены преимущественно влиянием природно-

климатических факторов и качественными показателями земельных ресурсов в отдельных районах ЛНР. Так, самая высокая урожайность зерновых и зернобобовых культур получена сельскохозяйственными предприятиями Марковского (38,8 ц/га), Новоайдарского (38,8 ц/га), Беловодского (31,9 ц/га), Белокуракинского (31,5 ц/га), Троицкого (31,3 ц/га) районов. Наименьшие показатели урожайности получены сельскохозяйственными предприятиями Перевальского (18,6 ц/га), Попаснянского (23,1 ц/га) районов. Аналогичная тенденция наблюдается и по урожайности подсолнечника, наивысший уровень которой достигнут в Троицком (16,4 ц/га), Марковском (16,1 ц/га) и Новопсковском (16 ц/га) районах.

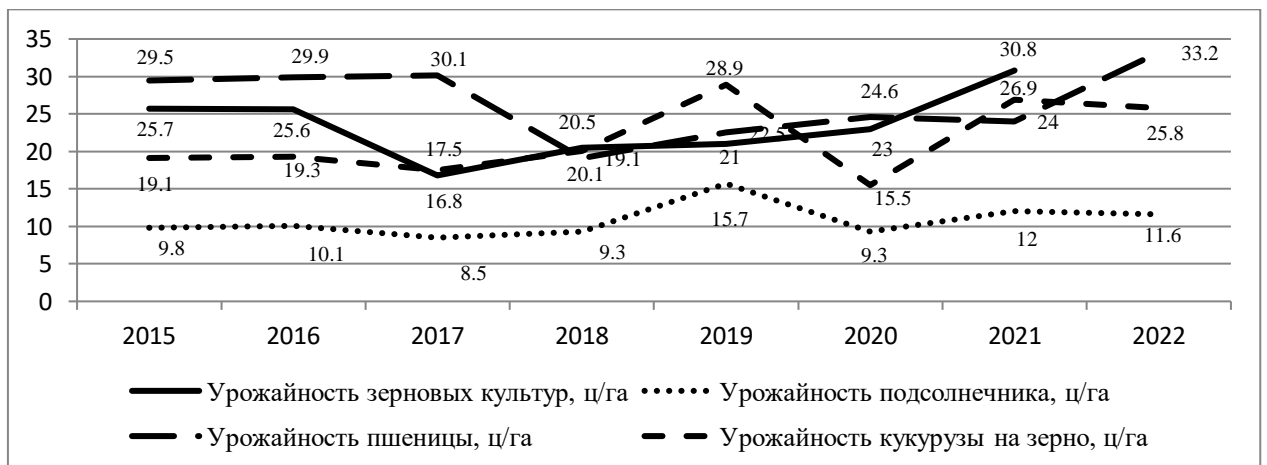

Рисунок 13 – Динамика урожайности основных сельскохозяйственных культур в ЛНР за 2015-2022 гг., ц/га

Источник: рассчитано по данным [134].

Положительные изменения наблюдаются в производстве продукции животноводства, в частности мяса, объемы которого увеличились на протяжении 2015-2022 г. почти в 2 раза. В структуре производства мяса (в живом весе) удельный вес всех видов птицы составил 89,6%, крупного рогатого скота – 5,5%, свиней – 4,8%, овец и коз – 0,1%. Наибольший объем производства мяса (в живом весе) в 2022 г. приходился на сельскохозяйственные предприятия Перевальского района (ГУП «Региональный аграрный холдинг Луганской Народной Республики»), г. Краснодона и Краснодонского района (ООО «Сельскохозяйственная фирма «Агроптах»).

Аналогичные тенденции развития наблюдаются в производстве молока, объемы которого возросли в 2021 г. на 25% и в 2022 г. – в 6 раз, что связано с присоединением новых территорий в состав ЛНР и, соответственно, новых товаропроизводителей продукции животноводства (Рисунок 14). Максимальных показателей по производству молока в 2022 г. достигли сельскохозяйственные производители Новопсковского района (Сельскохозяйственный производственно-обслуживающий кооператив «Слобожанский», ООО «Агропродсервис» и ООО «Проминь»), Славяносербского района (ООО «Агрофирма «Степовое»), Старобельского района (ФХ «Крот»), Троицкого района (ЧСП «Агрофирма Приволье») и Марковского района (СООО «Фрунзе»).

Динамика производства яиц наиболее стремительная по сравнению со всеми видами производства продукции животноводства и характеризуется увеличением в 1860 раз в 2022 г. Наибольший объем производства яиц отмечен СООО «Авис» Лутугинского и Перевальского районов.

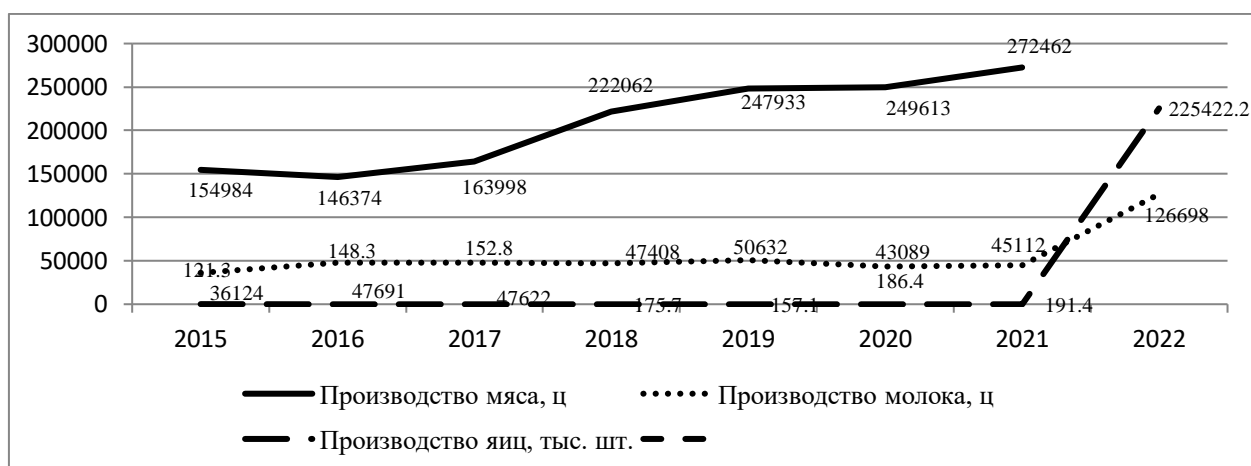

Рисунок 14 – Динамика объемов производства продукции животноводства с.-х. предприятиями ЛНР за 2015-2022 гг.

Источник: рассчитано по данным [134].

Важным фактором в развитии сельского хозяйства выступают организационно-экономические условия деятельности сельскохозяйственных предприятий, определяемые их рациональной производственной структурой, целью формирования которой является создание условий для достижения более высокой эффективности производства. Производственная структура

отрасли, которая сложилась в регионе под влиянием природных и социально-экономических факторов, является важным условием, необходимым для построения организационно-экономического механизма развития отрасли. Анализ производственной структуры сельскохозяйственных предприятий ЛНР за 2015-2022 гг. приведен в Приложении Д, Таблица 1 (рассчитанной по структуре реализованной продукции), по результатам которого можно сделать вывод: производственная структура предприятий характеризуется преобладающим производством продукции растениеводства, доля которого в структуре денежных поступлений колеблется в пределах 42,13-63,64%. При этом наблюдается общая тенденция роста объемов реализации продукции растениеводства с 2015 г., максимальная доля которого достигла в 2022 г. 63,6%. Однако в течение 2016-2019 гг. растениеводство занимало менее половины объема реализованной сельскохозяйственной продукции, в структуре которой преобладали зерновые и зернобобовые, а также семена подсолнечника.

Учитывая положительную динамику производства продукции животноводства в регионе, доля животноводческой продукции в структуре производства занимала доминирующее положение на протяжении 2016-2019 гг., однако в 2022 г. удельный вес объемов реализации животноводческой продукции сократился до 36,4%, что в целом определило особенности организационно-экономических условий производства в отрасли с растениеводческой специализацией.

Наибольшей проблемой для сельскохозяйственных предприятий остается неразвитость каналов реализации сельскохозяйственной продукции на внешних рынках, что отрицательно сказывается на формировании стабильной ценовой ситуации и эффективности хозяйственной деятельности. При этом направление товаропотоков коммерческим посредническим субъектам с непрозрачными условиями купли-продажи, определение качества продукции и цен приводят к значительным финансовым потерям сельхозпроизводителей. Основными каналами реализации остаются рынки внутреннего потребления и переработки сельскохозяйственной продукции.

Существенные выводы в обосновании реальных темпов роста объемов производства продукции сельского хозяйства позволяют сделать расчеты производства продукции на 100 га земельных ресурсов (Таблица 4). Так, на протяжении 2015-2022 гг. наблюдается увеличение объемов производства растениеводческой продукции, в частности, зерна и семян подсолнечника, что нельзя сказать о показателях по производству молока и мяса. До 2021 г. сельскохозяйственными предприятиями ЛНР производилось до 159,3 ц мяса в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, однако в 2022 г в связи со значительным увеличением количества сельхозпроизводителей в регионе, преимущественно специализирующихся на производстве продукции растениеводства, и расширением посевных площадей темпы роста производства мяса сократились до 57,9 ц (практически в 3 раза). Аналогичная динамика наблюдается и при производстве молока, объемы которого в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий возросли до 40 ц в 2018 г., а в 2022 г. показатель составил 26,9 ц.

В целом, можно отметить положительную динамику производства продукции растениеводства и негативную – продукции животноводства, что определило соответствующие уровни эффективности сельскохозяйственного производства в регионе. Так, на протяжении 2015-2022 гг. наблюдается положительная тенденция повышения рентабельности производства, которая достигнута за счет покрытия убытков в отрасли животноводства прибылью, полученной при производстве растениеводческой продукции. Если рентабельность растениеводства повысилась более чем в 2,5 раза за анализируемый период, то в животноводстве только с 2017 г. вышли с убыточного производства и в 2022 г. обеспечили рентабельность на уровне 3,8%.

Таблица 4 – Эффективность производства сельскохозяйственной продукции в ЛНР за 2015-2022 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Произведено на 100 га пашни: зерна, ц	1523,2	1865,6	2158,2	1416,3	1457,6	1493,2	1638,8	1857,1
семян подсолнечника, ц	316,5	201,2	197,9	216,6	240,6	142,5	1795,5	1833,2
Произведено на 100 с.-х. угодий: молока, ц	25,3	31,9	40,2	40,0	32,3	27,5	28,7	26,9
мяса крупного рогатого скота и птицы, ц	103,7	103,8	23,5	138,4	141,5	157,9	159,3	57,9
Произведено на 100 с.-х. угодий, тыс. руб.: продукции растениеводства	600,7	927,9	1070,2	1162,5	1294,9	1419,1	1321,5	1550,8
продукции животноводства	554,6	1274,7	1078,5	1315,4	1773,3	2061,7	1918,3	1716,1
Получено прибыли на 100 га с.-х. угодий, тыс. руб.	75,8	356,9	271,2	109,8	167,0	170,4	198,4	205,3
Уровень рентабельности - всего, %	5,2	19,3	15,4	4,1	8,7	12,5	10,8	13,4
производства продукции растениеводства	6,8	10,4	12,3	9,7	25,7	19,4	16,5	17,1
производства продукции животноводства	-8,9	-5,6	-3,4	1,9	-3,9	7,3	5,4	3,8

Источник: рассчитано автором по данным [134].

На протяжении 2016-2022 гг. производство и реализация большинства видов растениеводческой продукции (за исключением овощей открытого грунта в 2018 г.) являются прибыльными (Таблица 1, Приложение Е). Наиболее прибыльным является производство подсолнечника и овощей открытого грунта, уровень рентабельности которых в 2022 г. составил 41,4% и 35,1%, соответственно.

Отрасль животноводства характеризуется как менее эффективная в силу убыточности производства многих видов продукции: уровень убыточности выращивания крупного рогатого скота на протяжении 2016-2022 г. находится в пределах 38,9-63,7%, а мяса овец и коз - в пределах 42,9-60,9%. Однако производство мяса свиней, начиная с 2020 г., характеризуется тенденцией выхода из убыточного состояния в прибыльное, уровень рентабельности в 2022 г. составил 1,8%.

Приоритетным направлением развития животноводства и повышения его рентабельности должен быть механизм государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, что обеспечит эффективное развитие подотрасли и создание нормативно-правовой базы регулирования доходов, а также частичное возмещение государством основных затрат на строительство и реконструкцию животноводческих комплексов после их ввода в эксплуатацию, прежде всего, на условиях субсидирования, льготного кредитования, финансового лизинга.

Другими направлениями, требующими значительного внимания и поддержки со стороны государства, являются возрождение племенного дела и развитие селекционных программ в животноводстве, активизация создания кооперативов мясо-молочной специализации, усиление ветеринарно-санитарного контроля, разработка новых и содействие соблюдению существующих стандартов технологических процессов и качества продукции, что обеспечило бы потребление качественной и конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции.

В процессе развития сельского хозяйства особое значение приобретает решение социальных вопросов, в частности, использование трудового потенциала в сельской местности.

Одной из тенденций развития экономики региона является снижение численности занятых в сельскохозяйственном производстве (Таблица 5).

Кроме того, для сельскохозяйственной отрасли характерны сезонность производственной деятельности (особенно это касается отрасли растениеводства), и низкий уровень заработной платы по сравнению со средним уровнем по региону.

Все это негативно влияет на развитие сельских территорий, воздействуя на трудовые миграционные процессы. По данным обследования сельских населенных пунктов ЛНР, в настоящее время более 40% их жителей работает за пределами своего села. Миграционное сокращение сельского населения в 2022 г. незначительно и характеризуется тенденцией роста при относительно стабильной структуре населения в регионе (5,9% - сельское население, 94,1% – городское население).

В демографической ситуации региона наблюдается увеличение численности населения в 2022 г., связанное с присоединением новых освобожденных территорий. Однако тенденция сокращения занятости в сельскохозяйственной отрасли на изменилась: доля занятых достигла 1,3%, что на 0,2% меньше по сравнению с наивысшим ее уровнем в 2017 г.

При общей динамике сокращения занятости в отрасли снижается производительность труда, которая в 2022 г. составила 0,61 млн руб. в расчете на одного занятого, что на 0,25 млн руб. меньше по сравнению с наивысшим ее уровнем в 2015 г.

Следовательно, при положительной динамике роста номинальной заработной платы в отрасли показатели эффективности использования трудовых ресурсов снижаются.

Таблица 5 – Динамика занятости и оплаты труда в сельском хозяйстве региона за 2014-2022 гг.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Численность населения, тыс. чел.	1490	1504	1488	1473	1444	1443	1442	1429,1	3897,3
Сельское население, %	5,8	5,9	6,2	6,2	6,1	6,1	6,1	6,1	5,9
Городское население, %	94,2	94,1	93,8	93,8	93,9	93,9	93,9	93,9	94,1
Миграционный прирост (сокращение) сельского населения, чел.	+103	+1445	-5	+16	+13	-69	+162	-21	-39
Численность экономически занятого населения, чел.	142015	189985	196654	203291	220462	216893	204953	200412	625580
Численность занятых в сельском хозяйстве, чел.	1150	2158	2788	3116	3222	3420	2807	2645	8407
Доля занятых в сельском хозяйстве, %	0,8	1,14	1,41	1,53	1,4	1,5	1,37	1,31	1,34
Средняя номинальная заработная плата штатных работников в среднем по региону, руб.	5109	5350	7832	8480	9927	11949	15610	21041	38073
Средняя номинальная заработная плата штатных работников сельского хозяйства, руб.	4120	4492	6695	7394	8215	9998	11934	17036	29382
Темп роста средней номинальной заработной платы штатных работников сельского хозяйства, в % к предыдущему году;	100,0	109,0	149,0	110,4	111,1	121,7	119,4	142,8	172,5
Производительность труда в сельском хозяйстве, млн руб.	1,65	0,86	0,65	0,61	0,62	0,7	0,79	0,72	0,61

Источник: рассчитано автором по данным [134].

Большую роль в развитии сельскохозяйственной отрасли играет инвестиционная составляющая, которая проявляется в активизации инвестиционных потоков в функционирование предпринимательского сектора в аграрной сфере.

На протяжении 2015-2022 гг. инвестиционные процессы в сельском хозяйстве ЛНР характеризуются устойчивой тенденцией роста объемов капитальных инвестиций, удельный вес которых составил в 2022 г. 7,2%, или увеличился по сравнению с 2015 г. на 4 п.п. (Рисунок 15).

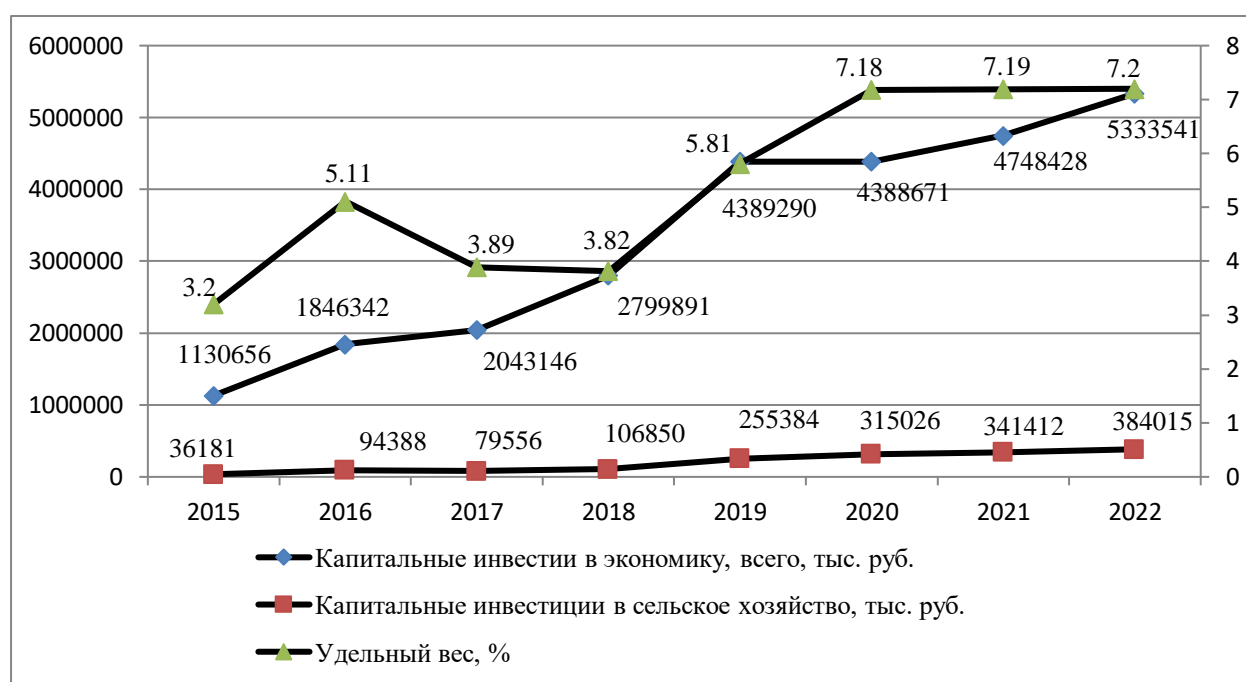

Рисунок 15 – Динамика инвестиций в сельское хозяйство ЛНР за 2015-2022 гг.

Источник: рассчитано автором по данным [134].

Однако такие объемы инвестирования являются недостаточными для выполнения регуляторной функции инвестиций, способствующей росту производства сельскохозяйственной продукции.

Так, при темпе роста инвестиций в 2022 г. 112,5% темп роста производства валовой продукции сельского хозяйства составил всего лишь 102,2%, что позволяет сделать вывод о низкой инвестиционной активности и привлекательности отрасли (Рисунок 16).

Такая ситуация обусловлена, прежде всего, ведением активных боевых действий в регионе, критически снижающих инвестиционную привлекательность отрасли, а также отсутствием механизмов страховой защиты сельскохозяйственного производства в условиях повышенного риска и влияния факторов неопределенности развития.

Рисунок 16 – Темпы роста инвестиций и объемов производства валовой продукции сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг., %

Источник: *рассчитано автором по данным [134].*

Таким образом, за годы развития сельского хозяйства в ЛНР при положительной динамике эффективности производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, остаются нерешенными проблемы сохранения качества земле-ресурсного потенциала (экологического состояния природных ресурсов), повышения продуктивности использования земельных ресурсов, улучшения материально-технического обеспечения, увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции на основе внедрения рациональных систем земледелия и формирования рациональной производственной структуры сельхозпроизводителей, позволяющих обеспечить продовольственную безопасность региона.

2.2. Способы аналитического обеспечения организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства

В виду разновекторности выявленных проблем в развитии сельскохозяйственной отрасли ЛНР и необходимости их систематизации в качестве информационно-аналитического обеспечения организационно-экономического механизма развития, считаем необходимым применить PESTLE-анализ, результаты которого могут использоваться как инструмент управления. PESTLE-анализ дает возможность охарактеризовать экономическую ситуацию в сельском хозяйстве региона комплексно на основе оценки влияния политических (political), экономических (economic), экологических (environmental), правовых (legal), социальных (social), технологических (technological) факторов.

Результаты PESTLE-анализа оформлены в виде матрицы, отображающей силу влияния выделенных факторов на развитие сельскохозяйственной отрасли ЛНР (Таблица 6). Соответствующие показатели были получены на основе экспертно-аналитического метода оценки результатов анкетирования.

В состав экспертов (общей численностью 128 человек) вошли следующие группы респондентов: 1) ведущие специалисты Министерства сельского хозяйства и продовольствия ЛНР (21 чел.); 2) специалисты сельскохозяйственных предприятий региона, имеющие достаточный профессиональный опыт (более 10 лет) и высшее экономическое образование (86 чел.); 3) ученые и представители научного сообщества, круг профессиональных интересов которых принадлежит сфере сельскохозяйственного производства (21 чел.).

Процесс обработки результатов анкетирования предполагал:

– оценку стратегических факторов, оказывающих высокую степень воздействия и определяющих региональные и отраслевые особенности развития сельскохозяйственной отрасли;

Таблица 6 – PESTLE-анализ уровня развития сельского хозяйства ЛНР в переходный период

P	Политические (political) факторы:	Оценка	L	Правовые (legal) факторы:	Оценка
P1	военно-политические события	-5,0	L1	трансформация законодательства в связи с вхождением ЛНР как субъекта в состав РФ	5,0
P2	параметры и инструменты государственного регулирования	-2,4	L2	социальная ответственность за сохранение потенциала и развитие сельских территорий	-2,4
P3	государственная поддержка (субсидирование, государственные программы)	1,2	L3	ответственность за выполнение агроэкологических требований использования природных ресурсов	-1,8
P4	международное давление (ограничение)	-4,1	L4	нестабильность законодательной базы	-1,0
P5	степень и формы государственного контроля	4,1	L5	адаптация к новому нормативно-правовому регламенту деятельности	-2,7
	Total P: 2(+), 3 (-)	-6,2		Total L: 2 (+), 3 (-)	-2,9
E	Экономические (economic) факторы:	Оценка	T	Технологические (technological) факторы:	Оценка
E1	внутренние рынки сбыта произведенной продукции	4,5	T1	материально-техническое обеспечение	-2,4
E2	банковская деятельность (кредитование, лизинг), финансовый и страховой рынок	-5,0	T2	адаптация новых технологий в производстве	-2,6
E3	инвестиционная привлекательность и активность	-4,3	T3	научно-техническая деятельность	1,4
E4	ценовой диспаритет сельского хозяйства с другими отраслями промышленности	-1,6	T4	эффективность использования техники, технологий	2,4
E5	рынок квалифицированных кадров в сфере сельскохозяйственного производства	-1,7	T5	потенциал технологического развития (инновационного) производственных процессов	-2,6
	Total E: 1 (+), 4 (-)	-8,1		Total T: 1 (+), 4 (-)	-3,8
En	Экологические (environmental) факторы:	Оценка	S	Социальные (social) факторы:	Оценка
En1	состояние земельных ресурсов	1,6	S1	демографическая ситуация в сельской местности	-1,5
En2	природно-климатические условия производства	1,8	S2	трудовая миграция населения в сельской местности	-2,4
En3	уровень и качество антропогенного влияния человека на природные ресурсы	-4,6	S3	производительность труда	2,3
En4	сезонность производственной деятельности	1,6	S4	уровень оплаты труда в отрасли	3,8
En5	экологическая безопасность технологических процессов	1,4	S5	развитость сельской инфраструктуры	-1,9
	Total En: 4 (+), 1 (-)	1,8		Total S: 2 (+), 3 (-)	0,3

Источник: составлено автором.

– определение уровня влияния каждого фактора и их иерархизация (по пятибалльной шкале с положительным (+) и негативным (–) характером воздействия: 1 – низкий уровень влияния, 2 – менее высокий уровень влияния; 3 – средний уровень влияния, 4 – более высокий уровень влияния, 5 – высокий уровень влияния. Максимально возможное количество баллов по каждой группе факторов ± 25);

– проведение качественной оценки выявленных факторов по обобщенным результатам анкетирования (расчет средних величин баллов влияния по ответам респондентов (+, –)).

Так, проанализировав количественные характеристики выделенных факторов, определяющих особенности развития сельского хозяйства, можно отметить, наибольший уровень негативного влияния имеют экономические факторы (-8,1). При этом наиболее весомое негативное значение для развития отрасли имеют несовершенная банковская деятельность с ограниченным спектром банковских услуг (кредитование, лизинг), отсутствие финансового и страхового рынка, потенциальная роль которых состоит в укреплении и страховой защите производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий региона (-5,0). Достаточно значимым фактором выступает низкий уровень инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий региона, что определяет практическое отсутствие инвестиционной активности в отрасли (-4,3).

При этом положительным экономическим условием в развитии сельского хозяйства является состояние внутреннего рынка сбыта сельскохозяйственной продукции, которое обеспечивается инструментами и мерами государственной торговой политики в регионе (+4,5).

В свою очередь среди факторов, оказывающих весомое негативное влияние, следует выделить активизацию военно-политических действий (-5,0) и международное давление (-4,2), что в совокупности порождает

проблемы импортозамещения, ограниченности внешних каналов сбыта произведенной продукции, финансово-кредитного и инвестиционного обеспечения развития отрасли.

Технологические факторы также негативно влияют на развитие сельского хозяйства преимущественно в части недостаточного материально-технического обеспечения (-2,4), применения устаревшей техники и технологий производства, что усложняет адаптацию сельскохозяйственного производства к использованию инновационных методов хозяйствования, сдерживая предпринимательскую активность в отрасли (-2,6).

Достаточно важными факторами, по мнению экспертов, выступают политические, в частности трансформация регионального законодательства в связи с вхождением ЛНР как субъекта в состав РФ (5,0), что указывает на появление новых перспектив развития сельскохозяйственной отрасли и усиление ее производственного потенциала. Однако перманентные изменения в законодательстве могут негативно повлиять на показатели развития сельскохозяйственных предприятий в силу действия адаптационных факторов к новому регламенту деятельности, замедляющих наращивание масштабов развития.

При этом наиболее негативно влияющими в политической группе факторов выступают социальная ответственность за сохранение потенциала и развитие сельских территорий (-2,4), а также ответственность за выполнение агроэкологических требований в использовании природных ресурсов (-1,8) со стороны сельхозпроизводителей.

Значение сводного показателя по группе экологических факторов (Total En) свидетельствует о невысоком положительном влиянии (1,8) объективно действующих природно-климатических (1,8), земельных (1,6), сезонных (1,6) условий сельскохозяйственного производства в регионе.

Таблица 7 – Стандартная SWOT-таблица сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития сельского хозяйства ЛНР в переходный период

Сильные стороны (F1...Fn)	Слабые стороны (G1...Gn)
<p>F1 – научный потенциал развития сельскохозяйственной отрасли;</p> <p>F2 – достаточный качественный и количественный земельный потенциал;</p> <p>F3 – обучение и подготовка квалифицированных кадров в сфере сельскохозяйственного производства</p>	<p>G1 – рискованные природно-климатические условия в земледелии;</p> <p>G2 – ограниченность внешних рынков сбыта сельскохозяйственной продукции;</p> <p>G3 – военно-политическая нестабильность;</p> <p>G4 – ограниченные возможности финансового обеспечения производственных процессов (привлечения заемных финансовых ресурсов);</p> <p>G5 – низкий уровень материально-технического обеспечения сельхозпроизводителей, высокий физический износ техники;</p> <p>G6 – несовершенство рынка инвестиционных ресурсов</p>
Возможности (V1...Vn)	Угрозы (U1...Un)
<p>V1 – вхождение ЛНР как субъекта экономических отношений в состав РФ;</p> <p>V2 – расширение параметров и набора инструментов государственного регулирования развития сельского хозяйства (дотирование, субсидирование и др.);</p> <p>V3 – формирование инвестиционной привлекательности и повышение инвестиционной активности в отрасли;</p> <p>V4 – законодательное утверждение прав, обязанностей и полномочий в договорных отношениях сельхозпроизводителей в связи с признанием ЛНР и вхождением в российское законодательное поле;</p> <p>V5 – расширение внутреннего рынка сбыта сельскохозяйственной продукции;</p> <p>V6 – развитие банковской системы в регионе (расширение форм и объемов льготного кредитования)</p>	<p>U1 – импортозамещение в материально-техническом обеспечении сельхозпроизводителей;</p> <p>U2 – обеспечение продовольственной безопасности региона;</p> <p>U3 – обеспечение экологической безопасности сельскохозяйственного производства (в сфере землепользования и выполнении технологических производственных процессов);</p> <p>U4 – ценовой диспаритет сельскохозяйственной продукции с продукцией других отраслей промышленности;</p> <p>U5 – дефицитное состояние рынка труда квалифицированных кадров для сельского хозяйства;</p> <p>U6 – неразвитость социальной инфраструктуры в сельской местности</p>

Источник: составлено автором.

При этом наиболее угрожающим субъективным негативным влиянием характеризуется уровень и качество антропогенного влияния человека на природные ресурсы (-4,6), которые в совокупности снижают действие указанных положительных экологических факторов, определяя проблему

балансирования эколого-экономических интересов сельхозпроизводителей и сохранения природного потенциала региона.

Социальная составляющая развития сельскохозяйственной отрасли представлена минимальным положительным влиянием, о чем свидетельствует сводный показатель Total S, равный 0,3. Достаточно высокий уровень негативного влияния демографической ситуации (-1,5) и трудовой миграция населения (-2,4) в сельской местности перекрывается преимущественно положительной динамикой оплаты труда сельскохозяйственным работникам (+3,8).

С целью изучения системного влияния внешней и внутренней среды сельскохозяйственной отрасли целесообразно применить метод углубленного SWOT-анализа, позволяющего установить связь между силой и слабостью исследуемого процесса развития, и существующими внешними угрозами и возможностями. В рамках стандартных процедур SWOT-анализа была построена SWOT-таблица на основе заданных выше факторов развития (Таблица 7). При этом в процессе проведения углубленного SWOT-анализа была проведена произвольная экспертная оценка выявленных сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, что позволило рассчитать взвешенные балльные параметры оценки рангов соответствующих показателей.

Результаты экспертной оценки в разрезе каждой из сильных, слабых сторон, угроз и возможностей были рассчитаны как средние величины по данным индивидуальных анкет. Соответствующие результаты анкетирования были использованы для расчета рангов: значимость (Zn) или сила воздействия, оценка (Ni) или современное состояние определялись по пятибалльной шкале возрастающих оценок (Таблица 8). Так, влияние сильных сторон на развитие сельского хозяйства региона оценивается в 30,39 баллов по сравнению со значением слабых сторон на уровне 87,68 баллов, доминирующим среди которых выступают военно-политическая обстановка

и рискованность природно-климатических условий сельскохозяйственного производства.

При этом возможности внешней среды функционирования сельскохозяйственных предприятий в переходный период определяются более значимым влиянием (69,25 баллов) по сравнению с влиянием угроз (48,1 балл).

Далее была применена статистическая оценка показателей SWOT-анализа, которая позволила определить «реализацию» возможностей и угроз, а также «потенциал» сильных и слабых сторон. Матрица статистической оценки SWOT-анализа построена по принципу перемножения рангов (Таблица 1, Приложение Ж). Результаты расчетов (Таблица 2, Приложение Ж) позволяют сделать вывод о наиболее высоком уровне реализации качественного и количественного потенциала земельных ресурсов в регионе (1,12 или 112%) при положительном влиянии выявленных возможностей развития отрасли. Достаточно большое влияние имеет образовательный потенциал в регионе, обеспечивающий обучение и подготовку квалифицированных кадров для сферы сельскохозяйственного производства (0,56 или 56%).

Однако рискованные условия производства сельскохозяйственной продукции (0,56 или 56%) и военно-политическая обстановка (0,52 или 52%) в значительной степени снижают эффективность использования земельного потенциала и конечные финансовые результаты деятельности сельхозпроизводителей. При этом на качественные показатели сельскохозяйственного производства негативное влияние оказывают недостаточное материально-техническое обеспечение предприятий, высокий уровень физического износа техники (0,42 или 42%).

Таблица 8 – Матрица SWOT-анализа взвешенной балльной оценки (рангов) сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития сельского хозяйства ЛНР

Сильные стороны (Fn)	Значимость (Zi)	Оценка (Ni)	Взвешенная оценка в баллах (Si=Zi*Ni)	Ранг (F= Si/∑Si)	Слабые стороны (Gn)	Значимость (Zi)	Оценка (Ni)	Взвешенная оценка в баллах (Si=Zi*Ni)	Ранг (G= Si/∑Si)
F1	2,5	1,9	4,75	0,16	G1	4,2	4,9	20,58	0,23
F2	5,0	3,4	17	0,56	G2	2,1	3,2	6,72	0,08
F3	2,7	3,2	8,64	0,28	G3	5,0	4,5	22,5	0,26
Итого	–	–	30,39	1	G4	3,8	3,4	12,92	0,15
					G5	4,5	4,1	18,45	0,21
					G6	3,1	2,1	6,51	0,07
					Итого	–	–	87,68	1
Возможности (Vn)	Значимость (Zi)	Оценка (Ni)	Взвешенная оценка в баллах (Si=Zi*Ni)	Ранг (Vn = Si/∑Si)	Угрозы (Un)	Значимость (Zi)	Оценка (Ni)	Взвешенная оценка в баллах (Si=Zi*Ni)	Ранг (Un = Si/∑Si)
V1	5,0	4,2	21	0,30	U1	2,1	3,4	7,14	0,15
V2	4,2	2,5	10,5	0,15	U2	4,6	3,8	17,48	0,36
V3	2,8	1,9	5,32	0,08	U3	4,2	3,1	13,02	0,27
V4	3,7	3,2	11,84	0,17	U4	1,6	2,4	3,84	0,08
V5	2,6	2,4	6,24	0,09	U5	2,0	1,6	3,2	0,07
V6	4,1	3,5	14,35	0,21	U6	1,9	1,8	3,42	0,07
Итого	–	–	69,25	1	Итого	–	–	48,1	1

Источник: рассчитано автором по результатам экспертной оценки.

Определение уровня реализации возможностей в совокупности с положительными факторами внутренней среды сельскохозяйственной отрасли в процессе влияния на них угроз и отрицательных факторов внутренней среды целесообразно провести с использованием модели Мак-Кинси (матрицы), которая является способом осмысления (обоснования) проблем развития. Название модели происходит от семи факторов, которые компания McKinsey считала наиболее важными в контексте развития организации: стратегия (strategy), навыки (skill), общепризнанные ценности (shared values), структура (structure), система (system), кадры (staff) и стиль (style) [89]. Построение матрицы предполагает то, что по осям Y и X выставляются интегральные оценки, соответственно, привлекательности рынка (или отрасли) и относительного преимущества организации на соответствующем рынке (или сильных сторон соответствующего бизнеса компании). Авторский подход состоит в использовании матрицы для комплексной оценки развития сельскохозяйственной отрасли путем математического сопоставления сильных сторон и возможностей по отношению к слабым сторонам и угрозам развития.

Следовательно, применение указанной матрицы к оценке развития сельскохозяйственной отрасли целесообразно при использовании полученных результатов PESTLE-анализ на основании статистической обработки результатов SWOT-анализа, что позволяет по оси X отметить возможности сельскохозяйственных предприятий в совокупности с положительными факторами внутренней среды, а по оси Y – уровень влияния угроз и отрицательных факторов внутренней среды. Таким образом, сетка оказывается состоящей из девяти клеток. Как ось Y, так и ось X условно делятся на три части: верхний, средний и нижний ряды. Стратегические позиции развития улучшаются по мере перемещения результатов анализа на матрице слева направо (по возможностям и положительным факторам развития) сверху вниз (по угрозам и отрицательным факторам развития, слабым сторонам).

Следовательно, для построения матрицы Мак-Кинси был определен суммарный уровень отрицательных и положительных сегментов, возможностей и угроз развития отрасли, что определило новое экономическое содержание указанной модели по установленной зависимости факторов развития с применением статистического инструментария PESTLE- и SWOT-анализа (Таблица 9).

Таблица 9 – Суммарный уровень возможностей, угроз и факторов развития сельского хозяйства ЛНР

Показатели	Уровень	
	Отрицательные факторы	Положительные факторы
Возможности, V (ΣR)	–	1,58
Сильные стороны F (ΣP)	–	2,0
Слабые стороны G (ΣP)	2,1	–
Угрозы U (ΣR)	2,0	–
Итого:	4,1	3,58

Источник: составлено автором.

С учетом данных таблицы 9 была построена модель развития отрасли на основе матрицы Мак-Кинси, значения которой определены по пятибалльной шкале (обозначенной выше) суммарных оценок показателей: значение 0,1 соответствует положению наименьшего уровня реализации возможностей развития сельского хозяйства, а 5 – наибольшего (Рисунок 17).

Результаты составления модели позволили сделать вывод, что уровень развития сельского хозяйства ЛНР под воздействием угроз и негативных факторов внутренней среды характеризуется неопределенностью, которая проявляется в нестабильности темпов развития, неустойчивости положительных внешних условий и возможностей хозяйственной деятельности сельхозпроизводителей, а также неопределенности в реализации дальнейших векторов развития.

Уровень влияния угроз и отрицательных факторов внутренней среды	высокий	3,34-5,0	Провал	Провал	Зона неопределенности. <i>Реализация возможностей развития сельского хозяйства ЛНР (3,58; 4,1)</i>
	средний	1,67-3,33	Провал	Нестабильный успех	Успех
	слабый	0-1,66	Зона неопределенности	Успех	Успех
			0-1,66	1,67-3,33	3,34-5,0
		низкий	Средний	высокий	
		Реализация возможностей предприятия в совокупности с положительными факторами внутренней среды			

Рисунок 17 – Модель уровня развития сельского хозяйства ЛНР на основе применения результатов PESTLE- и SWOT-анализа, матрицы Мак-Кинси
Источник: разработано автором.

Рассматривая основные тенденции развития сельскохозяйственной отрасли региона, целесообразно исследовать степень актуализации выявленных проблем в разрезе отдельных сельскохозяйственных предприятий, что позволит обосновать информационно-аналитическое обеспечение их решения на микроуровне. Для этого на основании составленной стандартной SWOT-таблицы сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития сельского хозяйства ЛНР в переходный период (Таблица 7) была построена матрица SWOT-анализа взвешенной балльной оценки (рангов) сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития сельскохозяйственных предприятий, специализирующихся на животноводстве и растениеводстве, а также являющихся типичными по организационно-экономическим и природно-климатическим условиям хозяйствования в регионе: ГУП «РАХ ЛНР», ООО «НПП» Агролугань», ООО «Диамант» (Приложение Ж, Таблицы 3, 4, 5).

Результаты анализа исследуемых проблем на микроуровне позволили определить влияние сильных сторон на развитие сельскохозяйственных

предприятий, которое оценивается в пределах 31,5-32,2 и характеризуется низким уровнем значимости. Однако существенное значение оказывают возможности развития, оценка влияния которых составила 90,8-91,8 баллов, что определяет перспективы развития предприятий при условии расширения параметров и набора инструментов государственного регулирования развития сельского хозяйства (дотирования, субсидирования и др.), расширения внутреннего рынка реализации сельскохозяйственной продукции, развития банковской системы в регионе (расширения форм и объемов льготного кредитования). Весомое негативное влияние оказывают слабые стороны развития предприятий, оценка которых составила 108,07-112,6 баллов и определяется влиянием военно-политической нестабильности, ограниченными возможностями финансового обеспечения производственных процессов (привлечения заемных финансовых ресурсов), а также низким уровнем материально-технического обеспечения, высоким физическим износом техники. Достаточно influentially оцениваются угрозы развития сельскохозяйственных предприятий (70,68-78,82 балла), в аспекте неразвитости социальной инфраструктуры в сельской местности и ценового диспаритета сельскохозяйственной продукции с продукцией отраслей промышленности.

Статистическая оценка показателей SWOT-анализа, которая состоит в определении «реализации» возможностей и угроз, а также «потенциала» сильных и слабых сторон исследуемых предприятий, позволила установить, что у всех предприятий основной приоритет в формировании потенциала развития принадлежит земельным ресурсам и квалифицированным кадрам. Однако сила воздействия указанных факторов развития значительно снижается за счет влияния военно-политической нестабильности и ограниченных возможностей в формировании оптимальных объемов финансирования производственной деятельности.

С целью построения модели развития сельскохозяйственных предприятий на основе матрицы Мак-Кинси был определен суммарный

уровень отрицательных и положительных сегментов, возможностей и угроз развития отрасли (Таблица 10).

На основании полученных результатов оценки суммарного уровня возможностей, угроз и факторов развития сельскохозяйственных предприятий были построены соответствующие модели развития каждого анализируемого предприятия. Модель развития ГУП «РАХ ЛНР», ООО «НПП» Агролугань», ООО «Диамант» приведена на рисунках 18, 19 и 20.

Таблица 10 – Суммарный уровень возможностей, угроз и факторов развития сельскохозяйственных предприятий

Показатели	ГУП «РАХ ЛНР»		«НПП» Агролугань»		ООО «Диамант»	
	Отрицательные факторы	Положительные факторы	Отрицательные факторы	Положительные факторы	Отрицательные факторы	Положительные факторы
Возможности, V (ΣR)	–	1,99	–	2,02	–	2,0
Сильные стороны F (ΣP)	–	1,99	–	2,01	–	1,98
Слабые стороны G (ΣP)	1,97	–	2,01	–	2,02	–
Угрозы U (ΣR)	1,97	–	1,99	–	2,0	–
Итого:	3,94	3,98	4	4,03	4,02	3,98

Источник: составлено автором.

Уровень влияния угроз и отрицательных факторов внутренней среды	У	↑	X			
			высокий	средний	слабый	
			3,34-5,0	Провал	Провал	Зона неопределенности. <i>Реализация возможностей развития</i> ГУП «РАХ ЛНР» (3,98; 3,94)
			1,67-3,33	Провал	Нестабильный успех	Успех
0-1,66	Зона неопределенности	Успех	Успех			
			0-1,66	1,67-3,33	3,34-5,0	
			Низкий	средний	Высокий	
			Реализация возможностей предприятия в совокупности с положительными факторами внутренней среды			

Рисунок 18 – Модель уровня развития ГУП «РАХ ЛНР» на основе применения результатов PESTLE- и SWOT-анализа, матрицы Мак-Кинси
Источник: составлено автором.

Уровень влияния угроз и отрицательных факторов внутренней среды	высокий	3,34-5,0	Провал	Провал	Зона неопределенности. Реализация возможностей развития «НПП» Агролугань» (4,03; 4,0)
	средний	1,67-3,33	Провал	Нестабильный успех	Успех
	слабый	0-1,66	Зона неопределенности	Успех	Успех
			0-1,66	1,67-3,33	3,34-5,0
		Низкий	средний	Высокий	
Реализация возможностей предприятия в совокупности с положительными факторами внутренней среды					

Рисунок 19 – Модель уровня развития «НПП» Агролугань» на основе применения результатов PESTLE- и SWOT-анализа, матрицы Мак-Кинси
Источник: составлено автором.

Уровень влияния угроз и отрицательных факторов внутренней среды	высокий	3,34-5,0	Провал	Провал	Зона неопределенности. Реализация возможностей развития ООО «Диамант» (3,98; 4,02)
	средний	1,67-3,33	Провал	Нестабильный успех	Успех
	слабый	0-1,66	Зона неопределенности	Успех	Успех
			0-1,66	1,67-3,33	3,34-5,0
		Низкий	средний	Высокий	
Реализация возможностей предприятия в совокупности с положительными факторами внутренней среды					

Рисунок 20 – Модель уровня развития ООО «Диамант» на основе применения результатов PESTLE- и SWOT-анализа, матрицы Мак-Кинси
Источник: разработано автором.

Результаты построения моделей развития сельскохозяйственных предприятий демонстрируют состояние неопределенности хозяйственной деятельности на фоне достаточно высокого потенциала развития, реализация которого ограничивается существенным влиянием угроз.

Соотношение отрицательных и положительных факторов развития сельскохозяйственных предприятий близкое к значению 1 свидетельствует о практически одинаковой их силе воздействия на процессы реализации потенциала и предотвращения негативных тенденций развития. Наиболее высокие суммарные уровни возможностей, угроз и факторов развития отмечены в «НПП» Агролугань», хозяйственная деятельность которого характеризуется наименьшими показателями производственных мощностей и более узкой специализацией, что, с одной стороны, создает предпосылки для дальнейшего развития, а с другой - повышает производственный риск за счет ограниченных финансово-экономических и организационных возможностей противостоять негативным тенденциям внешней среды.

Как известно, многофункциональность сельского хозяйства требует развития и сбалансированности всех его компонент: экономического роста, обеспечения продовольственной безопасности, сохранения природных ресурсов, социального развития сельских территорий. Поэтому анализ развития сельского хозяйства должен предполагать комплексное исследование четырех составляющих: экономической, экологической, социальной и продовольственной.

К наиболее важным методам анализа развития отрасли можно отнести метод многомерных сравнений, который называют таксономическим анализом. Суть данного метода заключается в возможности систематизировать и анализировать факторы, характеризующие всестороннее развитие сельского хозяйства. В связи с тем, что показатели развития отрасли несоизмеримы и разно векторные, а также основываются на использовании разных видов потенциала развития, то именно инструментарий таксономического анализа позволяет интегрировать их в единый экономический результат. С помощью таксономического показателя уровня развития сельского хозяйства можно определить «синтетическую» величину равномерно действующих всех компонент (экономической, экологической, продовольственной и социальной), определяющих потенциал развития

отрасли, что в конечном итоге позволяет упорядочить эти показатели, выявить тенденции в динамике и «узкие» места, которые наиболее существенно влияют на изменение исследуемого показателя.

Общая оценка развития отрасли основывается на анализе большого количества показателей, которые несопоставимы из-за разных единиц измерения. Поэтому при расчете таксономического показателя применяется матрица данных, составленная из стандартизированных признаков. Стандартизация позволяет избавиться от стоимостных и натуральных единиц измерения. Именно поэтому данный метод подходит для анализа развития отрасли. Кроме того, важной характеристикой развития является исследование цикличности, определение фаз развития, что также возможно выявить, применяя таксономический анализ.

Для расчета интегрального показателя развития сельского хозяйства ЛНР на основе официальных статистических данных была сформирована система индикаторов развития, которая включает в себя 32 показателя экономической, экологической, социальной и продовольственной компонент развития. Методика проведения таксономического анализа предусматривает также распределение показателей на факторы, увеличение которых положительно влияет на развитие изучаемого объекта (так называемые стимуляторы) и те, увеличение которых негативно влияет (дестимуляторы). Система выбранных индикаторов (X1 – X30) приведена в таблице 11.

В соответствии с проведенными расчетами в предыдущем параграфе и данными Территориального органа Федеральной службы государственной статистики ЛНР была сформирована матрица наблюдений за период 2015-2022 гг. (Таблица 1, Приложение 3).

Индикаторы, которые определены в качестве методической основы расчета интегрального показателя развития сельского хозяйства, имеют разные единицы измерения, что определяет следующий этап таксономического анализа – формирование матрицы стандартизированных показателей.

Таблица 11 – Система индикаторов для расчета таксономического показателя развития сельского хозяйства ЛНР

Компоненты / условные обозначения индикаторов		Индикаторы развития	Стимуляторы (С) / дестимуляторы (Д)
Экономическая компонента	X1	Количество действующих сельскохозяйственных предприятий, ед.	С
	X2	Валовая продукция сельского хозяйства, млн руб.	С
	X3	Индексы производства продукции сельского хозяйства, %	С
	X4	Произведено валовой продукции растениеводства в расчете на 100 га посевной площади, тыс. руб.	С
	X5	Произведено валовой продукции животноводства в расчете на 100 га посевной площади, тыс. руб.	С
	X6	Валовая добавленная стоимость продукции сельского хозяйства, млн руб.	С
	X7	Доля сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости региона, %	С
	X8	Прибыль на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	С
	X9	Уровень рентабельности сельского хозяйства, %	С
	X10	Капитальные инвестиции в сельское хозяйство, млн руб.	С
	X11	Доля капитальных инвестиций в сельское хозяйство, %	С
	X12	Среднегодовая стоимость основных производственных фондов, тыс. руб.	С
	X13	Среднегодовая стоимость основных производственных фондов в расчете на 100 га посевной площади, тыс. руб.	С
	X14	Фондоотдача, руб.	С
Экологическая компонента	X15	Степень распаханности сельскохозяйственных угодий, %	Д
	X16	Количество внесенных органических удобрений на 1 га посевов, т/га	С
	X17	Доля площади посевов, под которые внесены органические удобрения, %	С
	X18	Площадь посевов, на которой применялись средства защиты растений, га	Д
	X19	Количество внесенных пестицидов на 1 га, кг/га	Д
	X20	Доля площади посевов под сельскохозяйственными культурами, %	Д
Социальная	X21	Численность занятых в сельском хозяйстве, чел.	С

	X22	Доля занятых в сельском хозяйстве, %	С
	X23	Среднемесячная реальная заработная плата работников сельского хозяйства, руб.	С
	X24	Индекс роста оплаты труда в сельском хозяйстве, ед.	С
	X25	Производительность труда в сельском хозяйстве, руб./чел.	С
	X26	Доля сельского населения в регионе, %	С
Продовольственная я компонента	X27	Индекс потребительских цен, ед.	Д
	X28	Индекс достаточности потребления основных продуктов питания, ед.	С
	X29	Коэффициент соотношения объемов производства и потребления продуктов питания, ед.	С
	X30	Коэффициент самообеспеченности региона продовольствием, ед.	С

Источник: составлено автором.

Стандартизация показателей используется во многих статистических методах и предполагает нормирование исходных данных с целью приобретения ими безразмерного вида. Приведение индикаторов к одинаковой единице измерения осуществляется путем деления разницы фактического и среднего значения каждого из них на среднее квадратическое отклонение [69]:

$$y_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{jcp}}{d_j}, \quad (2)$$

где x_{ij} – i -ая реализация j -того показателя;

x_{jcp} – среднее арифметическое значение j -того показателя;

d_j – среднее квадратическое отклонение j -го показателя.

Расчеты, проведенные с использованием программного обеспечения Microsoft Excel, приведены в таблице 12.

После стандартизации показателей была проведена дифференциация признаков на стимуляторы и дестимуляторы, основанием для которой является характерное влияние каждого из показателей на уровень развития отрасли. Разделение признаков на стимуляторы и дестимуляторы – основа для построения вектора-эталона (P_0), который имеет координаты X_{0i} и формируется из значений показателей:

- $Y_{0i} = \max Y_{ij}$, если показатель j является стимулятором;
- $Y_{0i} = \min Y_{ij}$, если показатель j является дестимулятором.

Таблица 12 – Матрица стандартизированных значений показателей развития сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг.

Индикаторы	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
X1	-1,73	-0,87	-0,26	0,14	0,17	0,23	0,33	2,00
X2	-1,95	-0,62	-0,62	-0,28	0,46	0,72	1,09	9,76
X3	-0,79	1,47	-0,40	-0,15	0,09	-0,26	-0,22	3,57
X4	-2,01	-0,85	-0,35	-0,02	0,45	0,89	0,54	1,35
X5	-1,94	-0,40	-0,82	-0,31	0,67	1,28	0,97	0,54
X6	-1,74	-1,49	-0,38	0,60	0,65	0,69	0,83	0,84
X7	-1,60	1,63	-0,57	-1,14	-0,06	0,29	0,67	0,79
X8	-1,43	1,96	0,93	-1,02	-0,33	-0,29	0,05	0,13
X9	-1,25	1,70	0,88	-1,48	-0,52	0,28	-0,08	0,47
X10	-1,29	-0,84	-0,95	-0,74	0,42	0,89	1,09	1,42
X11	-1,43	-0,20	-0,98	-1,03	0,25	1,12	1,13	1,14
X12	-1,04	-0,69	-0,77	-0,69	0,13	0,41	0,42	2,23
X13	-1,56	-0,88	-1,06	0,78	0,85	1,44	0,49	-0,07
X14	-0,87	0,81	1,29	1,54	-0,39	-0,39	-0,63	-1,35
X15	0,93	0,93	0,63	0,63	-0,26	0,33	-1,30	-1,90
X16	1,51	1,49	0,28	0,28	-0,93	-1,19	-0,66	-0,79
X17	0,78	1,33	1,04	0,25	-1,14	-1,19	-1,31	0,22
X18	-2,49	-0,25	-0,03	0,42	0,33	0,76	0,81	0,45
X19	-2,51	0,12	0,45	0,12	-0,21	0,78	0,45	0,78
X20	2,03	1,09	0,28	-1,04	-0,87	-0,45	-0,61	-0,44
X21	-0,57	-0,44	-0,26	-0,20	-0,17	-0,47	-0,51	2,62
X22	-0,99	0,25	1,50	0,71	1,27	-0,99	-1,10	-0,65
X23	-1,00	-0,70	-0,58	-0,50	-0,23	0,06	0,60	2,35
X24	-1,21	0,90	-0,63	-0,88	-0,13	-0,30	0,16	2,10
X25	2,56	0,11	-0,54	-0,67	-0,64	-0,39	-0,11	-0,33
X26	-1,61	1,15	1,15	0,23	0,23	0,23	0,23	-1,61
X27	0,26	-0,67	-1,83	0,03	-0,90	0,72	1,19	1,19
X28	0,64	-0,09	0,28	-0,46	1,38	0,28	0,28	-2,29
X29	-1,46	1,29	-0,09	-1,46	-0,09	0,60	-0,09	1,29
X30	-0,31	1,94	0,19	-1,82	-0,06	-0,06	-0,56	0,69

Источник: рассчитано автором.

Для определения общего коэффициента таксономии координаты точки-эталона определены следующие:

$P_0 = (2,0; 9,76; 3,57; 1,35; 1,28; 0,84; 1,63; 1,96; 1,7; 1,42; 1,14; 2,23; 1,44; 1,29; -1,9; 1,56; 1,33; -2,49; -2,51; -1,04; 2,62; 1,5; 2,35; 2,1; 2,56; 1,15; 1,19; 1,38; 1,29; 1,94)$. На основании этих данных для каждого фактора (i) было рассчитано расстояние между отдельными наблюдениями исследуемой совокупности и вектором-эталонном [69]:

$$C_{io} = \sqrt{\sum_{j=1}^m \frac{m}{j} (z_{ij} - z_{0j})^2}, \quad (3)$$

где z_{ij} – стандартизированное значение j -показателя в период времени;
 z_{0j} – стандартизированное значение j -показателя в эталоне.

Коэффициент таксономии (C_{ocp}), рассчитанный как $C_{io} / 8$ (средний по годам) составил в целом по отрасли 3,467801336, по экономической компоненте – 6,334345047, по экологической – 5,797082403, по социальной – 5,869248111, по продовольственной – 3,467801336.

Для расчета коэффициента таксономии была использованы следующие статистические формулы [69]:

Уровень коэффициента таксономии: $K_i = 1 - d_i$,

$$\text{где } d_i = \frac{C_{io}}{C_o}, \quad (4)$$

$$C_o = C_{ocp} + 2S_o, \quad (5)$$

$$S_o = \sqrt{\frac{1}{m} (C_{io} - C_{ocp})^2} \quad (6)$$

Соответствующие расчеты таксономического анализа приведены в таблице 1, Приложении И. Полученные данные позволили определить общий коэффициент таксономии, который отображает синтезированное влияние выбранных факторов на направления и масштабы развития сельского хозяйства ЛНР. Эта модель оценки уровня развития позволила построить траекторию качественной и количественной оценки изменения развития сельского хозяйства за определенный промежуток времени, а также определить направление развития.

Таксономический анализ развития отрасли может получить значение показателя в интервале [0; 1] и иметь при этом следующую интерпретацию: отрасль в данном периоде характеризуется тем большим уровнем развития, чем ближе значение анализируемого показателя к единице. Градация таксономического показателя приведена в таблице 13.

Таблица 13 – Шкала градации таксономического коэффициента

Уровень развития	Значения таксономического показателя
Наиболее высокий	1,0-0,8
Высокий	0,79-0,6
Средний	0,59-0,4
Низкий	0,39-0,2
Наиболее низкий	0,19-0,0001

Источник: [69].

Проведенный анализ показал (Рисунок 21), что тренд развития отрасли сельского хозяйства ЛНР в целом является восходящим за счет влияния факторов-стимуляторов. Однако значительное отклонение таксономического (интегрального) показателя от эталонного уровня (единицы) свидетельствует о низком уровне развития сельского хозяйства на протяжении 2015-2022 гг. Наиболее высокие значения показателя наблюдаются в 2021 г. (0,52) и в 2022 г. (0,68).

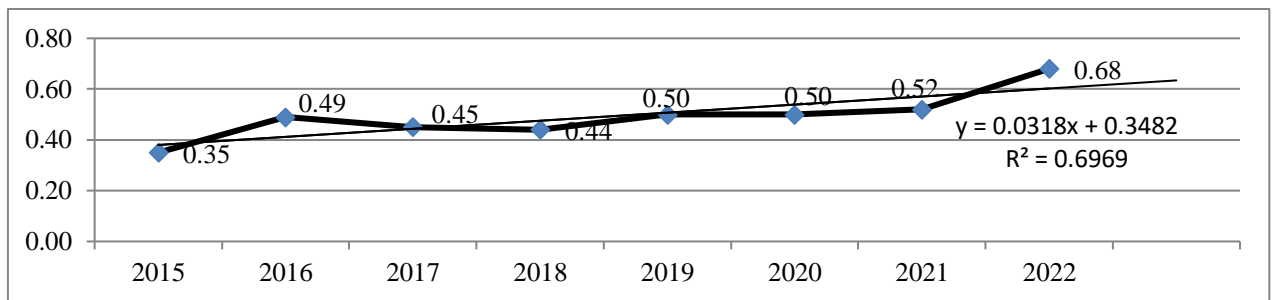

Рисунок 21 – Динамика таксономического показателя развития сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг.

Источник: рассчитано автором.

Линия тренда, представленная уравнением $y = 0,0318x + 0,3482$, демонстрирует общую тенденцию роста интегрального показателя, а величина достоверности аппроксимации (R^2) на уровне 0,7 подтверждает точность построения тренда, следовательно, трендовая модель точно описывает реальное распределение соответствующих показателей.

Таксономические (интегральные) показатели развития сельского хозяйства ЛНР по его структурным компонентам характеризуются разнонаправленной тенденцией изменений. Так, тренд экономического развития на протяжении 2015-2022 гг. возрос с уровня 0,46 до 0,87 и определяется как более высокий по сравнению с интегральным показателем развития отрасли (Рисунок 22).

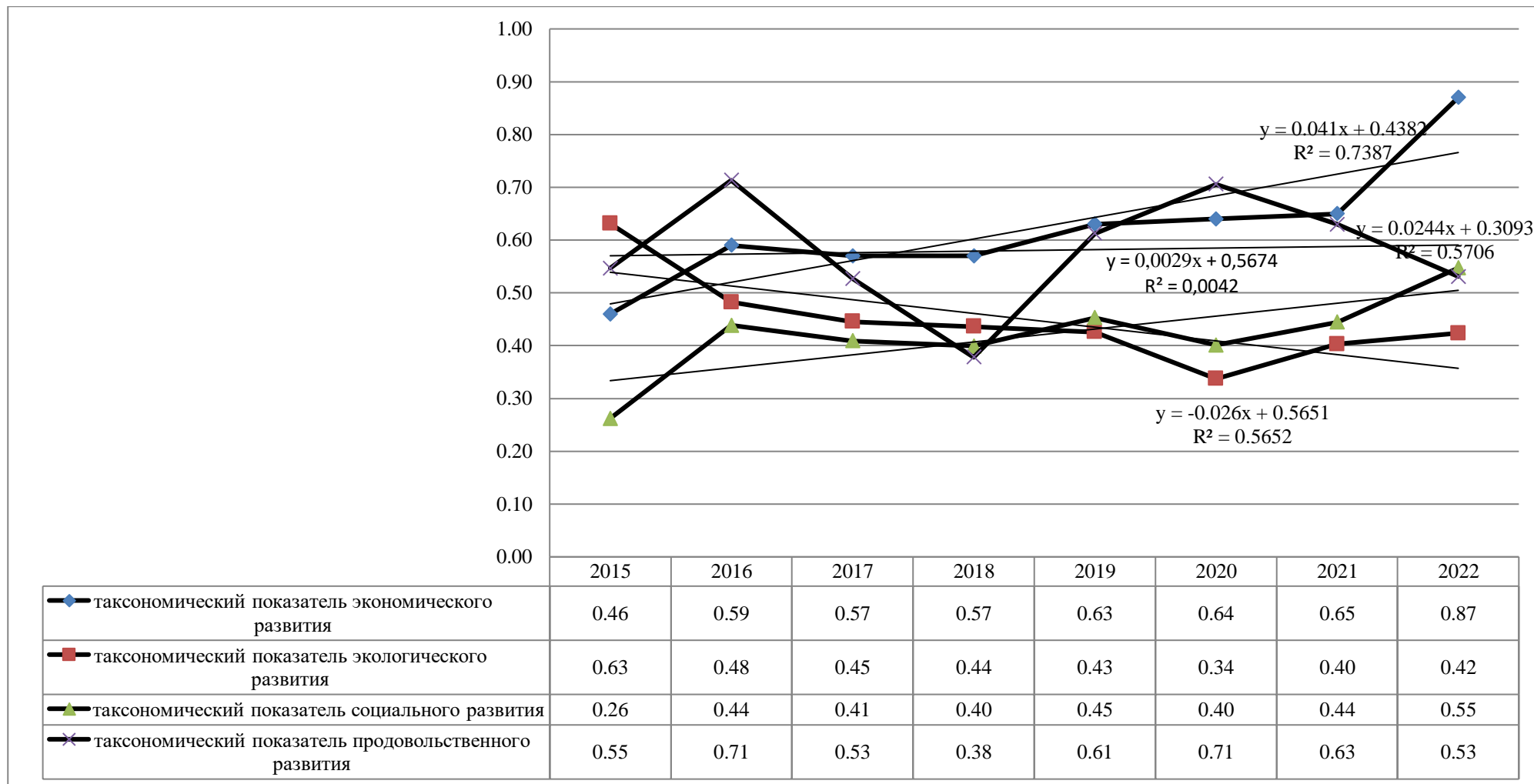

Рисунок 22 – Динамика таксономических показателей развития сельского хозяйства ЛНР по структурным компонентам за 2015-2022 гг.

Источник: рассчитано автором.

Следовательно, экономические условия хозяйствования сельскохозяйственных предприятий в регионе вносят наибольший положительный вклад в развитие отрасли. Положительная динамика экономического развития обеспечена ростом таких основных показателей как объем производств валовой продукции, прибыли, рентабельности, капитальных инвестиций. Величина достоверности аппроксимации (R^2) на уровне 0,74 подтверждает высокую точность построения тренда.

Динамика уровня развития сельского хозяйства ЛНР по экологической компоненте определяется снижением интегрального показателя от 0,63 в 2015 г. до 0,42 в 2022 г. и значительным отклонением от эталонного уровня (единицы). Основными факторами, определяющими низкий уровень экологического развития отрасли стали сокращение объемов внесения органических и минеральных удобрений под посевы сельскохозяйственных культур, рост количества внесенных пестицидов, увеличение доли площади посевов под сельскохозяйственными культурами по сравнению с площадями посевов многолетних трав, черного пара.

Тенденцию роста демонстрирует таксономический показатель социального развития сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг., который возрос с 0,26 до 0,55 и характеризуется средним уровнем развития.

Подводя промежуточные итоги, важно отметить, что общая тенденция развития сельского хозяйства обусловлена доминирующим влиянием экономической, а также социальной составляющих, темпы которого замедляются нерешенностью многих проблем экологического и продовольственного характера, а влияние их проявится в долгосрочном периоде.

Для полноты исследования наряду с таксономическим анализом целесообразно применить метод корреляционно-регрессионного анализа, что позволяет сформировать многофакторную линейную регрессионную модель влияния таксономических показателей по составляющим компонентам на

интегральный показатель развития сельского хозяйства ЛНР и рассчитать парные коэффициенты корреляции Пирсона (Таблица 14).

Полученные значения парных коэффициентов корреляции позволяют установить практически равнозначную высокую тесноту связи между интегральным показателем развития сельского хозяйства и факторами, определяющими его уровень: экономической компонентой (99%), социальной (93%) и экологической (61%).

Таблица 14 – Матрица парных коэффициентов Пирсона между интегральным показателем и факторами развития сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг.

	<i>y</i>	<i>x1</i>	<i>x2</i>	<i>x3</i>	<i>x4</i>
<i>y</i>	1				
<i>x1</i>	0,991867673	1			
<i>x2</i>	-0,605817859	-0,591874712	1		
<i>x3</i>	0,939254488	0,907843478	-0,664234258	1	
<i>x4</i>	0,137606788	0,059264452	-0,2404539	0,076994	1

Источник: рассчитано автором.

Наиболее низкий уровень тесноты связи наблюдается с продовольственной компонентой (14%). Наряду с этим развитие данных факторов на современном этапе разное. При этом важно понимать, что действие экологических факторов в большинстве случаев проявляется в долгосрочном периоде, а экономических, социальных и продовольственных – в кратко- и среднесрочном периодах.

Результаты анализа позволили сформировать регрессионную модель следующего вида:

$$Y = -0,0846 + 0,634276x_{\text{эконом.}} + 0,049459x_{\text{эколог.}} + 0,281064x_{\text{соц.}} + 0,070747x_{\text{прод.}}$$

где: *Y* (результативный признак) – таксономический (интегральный) показатель развития сельского хозяйства;

*x*_{эконом.} – таксономический показатель экономического развития;

*x*_{эколог.} – таксономический показатель экологического развития;

*x*_{соц.} – таксономический показатель социального развития;

*x*_{прод.} – таксономический показатель продовольственного обеспечения.

Коэффициент множественной детерминации составил 0,9988, следовательно, резульативный признак зависит от исследуемых факторов на 99,88%. Коэффициент множественной корреляции на уровне 0,9994 свидетельствует о высокой тесноте связи между исследуемыми показателями.

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на положительный тренд таксономического (интегрального) показателя, развитие сельского хозяйства ЛНР характеризуется низким уровнем. Следовательно, выявленные тенденции развития отрасли и соответствующее решение агропродовольственных проблем выступают основополагающими приоритетами в совершенствовании организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства как на макро-, так и на микроуровне - сельскохозяйственных производителей региона.

3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

3.1. Приоритетные направления формирования современного организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства

Развитие сельского хозяйства предполагает, прежде всего, формирование соответствующего организационно-экономического механизма, направленного на стратегические векторы экономического роста всей отрасли. Однако на современном этапе экономического роста в рамках существующей организации сельскохозяйственного производства ЛНР отмечается усиление деструктивных процессов, связанных со снижением природно-ресурсного потенциала, предпринимательской активности и организационно-экономических возможностей сельхозпроизводителей в силу военно-политических событий, экономической блокады на протяжении последних лет и нестабильности экономической ситуации в регионе. В таких условиях эффективное решение проблем и предотвращение потенциальных угроз возможно только при наличии экономически обоснованного организационно-экономического механизма достижения стратегических целей развития.

В современных экономических условиях сельскохозяйственного производства, на наш взгляд, преобладает интуитивный, предпринимательский подход к разработке и реализации перспективных направлений развития. В условиях кризисных явлений используются тактические действия по достижению краткосрочных и преимущественно финансовых целей (что в оптимальных условиях развития должно определять отдельные этапы реализации стратегически обоснованных действий). Вместе с тем мировой опыт свидетельствует, что предприятия,

которые сосредоточены на решении только текущих финансовых проблем, не имеют перспектив достижения устойчивого развития.

При этом следует отметить, что любые стратегические шаги носят инновационный характер, поскольку они, так или иначе, основываются на нововведениях в экономической, производственной, социальной сферах деятельности. Поэтому в основу авторского подхода положен стратегический аспект развития сельского хозяйства региона, который состоит в перспективном видении положительных тенденций экономических, социальных, экологических явлений и процессов в сфере сельскохозяйственного производства, отличающихся разновекторностью современных проблем, возникновением угроз и рисков, определяющих новую концепцию организационно-экономического механизма развития отрасли.

Разработка стратегических положений организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства региона должна строиться на концепции, включающей определение перспективных векторов развития, принципов, целей, функций, а также выбора инструментария для обоснования планово-управленческих решений, направленных на элиминацию выявленных препятствий (проблем) и достижение запланированных результатов.

Обобщенная схема реализации стратегической концепции организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства представлена на рисунке 23.

Концепция организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства региона предусматривает:

– изучение и углубление теоретических положений с использованием системного и управленческого подходов к функционированию организационно-экономического механизма, уточнение этапов его формирования и структурно-функциональных компонент, установление

Рисунок 23 – Обобщенная схема реализации стратегической концепции организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства региона

Источник: разработано автором.

параметров управленческих действий, обеспечивающих развитие (что было отражено в результатах исследования первого раздела);

– выявление отраслевых и региональных особенностей развития сельского хозяйства с использованием интегральной оценки, предусматривающей расчет показателей экономической, социальной, экологической и продовольственной компонент развития отрасли (что было отражено в результатах исследования второго раздела);

– определение и оценку уровня влияния препятствий развитию сельского хозяйства региона на основании соизмерения сильных и слабых сторон с возможностями и угрозами развития (что было отражено в результатах исследований второго раздела);

– разработку направлений элиминации препятствий развитию сельского хозяйства региона по структурно-функциональным составляющим организационно-экономического механизма развития;

– оценку результативности организационно-экономического механизма активизации развития отрасли за счет совершенствования методического подхода к оценке эффективности реализации запланированных мер;

– обоснование инновационных направлений развития сельского хозяйства региона.

Концепция организационно-экономического механизма, как система формирования целей и действий по инновационному развитию сельского хозяйства региона базируется на следующих предположениях:

– во-первых, организационно-экономический механизм при условии одновременного соблюдения научно-обоснованных принципов, обеспечивает устойчиво эффективное развитие сельского хозяйства региона;

– во-вторых, действие организационно-экономического механизма на развитие сельского хозяйства региона проявляется с определенным временным лагом и имеет синергетический эффект как для развития отрасли, так и социально-экономических сдвигов в регионе;

– в-третьих, использование методического подхода к оценке организационно-экономического механизма, основанного на методике оценки развития сельского хозяйства региона, дает возможность получить объективную оценку действий механизма и спрогнозировать дальнейшее развитие отрасли.

Функционирование организационно-экономического механизма основывается на определенных закономерностях:

– его функционирование зависит от среды, проявляющейся в действии потенциальных угроз и формировании условий для реализации возможностей развития;

– взаимообусловленное влияние качественных характеристик задействованных субъектов и механизма;

– неоднородность структуры механизма (не стандартизированный набор элементов, который корректируется в зависимости от поставленной цели и задач);

– наличие синергетического эффекта от реализации структурно-функциональных компонент механизма.

Эффективность организационно-экономического механизма зависит не только от результативности реализации изначально запланированных мер, но и от скорости реагирования субъектов хозяйствования на них, уровня взаимодействия субъектов, взаимосогласованности действий и интересов между всеми участниками организационно-экономического механизма, в том числе государственных и региональных органов власти, а также влияния внешних и внутренних факторов развития. В свою очередь, процессы, происходящие в результате действия организационно-экономического механизма, влияют на обоснование дальнейших мер организационного и экономического характера самого организационно-экономического механизма. Следовательно, развитие сельского хозяйства выступает следствием реализации организационно-экономического механизма как процесса, которому свойственна обратная зависимость. Результатом

действия организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства являются экономический, социальный, экологический эффекты, согласно поставленной цели.

Стратегическая концепция организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства региона должна основываться на достижении сформулированной цели за счет выполнения поставленных задач, которые могут корректироваться в зависимости от состояния внешней среды функционирования субъектов хозяйствования. В состав задач целесообразно включить:

- обоснование эффективной структуры отрасли, предприятий и их подразделений, введение в практику рациональной диверсификации производственной деятельности;
- разрешение противоречий между конкретными формами производственных отношений и развитием производительных сил региона;
- стимулирование разработки и внедрения инновационных технологий в сельскохозяйственное производство;
- содействие активизации трудового потенциала в сельской местности;
- повышение эффективности и темпов развития региона и государства в целом;
- проведение мониторинга проблем, потенциальных возможностей, результатов деятельности субъектов хозяйствования, функционирования отрасли и прогнозирования ее развития;
- формирование благоприятного инвестиционного климата, привлечение инвестиционных ресурсов, минимизация рисков инвестирования и диверсификации источников инвестирования;
- создание условий для реализации потенциальных возможностей разных форм хозяйствования и собственности, обеспечение конкуренции и сотрудничества между ними;

– балансирование экономических и экологических интересов землепользователей, стимулирование развития экологобезопасных технологий производства сельскохозяйственной продукции.

Концепция организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства региона должна учитывать:

– согласованность главной цели механизма и поставленных задач с реальным состоянием отрасли и потенциальными возможностями ее развития;

– то, что действие механизма на активизацию развития отрасли имеет характер детерминированного непрерывно регулируемого процесса (степень регулируемости определяется конкретными мерами для достижения поставленной цели и элиминации препятствий развитию отрасли);

– то, что на развитие отрасли, кроме организационно-экономического механизма, также влияет внешняя среда, которая может нивелировать или усилить действие механизма;

– процессы специализации, дифференциации производства, кооперации и интеграции при направленности действий механизма на развитие отрасли как открытой системы с учетом региональных и отраслевых особенностей развития.

В рамках предложенной выше стратегической концепции механизма целесообразно определить развитие его составляющих в современных экономических условиях региона и способов их влияния на эффективность функционирования сельского хозяйства путем элиминации выявленных ранее в работе препятствий его развития.

Препятствия развития сельского хозяйства региона макроэкономического уровня, связанного с государственным и региональным управлением, должны начинаться с модернизации, сформированной в процессе становления экономики ЛНР системы финансового обеспечения сельского хозяйства, которая должна предусматривать пересмотр и уточнение концептуальных основ

государственной аграрной политики. В первую очередь в составе этой политики должны быть уточнены экономические и социальные приоритеты развития сельского хозяйства и направления его бюджетной поддержки. Решение этого вопроса требует бюджетной централизации и повышения ответственности за целевое и эффективное использование финансовых ресурсов бюджетов всех уровней, которые выделяются в поддержку сельскохозяйственного производства.

Особенности финансирования сельского хозяйства определяются его сезонной спецификой функционирования, а целесообразность государственной финансовой поддержки обуславливается необходимостью решения проблем диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию, обеспечения потребности в дополнительных оборотных средствах и инвестициях.

Опыт финансовой поддержки сельского хозяйства в странах с развитыми рыночными отношениями свидетельствует о том, что, несмотря на разные уровни экономического развития, предприятиям предоставляется государственная финансовая помощь в разных формах, направленная на обеспечение продовольственной безопасности населения по доступным ценам при условии приемлемого уровня эффективности сельскохозяйственного производства. Поэтому для определения эффективных программ государственной финансовой поддержки сельского хозяйства необходимо, прежде всего, выявить и оценить проблемные вопросы развития отрасли как в краткосрочной, так долгосрочной перспективе с указанием сроков, наиболее обоснованной формы предоставления и направления освоения бюджетных средств.

При этом государственные финансовые программы стимулирования и поддержки развития сельского хозяйства должны: предусматривать те цели, достижение которых невозможно без бюджетной финансовой помощи; быть прозрачными, открытыми, понятными и доступными, в том числе и в процессе предоставления бюджетных средств; повышать уровень

конкуренции среди сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе производства качественной и конкурентоспособной продукции; выступать объектом контроля за целевым, своевременным и соответствующим потребностям использованием бюджетных средств.

Важным направлением в построении государственной политики развития сельского хозяйства выступает также разработка и заключение многосторонних договоров с определением четкого взаимодействия и сотрудничества между субъектами хозяйствования в аграрной сфере и органами региональной власти, способствующими формированию стабильно действующих, прозрачных, сбалансированных по интересам и обоснованных по критерию социально-экономической эффективности условий взаимодействия.

Особо актуальным направлением развития сельского хозяйства на уровне государственной поддержки выступают меры по удешевлению банковских долгосрочных кредитов, имплементация специальных программ кредитования сельскохозяйственных предприятий на льготных основах в банковских учреждениях с учетом сезонности сельскохозяйственных производственных циклов, стимулирование предоставления долгосрочных кредитов банковскими учреждениями под гарантии государственных и региональных органов власти.

В целях обеспечения продовольственной безопасности региона необходимым выступает защита интересов потребителей в приобретении по доступным ценам необходимых продовольственных товаров соответствующего качества, с учетом гарантирования сельскохозяйственным товаропроизводителям доходности, обеспечивающей расширенное воспроизводство на условиях рыночных механизмов саморегулирования, тем самым способствуя расширению объемов производства сельскохозяйственной продукции и обеспечивая региональные рынки достаточным количеством продовольствия.

Важным является также применение государственных мер по повышению мотивации труда в сельской местности и росту занятости сельских жителей с целью сохранения трудового потенциала за счет: поощрения за работу и проживание в сельской местности молодых специалистов путем предоставления им жилья; льготного кредитования; введения практики дифференцированных доплат за стаж работы в сельской местности из средств регионального бюджета; гарантирования надлежащего пенсионного обеспечения в соответствии со стажем лицам, проживающим и работающим в сельской местности.

С целью сохранения и улучшения трудового потенциала сельских территорий целесообразно внедрять практику распространения научных знаний, профессиональной подготовки и переподготовки, повышения квалификации и стажировки в сфере агробизнеса на базе Луганского государственного аграрного университета, профессионально-технических училищ, техникумов и наиболее успешных сельскохозяйственных предприятий региона.

Следовательно, как национальные, так и региональные целевые программы развития сельскохозяйственной отрасли должны быть сконцентрированы на реализации инновационных векторов развития, организации технически, технологически обеспеченного сельскохозяйственного производства, охране и воспроизводстве природно-ресурсного потенциала, в первую очередь, земельного, развитие сельской инфраструктуры и трудового потенциала в сельской местности, обеспечение продовольственной безопасности региона.

Среди экологических направлений реализации механизма необходимо выступает активизация государственной политики стимулирования землепользователей на охрану земель и рациональное их использование; инвентаризацию земель сельскохозяйственного назначения с выведением из оборота деградированных и непригодных для сельскохозяйственного производства; создание земельно-информационного банка данных по

регистрации земельных участков, прав владения и пользования ими; введение штрафных санкций за несоблюдение установленных государством правил и норм землепользования, поскольку основным резервом роста эффективности сельскохозяйственного производства выступает рациональное использование основного средства сельскохозяйственного производства – земли.

С целью элиминации производственных (технико-технологических) препятствий развитию сельского хозяйства следует предусмотреть государственное содействие диверсификации сельскохозяйственных производителей через развитие отрасли животноводства и переработки сельскохозяйственной продукции, производство экологически безопасной (органической) продукции.

Актуальными перспективами развития является внедрение в практику мер стимулирования целесообразной концентрации сельскохозяйственного производства, создание вертикально интегрированных агропромышленных структур путем организации и проведения информационно-консалтинговой работы среди представителей сельскохозяйственных предприятий по вопросам кооперации и социально-экономическим преимуществам работы подобного рода формирований.

Препятствия технико-технологического характера обуславливают необходимость государственной поддержки в повышении обеспеченности сельхозтоваропроизводителей соответствующей техникой, стимулировании развития лизинговых отношений в сельском хозяйстве региона на основе активизации сотрудничества сельскохозяйственных производителей с лизинговыми компаниями. Мировая практика развития лизинговых отношений доказывает, что лизинг наиболее активно развивается в условиях экономического роста в период интенсивного привлечения инвестиционных ресурсов в модернизацию основных средств. Учитывая современные нестабильные условия экономического развития региона, техническое отставание производственно-технического потенциала сельского хозяйства,

развитие лизинга приобретает особое значение и требует поддержки со стороны государства.

Таки образом, проведенное исследование позволило определить стратегические векторы организационно-экономического механизма, направленные на элиминацию препятствий развития сельского хозяйства региона. Согласно разработанной в разделе 1 структурно-функциональной модели механизма, считаем целесообразным систематизировать направления действий в соответствии с выделенными составляющими: экономической, организационной, мониторинговой, мотивационной и функциональной (Рисунок 24).

Оценка реализации организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства региона, на наш взгляд, требует прогнозирования дальнейшего развития отрасли.

С этой целью были построены сценарии развития сельского хозяйства ЛНР с использованием моделирования одномерных временных рядов, определенных за период 2015-2022 гг. При этом за основу толкования категории сценарий развития были выбраны потенциальные направления роста с учетом возможных вариантов изменения внешних и внутренних факторов. Сценарий, по мнению А.В. Заграновской [52], определяется как схема всех значимых факторов и возможных последующих результатов их действия. Соответствующие методики используются менеджерами для формулирования моделей о будущем, которые помогают принимать управленческие решения.

Сценарный метод на основе моделирования одномерных временных рядов позволяет выявить и оценить количественное измерение компонент временного ряда, чтобы использовать полученную информацию для прогнозирования будущих значений ряда.

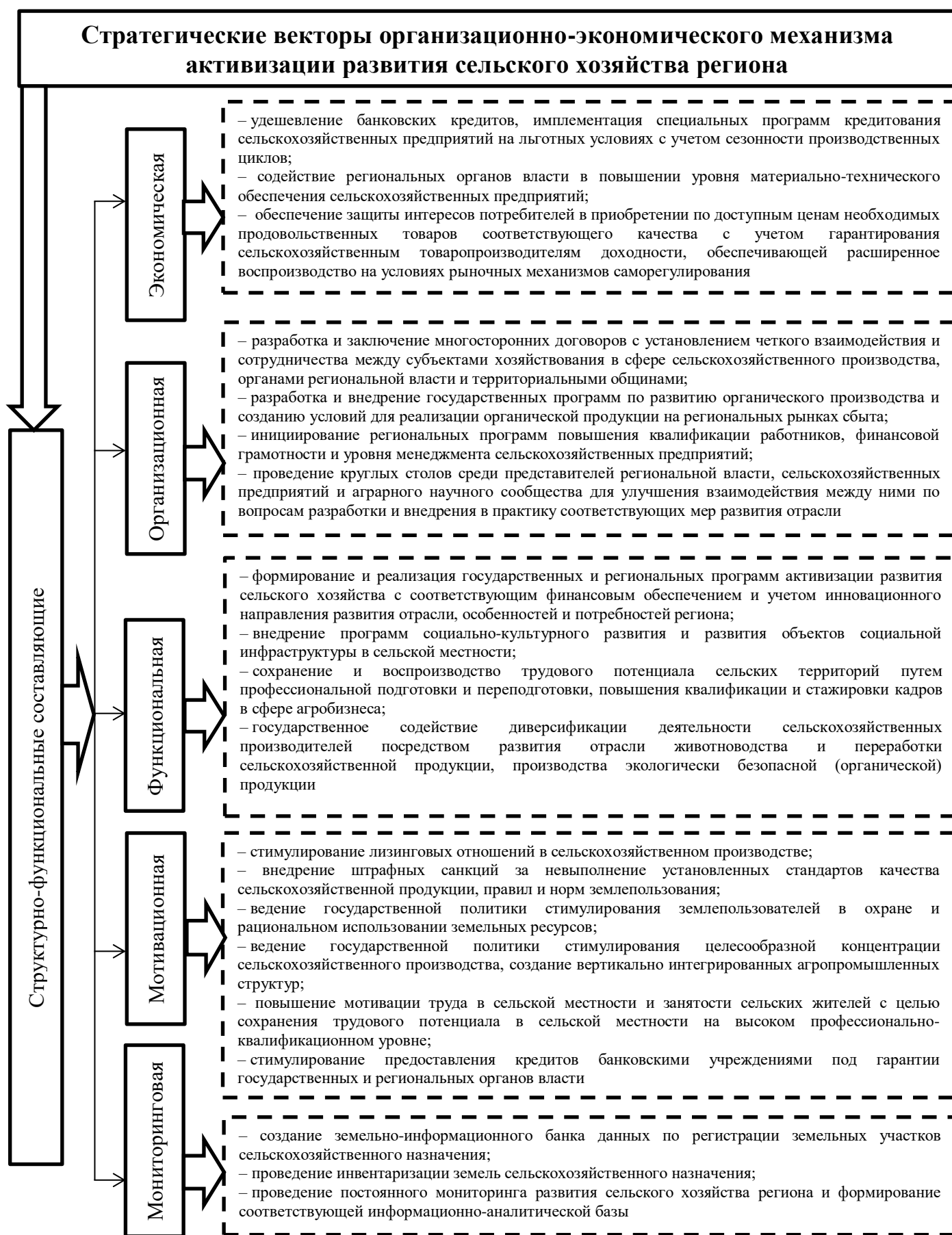

Рисунок 24 – Стратегические векторы организационно-экономического механизма активизации развития сельского хозяйства региона в разрезе структурно-функциональных составляющих

Тенденции развития сельского хозяйства ЛНР с учетом экономической, социальной, экологической и продовольственной компонент были определены с помощью уравнения тренда $y_t = f(t)$ на основе рядов динамики, в соответствии с которым считаем целесообразным спрогнозировать уровень развития отрасли на краткосрочную (2 года) и среднесрочную (4 года) перспективу. Для этого были построены прогнозы развития отрасли отдельно по каждой его компоненте, на основании которых можно спроецировать возможные сценарии дальнейшего развития.

На основании статистических данных была построена графическая зависимость уровня развития сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг. (Рисунок 25), на которую с помощью программного пакета Microsoft Excel была нанесена линия тренда. Для расчетов было выбрано уравнение, для которого достоверность аппроксимации R^2 приняла наибольшее значение.

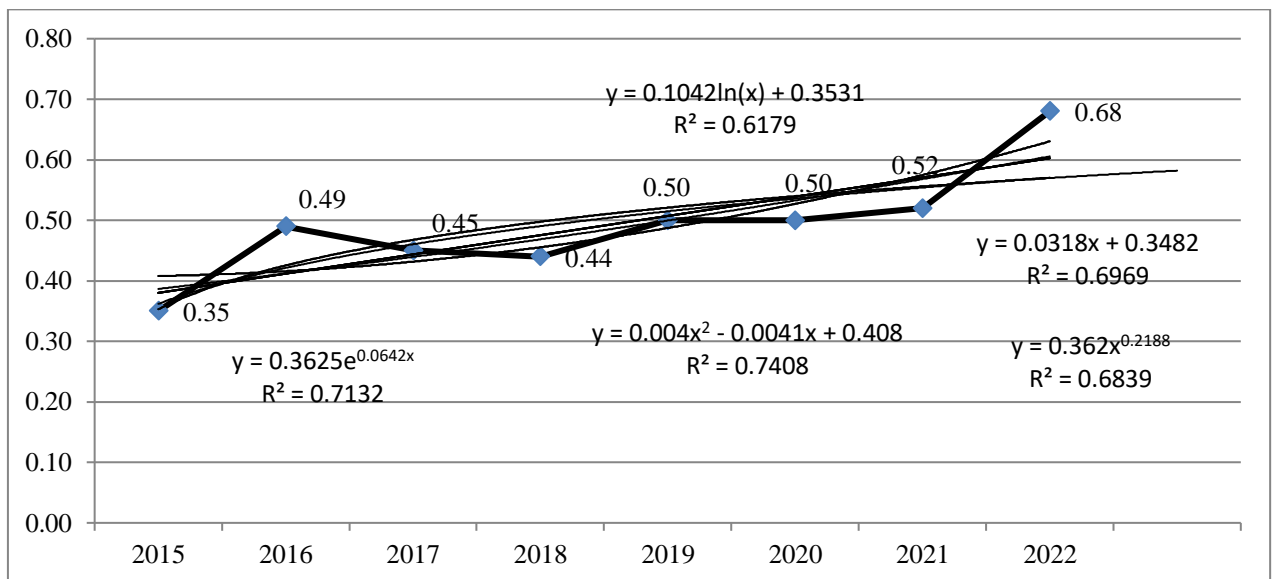

Рисунок 25 – Трендовый анализ развития сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг.

Источник: рассчитано автором по значениям таксономического показателя.

Проанализировав образовавшиеся трендами уравнения, было установлено, что достоверность аппроксимации $R^2 = 0,7408$ наибольшая для полиномиального тренда, поэтому расчеты прогнозируемого уровня

развития сельского хозяйства были осуществлены в соответствии с зависимостью:

$$y = 0,004t^2 - 0,0041t + 0,408$$

Однако до построения уравнения тренда необходимо оценить существование и плотность связи между уровнем развития отрасли и фактором времени. Для этого был рассчитан коэффициент автокорреляции первого порядка, исчисляемый по непосредственным данным рядов динамики (уровня развития отрасли), когда фактические уровни одного ряда рассматриваются как значение факторного признака (x), а уровни этого же ряда со сдвигом на один период принимаются в качестве результативного признака (y) (Таблица 15).

Таблица 15 – Исходные данные для расчета коэффициента автокорреляции уровня развития сельского хозяйства ЛНР

X	Y	XУ	X ²	y ²
0,35	0,49	0,1715	0,1225	0,2401
0,49	0,45	0,2205	0,2401	0,2025
0,45	0,44	0,198	0,2025	0,1936
0,44	0,5	0,22	0,1936	0,25
0,5	0,5	0,25	0,25	0,25
0,5	0,52	0,26	0,25	0,2704
0,52	0,68	0,3536	0,2704	0,4624
Итого: 3,25	3,58	1,6736	1,5291	1,869

Источник: рассчитано автором по значениям таксономического показателя.

Расчет коэффициента автокорреляции был произведен по следующей

формуле:

$$r = \frac{\sum xy - \frac{\sum x \sum y}{n}}{\sqrt{(\sum x^2 - \frac{(\sum x)^2}{n}) (\sum y^2 - \frac{(\sum y)^2}{n})}}, \quad (7)$$

где n – количество факторных признаков.

По результатам расчетов было получено следующее значение коэффициента автокорреляции: $r = 0,9286$, что свидетельствует о существовании связи между уровнем развития сельского хозяйства и фактором времени, которая может быть охарактеризована как сильная, а, следовательно, целесообразно построить уравнение тренда.

Расчет теоретического значения тренда приведен в таблице 16. Критерием оценки уровня адекватности модели выступил минимум отклонений теоретических значений функции от фактических: $\sum(y_i - y_t)^2 \rightarrow \min$. Соответствующее отклонение составило 0,01578, поэтому модель можно считать адекватной.

Таблица 16 – Исходные данные для построения прогноза развития сельского хозяйства ЛНР

Годы	Период (t)	y	t ²	Теоретическое значение $y = 0,004 t^2 - 0,0041 t + 0,408$	Ошибка трендовой функции (y _i - y _t)	(y _i - y _t) ²
2015	1	0,35	1	0,4079	-0,0579	0,00335241
2016	2	0,49	4	0,4158	0,0742	0,00550564
2017	3	0,45	9	0,4317	0,0183	0,00033489
2018	4	0,44	16	0,4556	-0,0156	0,00024336
2019	5	0,5	25	0,4875	0,0125	0,00015625
2020	6	0,5	36	0,5274	-0,0274	0,00075076
2021	7	0,52	49	0,5753	-0,0553	0,00305809
2022	8	0,68	64	0,6312	0,0488	0,00238144
Итого	36	3,93	204	–	–	0,01578284

Источник: рассчитано автором.

Далее было определено среднеквадратическое отклонение ошибки трендовой функции (*Se*) и ошибки прогнозной функции (*Sp*) по следующим формулам:

$$Se = \sqrt{\frac{1}{n-m-1} \sum (y_i - y_t)^2} \quad ; \quad (8)$$

$$Sp = Se \sqrt{1 + \frac{1}{n} + \frac{3(n+2k-1)^2}{n(n^2-1)}} \quad , \quad (9)$$

где: *m* – количество параметров функции;

n – количество членов динамического ряда;

k – количество периодов, на который делается прогноз;

y_i – члены эмпирического ряда;

y_t – члены теоретического ряда, рассчитанные по уравнению тренда.

Так, результаты расчета показали, что *Se* = 0,056183, *Sp* на 2 года = 0,07632, *Sp* на 4 года = 0,088196. Для определения прогнозных значений развития сельского хозяйства ЛНР на два и четыре года в уравнение тренда было подставлено соответствующее значение *t*=8+2=10, *t*=8+4=12. Точечное

значение прогноза на два года составляет 0,767, на четыре года – 0,9348. Далее определены доверительные пределы прогнозных значений на два года:

верхняя: $0,767 + 1 * 0,07632 = 0,84332$;

нижняя: $0,767 - 1 * 0,07632 = 0,69068$;

на четыре года:

верхняя: $0,9348 + 1 * 0,088196 = 1,022996$;

нижняя: $0,9348 - 1 * 0,088196 = 0,846604$.

Следовательно, с вероятностью 74,1% можно утверждать, что в 2024 г. уровень развития сельского хозяйства ЛНР будет не менее 0,69068 и не более 0,84332; в 2026 г. – не менее 0,846604 и не более 1,022996. Графически прогноз уровня развития сельского хозяйства ЛНР представлен на рисунке 26.

Рисунок 26 – Прогнозные расчеты уровня развития сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг.

Источник: рассчитано автором по значениям таксономического показателя.

Таким образом, прогнозные показатели уровня развития сельского хозяйства ЛНР характеризуются положительной тенденцией. Однако значения рассчитанных показателей по нижней и верхней границе прогноза определяют умеренный темп развития отрасли, а потому есть основания утверждать, что существующие стратегические направления развития имеют долгосрочный период реализации и недостаточный уровень эффективности в решении существующих проблем.

В соответствии с предложенным методическим подходом были построены сценарии развития сельского хозяйства ЛНР в разрезе экономической, социальной, экологической и продовольственной компонент (Приложения К, Л, М, Н). Итоговые прогнозные показатели развития отрасли приведены в таблице 17.

Таблица 17 – Результаты расчета прогнозных показателей развития сельского хозяйства ЛНР в разрезе экономической, экологической, социальной и продовольственной компонент

Компоненты развития	Показатели							
	Типы тренда	Уравнение тренда	r	Se	Sp на 2 года	Sp на 4 года	Точечные значения	
							2 года	4 года
Экономическая	полиномиальный	$y = 0,0055t^2 - 0,0083t + 0,5204$	0,94474	0,0631	0,08571	0,09905	0,9874	1,2128
Социальная	степенной	$y = 0,2984t^{0,2419}$	0,88341	0,060243	0,081834	0,09457	0,5208	0,5443
Экологическая	полиномиальный	$y = 0,009t^2 - 0,1072t + 0,702$	0,93441	0,03645	0,04957	0,05723	0,53	0,7116
Продовольственная	полиномиальный	$y = -0,0046t^2 - 0,0416t + 0,5359$	0,09354	0,136774	0,18579	0,21471	0,4919	0,3727

Источник: рассчитано автором.

Полученные результаты прогноза выступают информационной базой для определения возможных сценариев развития сельского хозяйства ЛНР: для наиболее вероятного сценария целесообразно использовать точечные значения, для пессимистичного – нижние доверительные границы; для оптимистичного – верхние пределы (Таблица 18). При построении прогнозных сценариев в краткосрочной и среднесрочной перспективе следует руководствоваться принципом, при котором важно получить не конкретное точечное значение уровня развития в соответствующем периоде, а своевременно определить изменения и симптомы в выявленных тенденциях развития отрасли по результатам реализации организационно-экономического механизма.

Построенные сценарии не являются окончательными и полными результатами оценки реализации организационно-экономического механизма, однако могут выступать методической базой для выявления ключевых тенденций изменений в отрасли и обоснования последующих концептуальных основ организационно-экономического обеспечения развития.

Таблица 18 – Прогнозные сценарии развития сельского хозяйства ЛНР

Сценарии	Пессимистичный		Реалистичный		Оптимистичный	
	2 года	4 года	2 года	4 года	2 года	4 года
Экономическая компонента	0,902	1,114	0,987	1,213	1,073	1,312
Экологическая компонента	0,481	0,663	0,53	0,712	0,579	0,762
Социальная компонента	0,439	0,449	0,521	0,544	0,603	0,639
Продовольственная компонента	0,306	0,158	0,492	0,373	0,678	0,587
Интегральная оценка	0,691	0,847	0,767	0,935	0,843	1,023

Источник: уровень преимущества таксономических показателей развития.

Основными стратегическими направлениями сельского хозяйства ЛНР на ближайшие 4 года должны стать локализация и преломление негативной тенденции развития за счет укрепления его сильной стороны – экономической, результаты прогноза которой являются наиболее оптимистичными.

Построенные сценарии развития экологической, социальной и продовольственной компонент дают основания утверждать о положительных изменениях по указанным направлениям развития, однако положительные прогнозы обеспечены преимущественно изменениями в отрасли за последние два года, уровень которых в абсолютном измерении недостаточен.

Таким образом, проведенное исследование позволило обосновать концептуальные векторы организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства региона, способствующие практической реализации разработанного инструментария элиминации выявленных отраслевых и региональных препятствий развития.

3.2. Стратегические ориентиры экологического развития сельского хозяйства региона

Развитие сельского хозяйства зависит от ряда экономических, социальных, институциональных и экологических факторов. Каждая из подсистем факторов важна и значима в процессе построения эффективной системы принятия управленческих решений и реализации аграрной политики на разных иерархических уровнях. Однако, принимая во внимание, с одной стороны, тот факт, что сельскохозяйственное производство может оказать значительное деструктивное влияние на окружающую природную среду, а, с другой стороны, обеспечить вероятность риска ухудшения состояния продовольственной безопасности под влиянием действия разнообразных экологических факторов, особенно актуализируется проблема совершенствования концепции управления развитием сельского хозяйства именно через экологические ориентиры.

Анализ научных работ отечественных и зарубежных ученых [4, 49, 76] по проблематике организационно-экономического обеспечения развития сельского хозяйства, а также авторские результаты анализа, проведенного в предыдущих разделах работы, свидетельствует о том, что эта тематика

является актуальной сферой научных теоретических и эмпирических исследований. Вместе с тем, несмотря на существование множества научных публикаций по влиянию экологических факторов на функционирование и результативность сельскохозяйственного производства, до сих пор отсутствует целостная и унифицированная концепция использования экологической компоненты в обеспечении развития сельского хозяйства, а потому возникает объективная необходимость решения данной задачи.

Экологическая компонента развития сельского хозяйства предполагает использование земельных, водных ресурсов и биоразнообразия таким образом, чтобы не создавать разрушительного антропогенного воздействия на окружающую среду. Следовательно, экологическое развитие отрасли включает оптимальное использование земельных ресурсов, умеренное использование водных ресурсов, сохранение флоры и фауны, воспроизводство природно-ресурсного потенциала, а также рациональное производство экологически безопасных продовольственных продуктов и их потребление.

Комплексный анализ взаимосвязей между экологическими факторами (стимуляторами, дестимуляторами) и целевыми параметрами развития сельского хозяйства как начальный этап концепции реализован в предыдущих разделах работы, что позволило вывить наиболее релевантные факторы, определяющие уровень развития отрасли, тенденции его изменений и временной лаг действия, а также обосновать предпосылки концептуальных ориентиров развития сельского хозяйства.

Планирование предполагает процесс разработки концептуальных ориентиров экологизации сельского хозяйства, которые должны базироваться на организационно-экономическом, ресурсном, социальном и экологическом потенциале экономики региона. В связи с этим важно уточнить современные предпосылки экологизации отрасли сельского хозяйства региона, которые целесообразно систематизировать в виде структурных элементов SWOT-анализа:

– сильные стороны (достаточный уровень качественного и количественного потенциала земельных ресурсов, многофункциональная роль сельского хозяйства в развитии экономики региона);

– слабые стороны (низкий уровень технического и технологического оснащения земледелия, финансовая ограниченность землепользователей в обеспечении выполнения агротехнологий, экологически несовершенные технологии обработки земли, недостаточная государственная поддержка сельхозпроизводителей, масштабные почвенные деградации в системе земледелия в форме эрозий почв, дегумификации, несбалансированность в растениеводстве при выращивании отдельных видов сельскохозяйственных культур);

– угрозы (активизация военных действий, зависимость производства от природно-климатических условий, недостаточная экологическая осведомленность и мотивация, низкая социальная ответственность и экологическая культура в среде землепользователей);

– возможности (совершенствование условий государственной поддержки сельскохозяйственного производства экологической направленности в связи с вхождением ЛНР как субъекта в экономическое пространство РФ, развитие природоохранного инвестирования, совершенствование инструментов экономического стимулирования природоохранных мероприятий).

Сопоставление сильных и слабых сторон с возможностями и угрозами позволило составить матрицу SWOT-анализа предпосылок экологизации сельского хозяйства ЛНР (Таблица 19).

Как показывают результаты SWOT-анализа, реализация предпосылок экологизации сельского хозяйства возможна на основе государственной поддержки всех направлений производственной деятельности, которая позволит нивелировать действие угроз и реализовать сильные стороны и потенциальные возможности сельскохозяйственного производства в соответствии с целевыми перспективами развития отрасли.

Таблица 19 – Матрица SWOT-анализа предпосылок экологизации сельского хозяйства ЛНР

Элементы	Возможности	Угрозы
Сильные стороны	Государственная поддержка создает предпосылки формирования экологической инфраструктуры в сфере сельскохозяйственного производства, что, в свою очередь, на основе инвестирования инновационных проектов в землепользовании позволит осуществить переход к экологизации производственных процессов	Формирование предпосылок снижения качественного и количественного земельного потенциала под воздействием природно-климатических факторов, активизации военных действий, недостаточной экологической осведомленности, мотивации, низкой социальной ответственности и экологической культуры в среде землепользователей
Слабые стороны	В соответствии с новыми векторами государственной поддержки сельскохозяйственного производства формируются предпосылки привлечения финансовых средств, используемых для повышения уровня технического и технологического оснащения земледелия, переход на органические средства защиты и удобрения в соответствии с требованиями экологоориентированных агротехнологий	Негативное влияние угроз на фоне недостаточного уровня технического и технологического оснащения земледелия, финансовой ограниченности землепользователей в выполнении требований агротехнологий, что возможно предотвратить путем реализации мер государственной поддержки и стимулирования экологизации сельскохозяйственного производства

Источник: составлено автором.

Целевые перспективы экологического развития сельского хозяйства (Таблица 20) предполагают формирование системы экологически ориентированных общественных, организационно-производственных и коммерческих отношений в сельскохозяйственном производстве, которые должны базироваться на воспроизводстве и рациональном использовании земельных ресурсов, а также совершенствовании системы управления этими отношениями в форме государственного регулирования и проведения соответствующей аграрной политики.

Таблица 20 – Целевые перспективы экологизации сельского хозяйства на основе формирования экологически ориентированных взаимоотношений на уровне общества, рынка, бизнеса и государственного регулирования

Сферы реализации целевых перспектив	Целевая направленность экологически зависимых процессов в отрасли
Общественные отношения	<ul style="list-style-type: none"> – понимание общественностью, в частности сельским населением, необходимости и важности перехода сельскохозяйственного производства на экологические основы (формирование осведомленности и экологоориентированной профессиональной этики на основе распространения соответствующей информации); – эволюционное развитие (длительное во времени) экологически направленной культуры сельского хозяйства, перспектив развития сельских территорий на социально и экологически ориентированных принципах реализации
Государственное регулирование	<ul style="list-style-type: none"> – совершенствование методических подходов, действенных механизмов и инструментов управления процессами экологизации сельского хозяйства на основе экологически ориентированной аграрной политики; – развитие перспектив сбалансированности интенсивного и экстенсивного (по отдельным сельскохозяйственным культурам) агроэкологического развития; совершенствование форм земельных отношений, сформированных преимущественно на основе аренды, с обязательными условиями соблюдения экологических норм хозяйствования и ответственности; – активное использование инвестиционно-инновационных средств в сфере сельскохозяйственного производства, экологически ориентированных методов хозяйствования
Рыночное регулирование	<ul style="list-style-type: none"> – внедрение в практику управления эффективного сочетания рыночных механизмов самоуправления и государственного регулирования агроэкологических процессов, спроса и предложения на качественные, экологически чистые сельскохозяйственное сырье, продукцию растениеводства и животноводства; – установление в рамках региональной аграрной политики соотношений совокупных затрат производственных процессов и их конечных финансовых результатов как наиболее конкурентоспособных условий современного аграрного рынка
Аграрный бизнес	<ul style="list-style-type: none"> – установление зависимости эффективности реализации социально-экономической политики государства в сфере производства и потребления экологически безопасного продовольствия от качества результатов экологически ориентированного сельскохозяйственного производства; – достижение экономически обоснованного уровня продуктивности растениеводства, животноводства и других подотраслей как основы повышения прибыльности экологически ориентированного сельскохозяйственного производства как самостоятельной подотрасли
Общественные инициативы	<ul style="list-style-type: none"> – внедрение результатов общественного экологического «движения» в практику сельского хозяйства как наиболее приемлемой стратегической природоохранной государственной концепции; – активизация экологического «движения» сельских территорий как ресурсозависимого сообщества

Источник: систематизировано автором.

Методической основой реализации региональной аграрной политики, на наш взгляд, должен стать агроэкологический подход, предусматривающий обоснование наиболее действенных экологических мотиваций в сельскохозяйственном развитии в форме стратегических задач и конкретизации отдельных тактических решений в их практической реализации, эффективное последовательное определение экологических предпосылок, экологических требований, экологических решений и экологических последствий в системе развития отрасли (Рисунок 27).

Экологические предпосылки экологизации сельского хозяйства ЛНР определяются благоприятными природно-климатическими условиями и состоянием земельных ресурсов, которыми располагает регион, а также потенциальными возможностями совершенствования условий государственной поддержки сельскохозяйственного производства, экологической направленности в связи с вхождением ЛНР как субъекта в экономическое пространство РФ, развития природоохранного инвестирования, совершенствования инструментов экономического стимулирования природоохранных мероприятий и т.д.

На базе этого целесообразно по-новому сформулировать задачи региональной аграрной политики, акцентируя внимание на: 1) усилении экологических требований для всех субъектов аграрного хозяйствования и социально-экологической ответственности; 2) обеспечении оптимальных с точки зрения балансирования эколого-экономических интересов сельскохозяйственных производителей и потребителей продукции экологических решений с обязательным учетом возможных экологических последствий.

Рисунок 27 – Агроэкологический подход к формированию региональной аграрной политики развития сельского хозяйства
Источник: разработано автором.

В соответствии с указанным, авторская позиция предполагает формирование универсальных концептуальных ориентиров экологизации сельского хозяйства, предусматривающих взаимозависимость экологических требований и экологических решений, сбалансированность государственного регулирования и саморегулирования на уровне государства, региона и предприятия (Рисунок 28). Учитывая то, что сельское хозяйство является системой, включающей одновременно природные и социальные процессы, тесно связанные с экономикой, предлагается процесс экологизации рассматривать как систему взаимосвязанных организационно-экономических процессов.

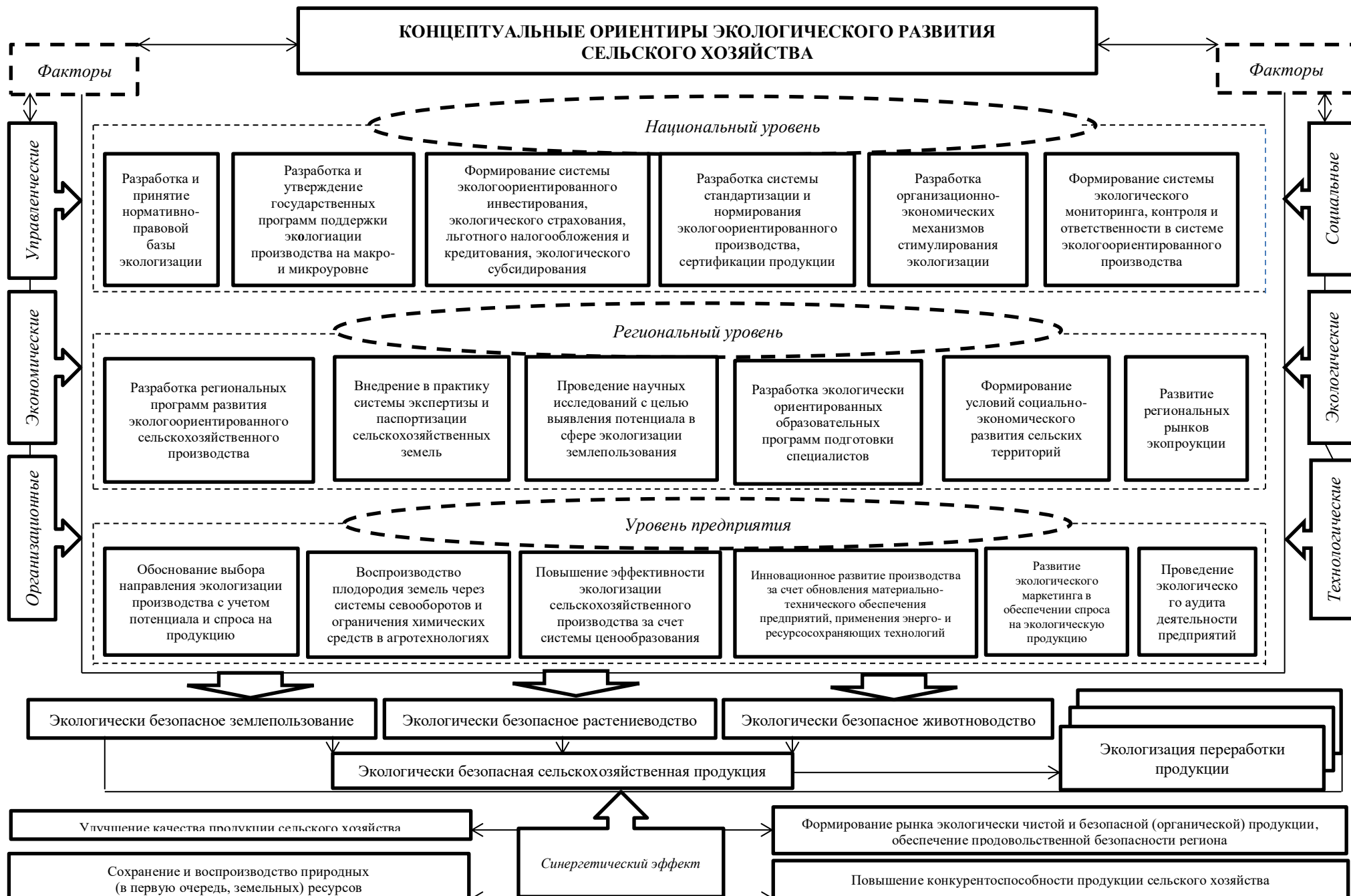

Рисунок 28 – Концептуальные ориентиры экологического развития сельского хозяйства ЛНР. Источник: разработано автором.

Эффективность предложенных концептуальных ориентиров экологизации сельского хозяйства может быть достигнута на основе синергетического эффекта от практической реализации всех указанных мер, что позволит улучшить качество продукции сельского хозяйства, сохранить и обеспечить воспроизводство природных (в первую очередь, земельных) ресурсов, сформировать рынок экологически чистой и безопасной (органической) продукции, повысить конкурентоспособность продукции сельского хозяйства, обеспечить продовольственную безопасность региона.

Таким образом, концептуальные ориентиры экологизации сельского хозяйства предполагают строгое соблюдение условий и правил рационального землепользования, повышения культуры земледелия, роста роли биотехнологий и постепенное снижение уровня химизации производственных процессов.

Экологизация сельскохозяйственного производства должна быть направлена на получение безопасных для здоровья, качественных продуктов питания, поддержание окружающей среды в состоянии эколого-экономического равновесия и обеспечение продовольственной безопасности региона. Доминирующая роль в переходе сельского хозяйства на принципы экологизации принадлежит аграрной политике, предусматривающей обоснование наиболее действенных экологических мотиваций в форме стратегических задач и конкретизации отдельных тактических решений их практической реализации, эффективное последовательное определение экологических предпосылок, требований и их экологических последствий.

Вопросы оценки результативности региональной аграрной политики (концептуальные ориентиры которой предложены в подразделе 3.1) целесообразно определять исходя из достижения такого типа развития сельского хозяйства, который бы не вызывал эко деструктивных изменений в окружающей среде и состоянии природных ресурсов при достижении соответствующего темпа роста объемов производства. В связи с этим особо актуальными выступают вопросы определения разрыва между

экономическим развитием и антропогенным влиянием на окружающую среду (природные ресурсы) как стратегического направления развития современной региональной экономики. Несмотря на весомые научные достижения в аграрной сфере, в литературе до сих пор отсутствуют системные исследования разрыва между экономическим развитием и степенью использования потенциала окружающей природной среды в сельскохозяйственном производстве.

Феномен разрыва между экономическим развитием и снижением антропогенного влияния на окружающую среду в науке получил название «декаплинг», который определяет «полярное» развитие (противоположность направлений развития) двух или более объектов какой-либо системы. В эколого-экономической сфере декаплинг характеризует разграничение (нивелирование зависимости) между экономическим ростом и влиянием на окружающую природную среду.

Впервые исследуемое понятие нашло отражение в принятой в 2001 г. Организацией экономического сотрудничества и развития Экологической стратегии на первое десятилетие XXI века, где декаплинг был определен как ситуация, при которой наблюдается отставание темпов роста экологической нагрузки от темпов роста обусловившей ее проявление экономической движущей силы [113].

Эффект декаплинга проявляется при меньших темпах роста антропогенного влияния на окружающую природную среду по сравнению с темпами роста экономического развития за один и тот же период. Следовательно, экономический рост достигается за счет такого количества природных ресурсов экосистемы, при котором антропогенное воздействие не превышает его ассимиляционной способности.

Стратегически важной сферой экономической деятельности, в рамках которой достижение эффекта декаплинга особо актуально с эколого-экономической точки зрения, выступает сельское хозяйство. Выявленная проблематика эколого-экономического взаимодействия субъектов

хозяйствования и природных ресурсов, среди которых основным выступает земля, определяет важность оценки эффекта декаплинга в сельскохозяйственном производстве, который предполагает устранение противоречия между масштабами постоянно возрастающих продовольственных потребностей современного общества, соответственно, ростом объемов производства сельскохозяйственной продукции, и уровнем потребления природных ресурсов, проявляющемся в негативном антропогенном воздействии на окружающую среду.

В практике анализа специалисты выделяют две формы декаплинга в зависимости от природы исследуемых факторов, определяющих достижение указанного эффекта: декаплинг воздействия (*impact decoupling*), проявляющийся в результате снижения негативного воздействия антропогенной деятельности человека на окружающую среду (природные ресурсы), и ресурсный декаплинг (*resource decoupling*), который наблюдается при сокращении объемов потребления природно-ресурсного капитала [113, 177, 178]. Считаем, что указанные формы достижения эффекта декаплинга целесообразно применить к процессам экологического развития сельского хозяйства региона в аспекте оценки результативности экологоориентированной концепции развития отрасли.

При этом следует отметить, что оценка результативности реализации концептуальных ориентиров экологического развития сельского хозяйства региона должна предполагать то, что уровень и динамика показателей развития сельского хозяйства имеет тесную взаимосвязь с уровнем и темпами потребления ассимиляционного потенциала экологической компоненты развития отрасли. Следовательно, такую взаимосвязь целесообразно оценить с помощью показателя декаплинг-фактора (экологоемкости ВРП в сельском хозяйстве, F), который характеризует соотношение темпов роста масштабов негативного антропогенного воздействия (загрязнений) и объемов сельскохозяйственного производства. В

качестве алгоритма расчета может быть использована следующая формула [11, 178]:

$$F = 1 - \frac{E_{Pe}}{D_{Fe}} / \frac{E_{Pв}}{D_{Fв}}, \quad (10)$$

где F – декаплинг-фактор (Decoupling Factor); D_{Fe} , $D_{Fв}$ – показатели экономического роста (объемов производства) в отчетном и базисном периодах, тыс. руб.; E_{Pe} , $E_{Pв}$ – антропогенное воздействие на окружающую среду, природные ресурсы (объемы загрязнений, негативных последствий технологических процессов и др.) в отчетном и базисном периодах, ед.

Математические преобразования позволяют представить формулу (10) следующим образом:

$$F = 1 - \frac{E_{Pe}}{E_{Pв}} / \frac{D_{Fe}}{D_{Fв}}, \quad (11)$$

где $D_{Fe}/D_{Fв}$ и $E_{Pe}/E_{Pв}$ – индексы физического объема ВРП и меры воздействия на окружающую природную среду, природные ресурсы, коэфф.

Результаты расчета декаплинг-фактора экологоемкости ВРП в сельском хозяйстве могут интерпретироваться следующим образом:

1) если Decoupling Factor > 0 и в динамике возрастает, то наблюдается эффект декаплинга, то есть происходит снижение антропогенного воздействия на окружающую природную среду и природные ресурсы при росте ВРП;

2) если Decoupling Factor < 0 и снижается в динамике, то наблюдается экономический рост, обуславливающий существенное негативное антропогенное воздействие на окружающую среду и природные ресурсы;

3) если Decoupling Factor $= 0$, однозначного вывода сделать невозможно, поэтому целесообразно допустить следующее: при условии, что темпы экономического роста и антропогенного воздействия равны 100%, воздействие на окружающую среду и природные ресурсы со временем не изменяется, или снижается; при условии равенства темпов роста антропогенного воздействия и экономического роста (более 100%), воздействие на окружающую среду и природные ресурсы со временем

возрастает; при условии одинаковых темпов снижения экономического роста и антропогенного воздействия (менее 100%), воздействие на окружающую среду и природные ресурсы со временем снижается.

Следовательно, показатель декаплинг-фактора экологоемкости показывает скорость роста объемов загрязнений, что позволяет зафиксировать соответствующие сигналы возникающей экологической угрозы и выявить потребности снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду при производстве каждой дополнительной единицы сельскохозяйственной продукции.

В связи с тем, что такая взаимосвязь существует между уровнем и темпами использования природных ресурсов и объемами сельскохозяйственного производства (по сути, величина потребленных природных ресурсов прямо или косвенно определяет объем произведенного ВРП в сельском хозяйстве), то соотношение темпов роста потребленных природных ресурсов к темпам роста ВРП в сельском хозяйстве показывает скорость и эффективность потребления природных ресурсов региона. Этот показатель определяется как декаплинг-фактор природоемкости ВРП в сельском хозяйстве (E).

Применение методики расчета декаплинг-фактора экологоемкости для определения показателя декаплинг-фактора природоемкости дает возможность зафиксировать сигналы возникающей угрозы в эффективности использования природных ресурсов и скорости их истощения. Формула природоемкости принимает следующий вид [11, 178]:

$$E = 1 - \frac{Ne}{N_b} / \frac{DF_e}{DF_b} = 1 - \frac{I_N}{I_{DF}}, \quad (12)$$

где E – декаплинг-фактор (Decoupling Factor); Ne , N_b – количество потребленных природных ресурсов в отчетном и базисном периодах, ед.; I_N – индекс физического объема потребленных природных ресурсов; I_{DF} – индекс физического объема ВРП в сельском хозяйстве.

Таким образом, показатель декаплинг-фактора природоемкости дает представление о том, на сколько процентных пунктов следует увеличить (уменьшить) потребление того или иного природного ресурса для достижения роста (снижения) ВРП на 1%, следовательно, показывает, какой экологической «ценой» были достигнуты соответствующие показатели экономического развития. Аналогичная методическая основа расчета исследуемого показателя с показателем декаплинг-фактора экологоемкости позволяет интерпретировать схожую трактовку значения показателя декаплинг-фактора природоемкости:

1) если $\text{Decoupling Factor} > 0$ и в динамике возрастает, то наблюдается эффект экономии природных ресурсов, следовательно, при экономическом росте темпы истощения природных ресурсов снижаются;

2) если $\text{Decoupling Factor} < 0$ и в динамике снижается, то экономический рост приводит к существенному истощению природных ресурсов;

3) если $\text{Decoupling Factor} = 0$, однозначного вывода сделать невозможно, поэтому целесообразно допустить следующее: при условии, что темпы экономического роста и потребления природных ресурсов равны 100%, скорость истощения природных ресурсов не изменяется при неизменном уровне природоемкости; при равенстве темпов потребления природных ресурсов и экономического роста (более 100%) скорость истощения природных ресурсов возрастает при неизменной величине природоемкости; при одинаковых темпах снижения экономического роста и потребления природных ресурсов (менее 100%) скорость истощения природных ресурсов снижается при неизменной величине природоемкости.

Ввиду того, что существуют разные виды загрязнений окружающей среды и потребленных природных ресурсов, показатели декаплинг-факторов целесообразно рассчитывать по каждому из указанных видов. Расчет обобщающего показателя возможен путем введения в расчет среднего темпа роста антропогенного воздействия на окружающую природную среду и

потребления природных ресурсов путем использования среднегеометрического их значения. Исходя из этого, обобщающие показатели декарпинг-фактора по экологоемкости и природоемкости будут иметь следующий вид:

$$F = 1 - \sqrt[n]{\left(\alpha_1 * \frac{Ep_{n1}}{EP_{n1}}\right) * \left(\alpha_2 * \frac{Ep_{n2}}{EP_{n2}}\right) * \dots * \left(\alpha_i * \frac{Ep_{ni}}{EP_{ni}}\right) / \frac{DF_e}{DF_B}}, \quad (13)$$

где n – количество видов загрязнений; α_i – весовой коэффициент, характеризующий степень воздействия i -го загрязнителя на окружающую природную среду.

$$E = 1 - \sqrt[m]{\left(\beta_1 * \frac{Nm_1}{N_{m1}}\right) * \left(\beta_2 * \frac{Nm_2}{N_{m2}}\right) * \dots * \left(\beta_i * \frac{Nm_i}{N_{mi}}\right) / \frac{DF_e}{DF_B}}, \quad (14)$$

где m – количество видов природных ресурсов; β_i – весовой коэффициент, показывающий степень воздействия на окружающую среду процессов использования i -го вида природного ресурса.

Анализ показателей декарпинг-факторов дает возможность оценить результативность концептуальных ориентиров экологического развития сельского хозяйства ЛНР, базисным фактором которого, безусловно, являются земельные ресурсы. При этом важно отметить, что утвержденных в теории и практике анализа параметров декарпинга, отражающих состояние земельных ресурсов по результатам их использования в производстве, к настоящему моменту времени не выработано. Использование такого параметра, как площадь сельскохозяйственных угодий, не представляется целесообразным в силу его достаточно слабой волатильности. Поэтому при расчете показателя декарпинг-фактора экологоемкости ВРП сельского хозяйства считаем целесообразным задействовать следующие исходные параметры воздействия антропогенной деятельности человека на окружающую среду (природные ресурсы) или загрязнения: объемы внесения минеральных удобрений, тенденция роста которых противоречит экологизации технологических процессов в сельскохозяйственном производстве и способствует загрязнению почв [34]; объемы внесения

пестицидов под посевы сельскохозяйственных культур; распаханность сельскохозяйственных угодий, масштабы и динамика которой в условиях развития сельского хозяйства региона оказывает негативное воздействие на экологическую составляющую отрасли (что было доказано в подразделе 2.1). Весовые коэффициенты, характеризующие степень воздействия соответствующего вида загрязнителя на окружающую природную среду (в данном случае земельные ресурсы) определены как равнозначные на уровне 0,33.

Для расчета показателя декаплинг-фактора природоемкости ВРП сельского хозяйства (уровня потребления природных ресурсов) считаем целесообразным задействовать следующие исходные параметры: посевная площадь, выступающая непосредственно территориальным базисом и ресурсом для сельскохозяйственного производства; площадь посевов, под которые внесены органические удобрения. Весовые коэффициенты, характеризующие степень воздействия исследуемых параметров на окружающую среду определены как равнозначные на уровне 0,5.

Результаты расчета значений декаплинг-фактора экологоемкости ВРП сельского хозяйства ЛНР за 2016-2022 гг. представлены на рисунке 29 (исходные данные приведены в таблице 1, Приложения О).

Результаты анализа показателей декаплинг-фактора экологоемкости за 2016-2022 гг. свидетельствует о следующем: показатели декаплинга как по отдельным составляющим, так и по интегральному показателю в динамике характеризуются нестабильной тенденцией. Так, значения декаплинга по внесению минеральных удобрений колеблются в пределах от -0,13 до 0,74 при доминирующих положительных значениях показателя в течение исследуемого периода. Следовательно, в развитии отрасли сельского хозяйства региона наблюдается положительный эффект декаплинга, проявляющийся в снижении антропогенного воздействия на окружающую природную среду и природные ресурсы при росте ВРП.

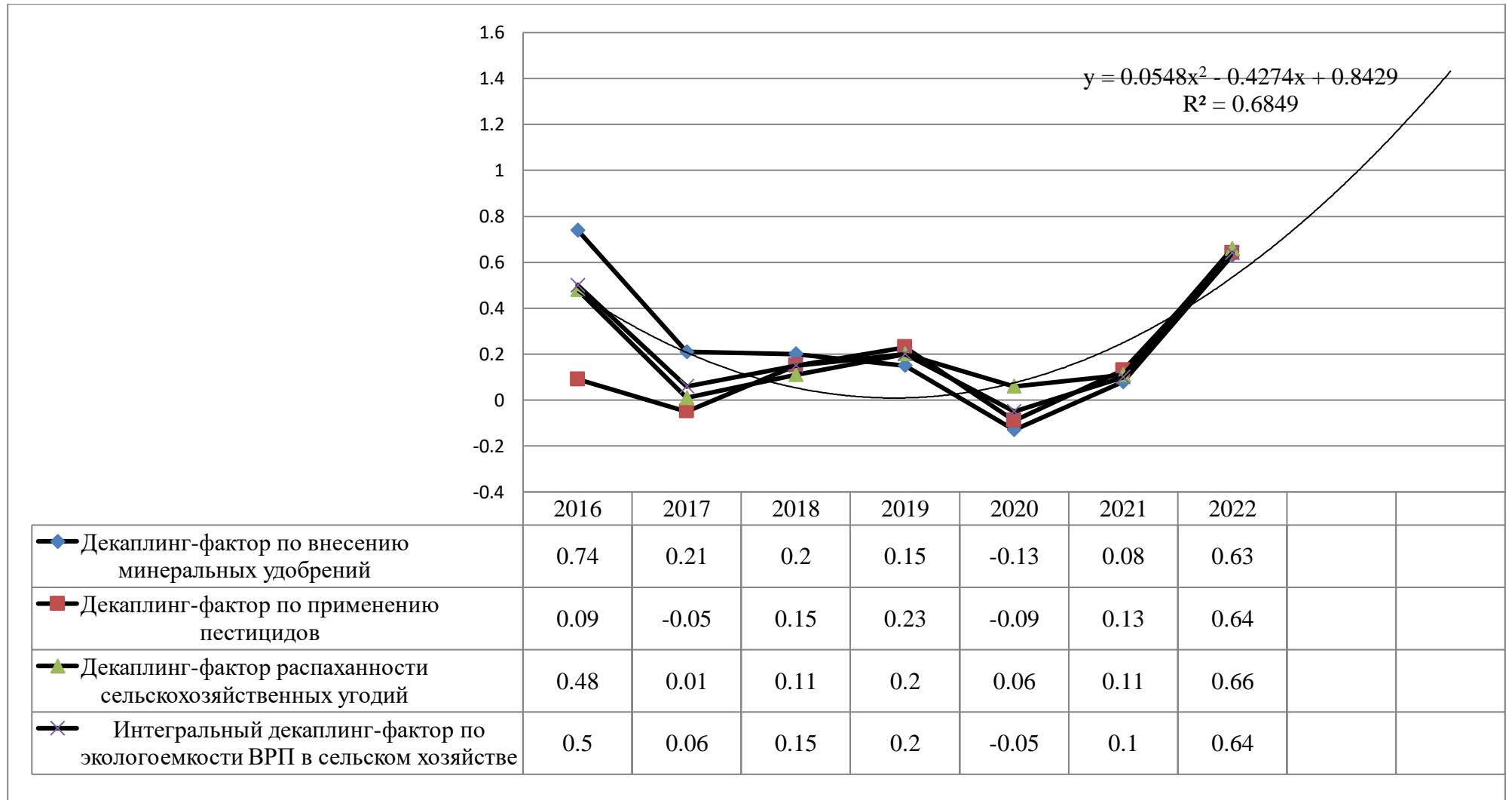

Рисунок 29 – Показатели декаплинг-фактора экологоемкости ВРП сельского хозяйства за 2016-2022 гг.
 Источник: рассчитано автором на основании [134].

При этом наблюдается значительное снижение декаплинг-фактора до 0,08 (критическое значение) в 2021 г. и резкое увеличение до уровня 0,63 в 2022 г., связанное со стремительным ростом индекса производства сельскохозяйственной продукции.

Более низкие значения декаплинг-фактора определяют влияние объемов применяемых пестицидов в сельскохозяйственном производстве, которые колеблются в пределах от -0,09 до 0,23 в течение 2016-2021 гг. и существенно возрастают до 0,64 в 2022 г. Выявленная тенденция является результатом усиления негативного антропогенного влияния землепользователей при относительно стабильных темпах роста объемов производства сельскохозяйственной продукции до 2022 г. Стремительный рост исследуемого показателя в 2022 г. обусловлен увеличением объемов производства ВРП в 2,9 раза.

В течение 2016-2021 гг. наблюдается устойчивая динамика снижения показателя декаплинга по степени распаханности сельскохозяйственных угодий, когда сила негативного воздействия исследуемого фактора на состояние природной среды возрастает. Соответственно, эффект декаплинга снизился с 0,48 в 2016 г. до 0,11 в 2021 г. Наивысший эффект декаплинг-фактора по распаханности сельскохозяйственных угодий наблюдается в 2022 г. при указанных выше положительных изменениях объемов сельскохозяйственного производства.

Аналогичная динамика изменений характерна интегральному показателю эффекта декаплинга по экологоемкости ВРП сельского хозяйства. Так, с 2016 по 2021 г. значения показателя снизились с -0,05 до 0,5, достигая отрицательной величины (-0,05) в 2020 г., что свидетельствует об экономическом росте на фоне усиления негативного воздействия на окружающую среду и природные ресурсы, задействованные в сельскохозяйственном производстве.

Несмотря на то, что показатель имеет преимущественно положительные значения (за исключением 2020 г.), стоит обратить внимание

на его существенные колебания и снижения в отдельные периоды: максимальное значение эффекта интегрального декаплинга достигнуто в 2022 г., свидетельствующее о снижении антропогенного влияния при достижении соответствующего экономического роста ВРП (2,9 раза); минимальное значение достигнуто в 2020 г. (-0,05), обусловленное низким темпом роста ВРП и существенной антропогенной нагрузкой на природные ресурсы. Все это свидетельствует не только об отсутствии сбалансированного развития регионального сельского хозяйства по исследуемым экологическим параметрам, но и о существовании дополнительных факторов, которые способствуют росту антропогенного влияния на природную среду в отдельные временные периоды.

Снижение эффекта декаплинга экологоемкости ВРП в сельском хозяйстве является результатом роста зависимости экономического развития отрасли от количественного и качественного состояния природных ресурсов, а также проявлением отсутствия явления декаплинга в региональном сельском хозяйстве. Следовательно, положительная динамика роста эффекта декаплинга в 2022 г. может выступать критерием развития отрасли при сохранении выявленной тенденции в последующие годы при благоприятном влиянии дополнительных социо-эколого-экономических факторов.

Полиномиальная линия тренда (максимально подходящая к набору полученных значений показателя, $R^2=0,6849$) позволяет спрогнозировать положительную тенденцию достижения эффекта декаплинга по экологоемкости ВРП сельского хозяйства в регионе, значения которого в 2024 г. составят 1,41.

При этом важно отметить, что наращивание темпов роста ВРП сельского хозяйства в 2022 г. и, соответственно, эффекта декаплинга, обусловлено преимущественно использованием экстенсивных факторов развития на основе устаревших агротехнических технологий, которые используются десятками лет и по своему содержанию ограничивают

возможности воспроизводства природных ресурсов, выступая, таким образом, эко деструктивным фактором.

Ситуация также усложняется тем, что высокая энергоемкость и материалоемкость ВРП в основном обусловлены использованием морально и физически изношенного оборудования. Этот фактор оказывает существенное влияние на истощение природных ресурсов. Отсутствие экологического образования среди землепользователей и землесобственников обуславливает снижение экологической этики поведения к окружающей природной среде. Снижение биоразнообразия на протяжении многих поколений, уменьшение площадей территорий, покрытых лесами, деградация природных ландшафтов и т. д. вызывают существенное антропогенное давление на окружающую среду. Указанные факторы антропогенного давления (исследуемые в предыдущих подразделах работы) не учтены в методике расчета показателей декаплинг-фактора в силу ограниченности статистической информации и методического инструментария для их оценки, однако также выступают значимыми условиями реализации эффекта декаплинга в развитии отрасли.

Анализ показателей декаплинг-фактора по природоемкости ВРП свидетельствует о наличии тесной взаимосвязи между экономическим ростом и потреблением природных ресурсов (Рисунок 30).

Значения исследуемых показателей декаплинга по фактору посевной площади в регионе существенно снизились на протяжении 2016-2022 г. и определяются отрицательными величинами в отдельные периоды: -0,18 в 2020 г., -0,02 в 2022 г., что свидетельствует о значительной зависимости экономического роста от потребления природных ресурсов (или истощения их природных качеств). Следовательно, темпы экономического роста сельского хозяйства напрямую определяются масштабами и качеством земельных ресурсов, отведенных под посевы сельскохозяйственных культур.

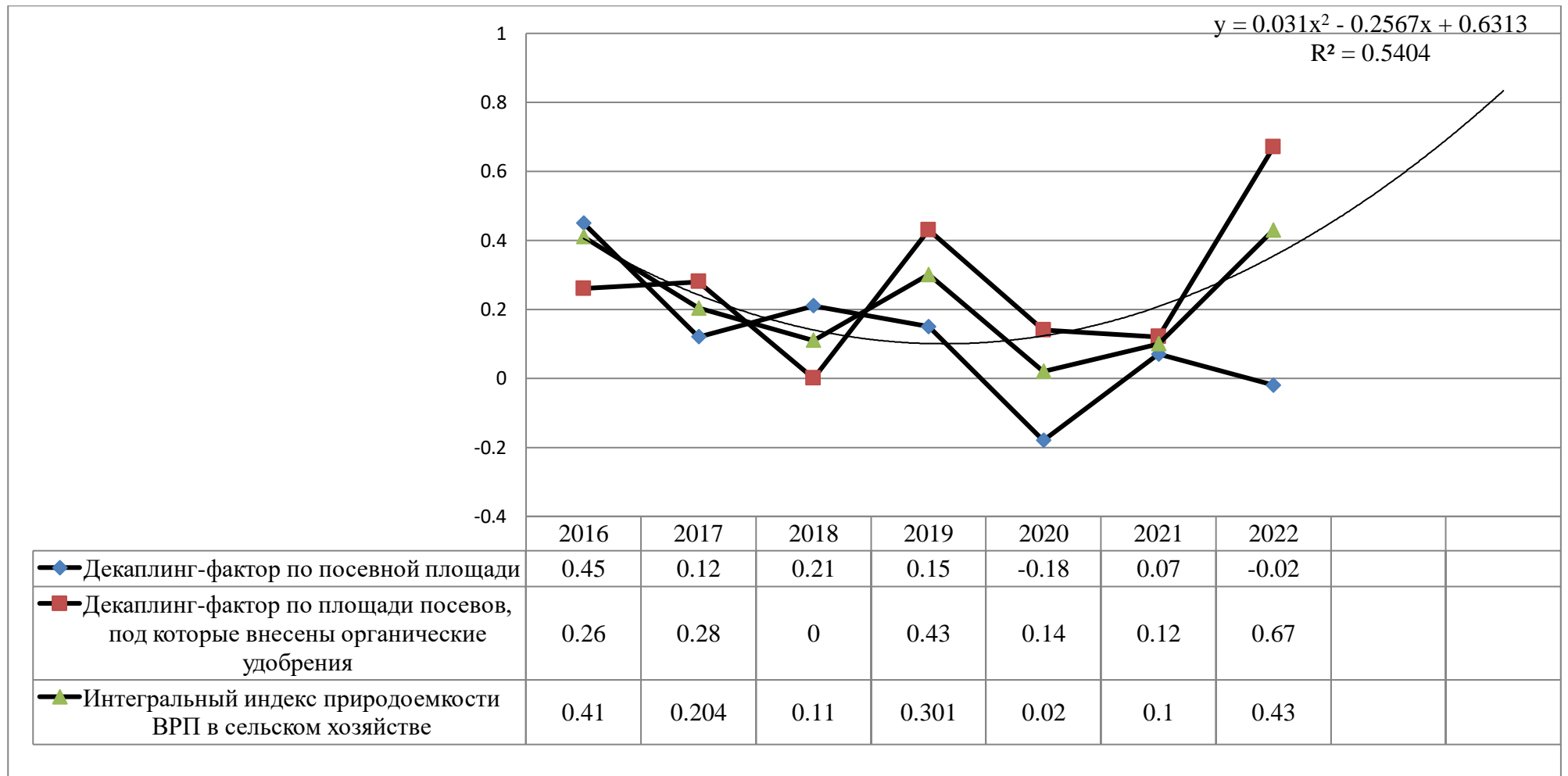

Рисунок 30 – Показатели декаплинг-фактора природоёмкости ВРП сельского хозяйства за 2016-2022 гг.
 Источник рассчитано автором на основании [134].

Положительная динамика декаплинг-фактора наблюдается по влиянию площади посевов, под которые внесены органические удобрения, значения которого превышают ноль и определяют возможности экономического роста при условии экологизации использования природных ресурсов в производстве. Так, на протяжении 2016-2022 гг. значения показателей колеблются от 0 до 0,67, в целом определяя положительную динамику зависимости объемов производства сельскохозяйственной продукции от параметров внесения органических удобрений на соответствующей площади посевов. Максимальное значение эффекта декаплинга по исследуемому фактору было достигнуто в 2022 г. (0,67).

Тенденции изменения эффекта декаплинга по параметрам потребления природных ресурсов определили соответствующие изменения интегрального декаплинг-фактора по природоемкости ВРП сельского хозяйства региона. На протяжении 2016-2022 г. значения показателя снизились от 0,41 в 2015 г. до 0,1 в 2021 г., стремительно возрастая до 0,43 в 2022 г. Выявленная тенденция является следствием экологоэкстенсивного развития сельского хозяйства, при котором экономический рост достигается за счет увеличения объемов и качества потребляемых природных ресурсов (в данном случае, земельных). Однако результаты построения полиномиальной линии тренда (надежность результатов которой составляет $R^2=0,5404$) позволяют спрогнозировать положительную тенденцию достижения эффекта декаплинга по природоемкости ВРП сельского хозяйства в регионе, значения которого в 2024 г. составят 0,81.

Анализ показателей декаплинг-фактора позволил выявить рост экономической составляющей развития сельского хозяйства на фоне общей тенденции роста антропогенной нагрузки на природные ресурсы. При этом, колеблющиеся значения исследуемых показателей свидетельствуют о несбалансированном развитии отрасли, при котором достигаемый эффект декаплинга снижается в определенные периоды в силу негативного

воздействия на природные ресурсы и усиления темпов экологоэкстенсивного производства.

Следовательно, достижение эффекта декаплинга в развитии сельского хозяйства ЛНР должно стать результатом реализации концептуальных ориентиров экологического развития отрасли, обеспечивающих одновременное повышение эффективности сельскохозяйственного производства при условии нивелирования отрицательного воздействия на природные ресурсы, снижения затрат природных ресурсов и, как следствие, воспроизводства природно-ресурсного потенциала отрасли.

Таким образом, предложенная методика оценки реализации концептуальных ориентиров экологического развития сельского хозяйства региона на основе достижения эффекта декаплинга выступает эффективным инструментом, позволяющим определить правильность и эффективность формирования организационно-экономического механизма развития отрасли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги выполненного исследования

1. На основе обобщения взглядов ученых экономистов по проблемам формирования организационно-экономического механизма развития сформулировано авторское определение данной категории: организационно-экономический механизм развития – это система взаимодействия целенаправленных, обоснованных по содержанию, скоординированных во времени и результативных по достижению цели организационных и экономических действий, а также форм, способов, рычагов, стимулов и инструментов воздействия на управляемый объект, результатом которого выступает преобразование качественных и количественных параметров объекта управления, способствующих достижению экономических, социальных, экологических и других целей развития в условиях воздействия динамично меняющейся внешней среды.

2. Обосновано, что сущностное определение организационно-экономического механизма развития отрасли сельского хозяйства, формируемое с учетом структурно-функционального и отраслевого содержания (растениеводство, животноводство, связанные отрасли промышленности), целесообразно определять исходя из формирования новой концепции устойчивого развития экономики в целях обеспечения продовольственной безопасности, сохранения и наращивания эколого-экономического ресурсного потенциала предприятий, повышения уровня социального обеспечения сельского населения, а также социально-экономического развития сельских территорий в целом.

3. Предложена классификация факторов развития сельского хозяйства региона, которые идентифицированы на макро- и микроуровне в разрезе экономической, социальной, технико-технологической, экологической и институционально-организационной группы факторов. Комплексное проявление факторов порождает изменения в развитии отрасли и приводит к

ее трансформации как системы, определяя действия управляющих и управляемых субъектов.

4. Доказано, что новая концепция организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства основывается на взаимодействии детерминант развития отрасли и структурно-функциональных компонент его практической реализации. Обоснованное содержание концепции создает возможности для использования преимуществ потенциала развития региона и формирования эффективного инструментария практической реализации соответствующего механизма.

5. Исследование экономической и управленческой этимологии понятия «развитие» позволило установить взаимосвязь между этими понятиями и изложить дальнейшую логику исследования с учетом их взаимозависимости, которая позволила определить развитие как многоаспектный процесс реализации долгосрочных, целенаправленных и обоснованных изменений, которые приводят к количественным преобразованиям и созданию новых качественных параметров, свойств и характеристик объекта, способных обеспечить его эффективное и безопасное функционирование под влиянием внешней среды.

6. Доказано, что вид развития может изменять свою значимость в зависимости от состояния экономики (отрасли) в государстве, рыночной конъюнктуры, актуальных социально-экономических трансформаций или угроз и рисков внутренней и внешней среды. В связи с этим на основании комплексного определения потенциала как основополагающего фактора развития, предложено различать следующие видовые его проявления: техническое, производственное, технологическое, кадровое, организационное, социальное, инновационное, экологическое, финансовое, инвестиционное, информационно-коммуникационное.

7. Несмотря на наличие положительных сдвигов в развитии сельского хозяйства ЛНР, обусловленные ростом доли объемов производства сельскохозяйственной продукции в общем объеме ВРП, повышением уровня

рентабельности производства продукции растениеводства и животноводства, современные тенденции развития отрасли региона не соответствуют его экономическому и природно-ресурсному потенциалу. Фактическое состояние земельных ресурсов региона формирует природно-разрушительный техногенный тип сельскохозяйственного производства. Сокращение технических возможностей многих сельхозпроизводителей обрабатывать земли в условиях активных боевых действий, а также отсутствие необходимых технико-технологических средств для выполнения агротехнических мероприятий в соответствии с научно обоснованными технологиями производства в силу неплатежеспособности, ограниченности источников финансового обеспечения таких предприятий создает главные препятствия развитию отрасли.

8. В виду разновекторности выявленных проблем в развитии сельского хозяйства ЛНР и необходимости их систематизации в качестве информационно-аналитического обеспечения организационно-экономического механизма развития были применены PESTLE и SWOT-анализ, результаты которых позволили охарактеризовать экономическую ситуацию в сельском хозяйстве региона комплексно на основе оценки влияния политических, экономических, социальных, технологических, экологических, правовых факторов. Была разработана модель оценки уровня развития сельского хозяйства ЛНР, с учетом воздействия угроз и негативных факторов внутренней среды, который характеризуется неопределенностью и проявляется в нестабильности темпов развития, неустойчивости положительных внешних условий и возможностей хозяйственной деятельности сельхозпроизводителей, а также неопределенности в реализации дальнейших векторов развития.

9. По результатам интегральной оценки развития сельского хозяйства региона на основе применения таксономического анализа трендов доказано, что тренд развития отрасли является восходящим за счет влияния факторов-стимуляторов, однако существенное отклонение таксономического

показателя от эталонного значения (единицы) свидетельствует о низком его уровне на протяжении 2015-2022 гг.

10. В процессе исследования выявлено, что таксономические показатели развития сельского хозяйства ЛНР по его структурным компонентам характеризуются разнонаправленной тенденцией изменений. Динамика роста тренда экономического развития свидетельствует о том, что экономические условия хозяйствования сельскохозяйственных предприятий в регионе вносят наибольший положительный вклад в развитие отрасли. Основными факторами, определяющими низкий уровень экологического развития отрасли стали сокращение объемов внесения органических и минеральных удобрений под посевы сельскохозяйственных культур, рост количества внесенных пестицидов, увеличение доли площади посевов под сельскохозяйственными культурами по сравнению с площадями посевов многолетних трав, черного пара. Рост интегрального показателя социального развития чередуется со спадами за счет соответствующих изменений в численности занятых в сельском хозяйстве региона, среднемесячной реальной заработной платы сельскохозяйственных работников, индекса роста оплаты труда и производительности труда в отрасли. Динамика развития сельского хозяйства по продовольственной компоненте имеет общую тенденцию снижения показателей таксономии при значительных периодических колебаниях роста и спада.

11. Установлено, что общая тенденция развития сельского хозяйства обусловлена доминирующим влиянием экономической, а также социальной составляющими, темпы которого замедляются нерешенностью многих проблем экологического и продовольственного характера, влияние которых проявляется в долгосрочном периоде.

12. Доказано, что в основу разработки стратегических положений организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства региона должна быть положена концепция, предполагающая определение перспективных векторов развития, принципов, целей, функций, а также

инструментов для обоснования планово-управленческих решений, направленных на элиминацию выявленных препятствий (проблем) и достижение запланированных результатов. Содержание концепции предполагает то, что современные стратегические векторы организационно-экономического развития сельского хозяйства должны быть направлены на решение препятствий макроэкономического уровня, связанного с государственным и региональным управлением, а также на решение проблем технико-технологического, производственного, экологического и социального характера.

13. Обосновано, что с целью оценки результативности реализации организационно-экономического механизма активизации развития сельского хозяйства целесообразно применять методический подход, основанный на расчете прогнозных показателей и моделировании сценариев развития отрасли.

14. Доказано, что целевые перспективы экологического развития сельского хозяйства региона должны предполагать формирование системы экологически ориентированных общественных, организационно-производственных и коммерческих отношений в сельскохозяйственном производстве, которые базируются на воспроизводстве и рациональном использовании земельных ресурсов, а также совершенствовании системы управления этими отношениями в форме государственного регулирования и проведения соответствующей аграрной политики.

15. Обосновано, что методической основой реализации региональной аграрной политики должен стать агроэкологический подход, предусматривающий обоснование наиболее действенных экологических мотиваций в сельскохозяйственном развитии в форме стратегических задач и конкретизации отдельных тактических решений к их практической реализации, эффективное последовательное определение экологических предпосылок, экологических требований, экологических решений и экологических последствий в системе развития отрасли.

16. Авторская позиция предполагает формирование универсальных концептуальных ориентиров экологизации сельского хозяйства, предусматривающих взаимозависимость экологических требований и экологических решений, сбалансированность государственного регулирования и саморегулирования на уровне государства, региона и предприятия.

17. Установлено, что выявленная проблематика эколого-экономического взаимодействия субъектов хозяйствования и природных ресурсов, среди которых основным выступает земля, определяет важность оценки эффекта декаплинга в сельскохозяйственном производстве, который предполагает устранение противоречия между масштабами постоянно возрастающих продовольственных потребностей современного общества, соответственно, ростом объемов производства сельскохозяйственной продукции, и уровнем потребления природных ресурсов, проявляющемся в негативном антропогенном воздействии на окружающую среду. Предложенная методика оценки реализации концептуальных ориентиров экологического развития сельского хозяйства региона выступает эффективным инструментом, позволяющим определить правильность и эффективность векторов региональной аграрной политики в развитии отрасли.

Рекомендации

Полученные в ходе диссертационного исследования теоретико-методические разработки по совершенствованию организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства рекомендуются к использованию:

- органами управления АПК - при разработке и реализации прогноза и целевых программ развития сельского хозяйства регионов;
- сельскохозяйственными предприятиями – при обосновании организационно-экономических мероприятий по реализации стратегических параметров с учетом сценариев развития;

– научными учреждениями – при определении научных направлений по вопросам формирования организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства.

Ряд положений диссертационной работы и практические разработки целесообразно использовать в практике аналитического обеспечения организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства с использованием методов PESTLE- и SWOT-анализа.

Перспективы дальнейшей разработки темы

Перспективы дальнейшей разработки данной темы связаны с совершенствованием организационно-экономического механизма развития сельского хозяйства регионов в части обоснования оценки эффективности сельскохозяйственного производства, с совершенствованием организации прогнозирования и планирования на сельскохозяйственных предприятиях в части обоснования стратегических ориентиров развития технико-технологического, производственного, социального и экологического характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л.И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. Новый тип экономического мышления. Перестройка: пути и проблемы / Л.И. Абалкин. – М.: Экономика, 2000.–912 с.
2. Абуев Н.Б. Эффективные стратегии инновационного развития предприятия / Н.Б. Абуев // Проблемы экономики. – 2015. – №3(67). – С. 14-17.
3. Агеев В.С. Территория опережающего социально-экономического развития – источник инвестиционного развития региона (на примере Пензенской области) / В.С. Агеев // Региональная экономика и управление. – 2020. – №2(62). – С. 20-25.
4. Азикова С.Г. Закономерности формирования, трансформации и развития АПК / С.Г. Азикова, Г.А. Бобков, Х.Х. Сохроков // Управление экономическими системами : электронный науч. журнал. – 2012. – №39. – С. 105-108.
5. Аистова М.Д. Реструктуризация предприятий: вопросы управления. Стратегия, координация структурных параметров, снижение сопротивления преобразованиям / М.Д. Аистова. – М. : Альпина Паблицер, 2002. – 287 с.
6. Аксенова А.Д. Сертификация продукции в Российской Федерации и за рубежом: проблемы и перспективы / А.Д. Аксенова, Т.С. Черевиченко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №5-2(56). – С. 73-75.
7. Андреева Т.А. Совершенствование организационных механизмов реализации мультиагентных проектов в кластерных образованиях / Т.А. Андреева // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Т. 9. – №2. – С. 553-566.
8. Анопченко Т. Ю. Формирование стратегии развития коммерческой организации на основе критериального выбора / Т.Ю. Анопченко, М.В. Чараева, Е.М. Евстафьева, Е.В. Парада // Фундаментальные исследования. – 2017. – №10-3. – С. 536-543.

9. Антипова Е.К. Результаты использования сельскохозяйственных угодий и направления повышения их эффективности: региональный аспект / Е.К. Антипова, С.А. Суслов [Электронный ресурс] // Вестник НГИЭИ. – 2023. – №5(144). – С. 72-81. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-ispolzovaniya-selskohozyaystvennyh-ugodiy-i-napravleniya-povysheniya-ih-effektivnosti-regionalnyy-aspekt> (дата обращения: 23.08.2023 г.)

10. Арашкевич О.В. Инновационные подходы к управлению экономическим потенциалом предприятия (на материалах деревообрабатывающей промышленности Гомельской области) / О.В. Арашкевич, В.Ф. Бабына. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 149 с.

11. Арсаханова З. А. Декаплинг в экономике – сущность, определение и виды / З. А. Арсаханова, З. Д. Хажмурадов, С. Д. Хажмурадова // Общество, экономика, управление. – 2019. – Т. 4. – №4. – С. 16-21.

12. Астаханова В.И. Исследование методов управления / В.И. Астахова // Вопросы региональной экономики. – 2010. – №4. – С. 31-39.

13. Афанасьев Н.В. Управление развитием предприятия: монография / Н.В. Афанасьев, В.Д. Рогожин, В.И. Рудыка. – Х. : Издательский Дом «ИНЖЭК», 2003. – 184 с.

14. Бабкин А.В. Организационно-экономический механизм управления конкурентным устойчивым развитием промышленного предприятия / А.В. Бабкин, У.В. Фортунова // Экономика и управление. – 2020. – №26(10). – С. 1118-1127.

15. Баканов Д.С. О содержании организационно-экономического механизма управления предприятиями газовой промышленности / Д.С. Баканов, А.Е. Махметова // Вестник ТГУ. – 2011. – Выпуск 12(104). – С. 92-95.

16. Бакунов А.А. Организационное развитие предприятия: учеб. пособие / А.А. Бакунов, М. С. Зашук. – Донецк : ГО ВПО «ДонНУЭТ», 2017. – 151 с.

17. Барсова Т.Н. Экономический потенциал предприятия: анализ современных научных подходов к исследованию и оценке деятельности предприятия [Электронный ресурс] / Т.Н. Барсова, О.В. Орлова, Л.М. Пуяткина // Вестник университета. – 2018. – №(4). – С. 75-77. – Режим доступа: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-4-75-77> (дата обращения: 05.02.2023 г.)

18. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса / М. Блауг, пер. с англ. – СПб. : Экономическая школа; 2005. – 352 с.

19. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Кн. 1 / А.А. Богданов. – М.: Экономика, 1989. – 254 с.

20. Бондаренко, Ю.П. Оценка государственного субсидирования сельского хозяйства России / Ю.П. Бондаренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – №8. – С. 55-61.

21. Бражникова Л.Н. Концепция формирования организационно-экономического механизма управления предприятиями ЖКХ / Л.Н. Бражникова // Экономика промышленности. – 2008. – №3. – С. 104-108.

22. Брутланд Г.Х. Наше общее будущее: доклад МКОСР / Г.Х. Брутланд. – М. : Прогресс, 1989. – 372 с.

23. Быдтаева, Э.Е. Методические требования к формированию стратегии развития региона / Э.Е. Быдтаева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. – 2008. – №4. – С. 111-114.

24. Векленко Е.В. Сущность экономического развития устойчивого развития АПК [Электронный ресурс] / Е.В. Векленко, С.П. Пугач // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – №3. – С. 20-23. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ekonomicheskogo-mehanizma-ustoychivogo-razvitiya-ark> (дата обращения: 02.02.2023 г.)

25. Вечканов Г.С. Микроэкономика: учебник для вузов / Г.С. Вечканов, Г.Р. Вечканова. – СПб. : «Питер», 2017. – 480 с.

26. Винничек Л.Б. Ресурсный потенциал сельскохозяйственных организаций и эффективность его использования: монография / Л.Б. Винничек, О.А. Зябликова, Г.В. Терзова. – Пенза : РИО ПГСХА, 2015. – 176 с.

27. Виссема Х. Стратегический менеджмент и предпринимательство: возможности для будущего процветания / Х. Виссема / Пер. с англ. – М. : Финпресс, 2000. – 272 с.

28. Вожаева Н.Г. Современные тенденции и проблемы развития сельского хозяйства / Н.Г. Вожаева, И.В. Волков, В.А. Козлов, А.В. Павлов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – №2(27). – С. 103-108.

29. Волошина М.С. Особенности обеспечения занятости населения сельских территорий и развития кадров в агропромышленном комплексе [Электронный ресурс] / М.С. Волошина // Инновации и инвестиции. – 2023. – №5. – 462-465. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obespecheniya-zanyatosti-naseleniya-selskih-territoriy-i-razvitiya-kadrov-v-agropromyshlennom-komplekse/viewer> (дата обращения: 19.09.2023 г.)

30. Воронин Б.А. Роль экологии в сельскохозяйственной деятельности государства [Электронный ресурс] / Б.А. Воронин, И.П. Чупина, Е.В. Зарубина, Я.В. Воронина, Н.Б. Изакова // Образование и право. – 2019. – №9. – 87-93. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ekologii-v-selskohozyaustvennoy-deyatelnosti-gosudarstva/viewer>

31. Воронин Б.А. Специфика органического сельского хозяйства [Электронный ресурс] / Б.А. Воронин, И.П. Чупина, Я.В. Воронина // Аграрное образование и наука. – 2019. – Режим доступа: <Users/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C/Downloads/spetsifika-organicheskogo-selskogo-hozyaustva.pdf> (дата обращения: 10.08.2022 г.)

32. Галиева Г.М. Теоретико-методологические аспекты оценки потенциала сельского хозяйства региона [Электронный ресурс] /

Г.М. Галиева // Экономика и управление народным хозяйством. – 2019. – С. 188-195. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-otsenki-potentsiala-selskogo-hozyaystva-regiona/viewer> (дата обращения: 20.08.2022 г.)

33. Гапоненко А.Л. Стратегическое управление : учебник [для вузов, обучающихся по специальности 061100 «Менеджмент организаций»] / А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухин. – 2-е изд., стереотип. – М. : ОМЕГА-Л, 2006. – 464 с.

34. Гладышев В.П. Минеральные удобрения как источник загрязнения почв и сельскохозяйственной продукции тяжелыми металлами [Электронный ресурс] / В.П. Гладышев, Г.М. Пьяных, Е.В. Колесникова, Н.Р. Нуриахметова // Вестник ТГПУ. Серия: Естественные науки. – 2000. – 9(25). – С. 24-27. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mineralnye-udobreniya-kak-istochnik-zagryazneniya-pochv-i-selskohozyaystvennoy-produktsii-tyazhelymi-metallami/viewer> (дата обращения: 13.06.2022 г.)

35. Гончаров В.Н. Эколого-экономическая оценка использования земель сельскохозяйственного назначения / В.Н. Гончаров, И.В. Иванюк // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2017. – №1-1(23). – С. 98-108.

36. Горбова А.В. Стандартизация и сертификация экологически чистой продукции в России и за рубежом / А.В. Горбова // Экономические исследования и разработки. – 2016. – №3. – С. 183-189.

37. Горбунов Ю.В. О понятии «механизм» в экономических науках [Электронный ресурс] / Ю.В. Горбунов // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2018. – №2. – Режим доступа: <http://journal.asu.ru/ec/article/view/201819> (дата обращения: 04.12.2022 г.)

38. Горшкова Л.А. Комплексная система детерминант стратегии развития и оценки устойчивости бизнеса [Электронный ресурс] / Л.А. Горшкова, С.Б. Сандуляк // Научно-технические ведомости СПбГПУ.

Экономические науки. – 2020. – Т. 13. – №4. – С. 109-122. – Режим доступа: <https://doi.org/10.18721/ЖЕ.13409> (дата обращения: 03.08.2023 г.)

39. Градов А.П. Цикличность развития экономики и управление конкурентными преимуществами [Электронный ресурс] / А.П. Градов, М.Д. Медников, С.В. Федосеев и др. под ред. А.П. Градова. – СПб., 2011. – Режим доступа: elib.spbstu.ru/dl/2185.pdf/info/ (дата обращения: 20.11.2022 г.)

40. Григорян Е.С. Иерархическая модель факторов стратегической устойчивости промышленных предприятий / Е.С. Григорян // АНИ : экономика и управление. – 2016. – №3(16). – С. 104-106.

41. Губанова Е.В. Пространственное размещение населения и отраслей сельского хозяйства в РФ [Электронный ресурс] / Е.В. Губанова, А.С. Сибиряева, Т.М. Токмурзин // Вестник НГИЭИ. – 2023. – №3(142). – С. 50-60. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-razmeshenie-naseleniya-i-otrasley-selskogo-hozyaystva-v-rf/viewer> (дата обращения: 23.09.2023 г.)

42. Гурвиц работает в университете Миннесоты. Текст доклада в более поздней редакции представлен в: Myerson R. Fundamental theory of institutions: a lecture in honor of Leo Hurwicz. [Электронный ресурс]. 2007. Режим доступа: <http://home.uchicago.edu/~rmyerson/hurwicz.pdf>. (дата обращения: 23.10.2023 г.)

43. Гурнович Т.Г. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала сельского хозяйства [Электронный ресурс] / Т.Г. Гурнович, Ю.К. Кастиди, А.А. Зайцева, М.С. Стадник // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – №45(1). – С. 99-103. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-ispolzovaniya-resursnogo-potentsiala-selskogo-hozyaystva-1/viewer>

44. Данные Государственного Комитета по земельным отношениям ЛНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: goskomzemlnr.wixsite.com/gkzlnr (дата обращения: 13.01.2022 г.)

45. Демьяненко А.Е. Закономерности и возможности экономического развития регионов / А.Е. Демьяненко // Вестник НГИЭИ. – 2019. – №11(102). – С. 79-92.

46. Денисов К.А. Стратегия устойчивого развития промышленных предприятий на инновационной основе как фактор обеспечения экологической безопасности региона: монография / К.А. Денисов, С.В. Прокопенков, О.С. Чечина. – СПб. : Изд-во СПб гос. экономического ун-та, 2019. – 103 с.

47. Дудин М.Н. Организация стратегической устойчивости – в разрезе концепции развития инновационной системы стратегического корпоративного управления на предприятиях промышленности / М.Н. Дудин, Н.В. Лясников // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – №8. – С. 25-29.

48. Ефимочкина Н.Б. Управление социально-экономическими системами – понятие, классификация, виды / Н.Б. Ефимочкина // Экономические исследования и разработки. – 2017. – №4. – С. 200-217.

49. Жадан М.В. Инновационное развитие сельского хозяйства: вызовы и перспективы [Электронный ресурс] / М.В. Жадан // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9. – №2. – С. 1085-1097. – Режим доступа: file:///C:/Users/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C/Downloads/Innovacionnoe_razvitie_selskogo_hozajstva_vyzovy_i.pdf (дата обращения: 14.08.2023 г.)

50. Жемчугов А.М. Стратегия развития предприятия / А.М. Жемчугов, М.К. Жемчугов // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – №12(64). – С. 3-13.

51. Забайкин Ю.В. Формирование национального сельскохозяйственного рынка / Ю.В. Забайкин, Д.В. Лютягин, В.В. Смирнова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – №8-1. – С. 82-91.

52. Заграновская А.В. Моделирование сценариев развития экономической ситуации на основе нечетких когнитивных карт

[Электронный ресурс] / А.В. Заграновская, Ю.Н. Эйснер // Современная экономика: проблемы и решения. – 2017. – №10(94). – С. 33-47. – Режим доступа:

file:///C:/Users/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C/Downloads/6322-%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8-11106-1-10-20220217%20(1).pdf (дата обращения: 23.08.2023 г.)

53. Зиннатуллина Э.Р. Основные факторы, определяющие устойчивое развитие компании / Э.Р. Зиннатуллина // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2015. – №3. – С. 29-31.

54. Зотович Н.В. Организационно-экономический механизм управления предприятиями энергетики: дисс. ... канд. экон. наук. / Н.В. Зотович. – Ижевск, 2010. – 177 с.

55. Ибрагимов А.Г. Экологические проблемы сельского хозяйства. Аграрная наука [Электронный ресурс] / А.Г. Ибрагимов. – 2019. – №(4). – С. 73-75. – Режим доступа: <https://www.vetpress.ru/jour/article/view/520/519>

56. Иванников А.С. Организационно-экономический механизм развития сельскохозяйственной отрасли в регионе с особым статусом: анализ концепций формирования / А.С. Иванников // Научный вестник Луганского государственного аграрного университета. – 2021. – №1(10). – С. 222-229.

57. Иванников А.С. Принципы формирования организационно-экономического механизма развития сельскохозяйственной отрасли в регионе с особым статусом / А.С. Иванников // Научный вестник Луганского государственного аграрного университета. – 2020. – №9. – С. 231-238.

58. Иванников А.С. Региональные и отраслевые особенности развития сельского хозяйства Луганской Народной Республики / А.С. Иванников // Экономика устойчивого развития. – 2023. – №3(55). – С. 32-37.

59. Иванников А.С. Актуальные аспекты развития как философской, экономической и управленческой категории / А.С. Иванников // Финансы.

Экономика. Стратегия. Серия: «Инновационная экономика: человеческое измерение». – 2023. – №3. – С. 21-24.

60. Иванников А.С. Продовольственная безопасность как индикатор развития сельского хозяйства / А.С. Иванников // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – №8-2. – С. 167-173.

61. Иванников А.С. Экологические векторы развития сельского хозяйства региона / А.С. Иванников // Управленческий учет. – 2023. – №10. – С. 180-188.

62. Иванников А.С. Научно-методический подход к оценке экологического развития сельского хозяйства региона на основе достижения эффекта декарбонизации / А.С. Иванников // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2023. – №9. – С. 21-26.

63. Канунников А.В. Стратегическое управление: условие устойчивого развития промышленных предприятий / А.В. Канунников // Вестник ОрелГИЭТ. – 2012. – №1(19). – С. 25-29.

64. Канчукоев В.О. Ситуационный анализ и оценка эффективности эккаунтинг-менеджмента в практике государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве и АПК Российской Федерации / В.О. Канчукоев // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19. – №2. – С. 300-322.

65. Карамышев А.С. Организационно-экономический механизм обеспечения продовольственной безопасности региона по продукции животноводства / А.С. Карамышев // Вестник АПК Верхневолжья. – 2016. – №2(34). – С. 85-92.

66. Квон Г.М. Социально-преобразующие инвестиции в контексте обеспечения социального благополучия населения региона в новых реалиях российской экономики: стратегический аспект [Электронный ресурс] / Г.М. Квон, Е.А. Шишкина // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12. – №7. – С. 2079-2094. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/115100> (дата обращения: 15.10.2023 г.)

67. Кельчевская Н.Р. Интеллектуализация управления как основа эффективного развития предприятия: монография / Н.Р. Кельчевская. – Екатеринбург : УрО РАН, 2003. – 146 с.

68. Кельчевская Н.Р. Формирование и реализация стратегии развития промышленного предприятия как инструмент повышения его конкурентоспособности: монография / Н.Р. Кельчевская, С.А. Слукина, И.С. Пелымская, Ф.В. Вольф. – М. : «Креативная экономика», 2021. – 212 с.

69. Кирильчук С.П. Применение концепции таксономического анализа в деятельности предприятий / С.П. Кирильчук // Сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции «Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы», 16-17 апреля 2020 г. – Симферополь : ООО «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 140-144.

70. Кислицына Л.В. Финансирование сельскохозяйственных предприятий как особый процесс / Л.В. Кислицына, Б.В. Максимов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – №1(34). – С. 207-210.

71. Климентова Э.А. Результативность государственной поддержки регионального сельского хозяйства / Э.А. Климентова, А.А. Дубовицкий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – №8. – С. 36-41.

72. Коваленко Ю.Н. Управление развитием агропродовольственного комплекса : монография / Ю.Н. Коваленко, А.В. Улезько. – Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2020. – 193 с.

73. Козлов В.А. Проблемы управления устойчивостью развития и функционирования предпринимательских организаций / В.А. Козлов, Л.А. Данченко. – М. : МЭСИ, 2012. – С. 34-38.

74. Койшибаевич А.Ж. Формирование и виды стратегий развития предприятия в условиях глобализации [Электронный ресурс] / А.Ж. Койшибаевич // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2020. – №1(70). – С. 8-13. – Режим доступа: <file:///C:/Users/7/Downloads/formirovanie-i-vidy->

strategiy-razvitiya-predpriyatiya-v-usloviyah-globalizatsii.pdf (дата обращения: 12.08.2022 г.)

75. Колесник В.С. Бюджетное финансирование организаций аграрного сектора региональной экономики / В.С. Коленик, А.А. Федяшкин // Вестник Академии знаний. – 2020. – №36(1). – С. 319-321.

76. Колесник В.С. Развитие аграрного сектора экономики региона в современных условиях [Электронный ресурс] / В.С. Колесник, Т.А. Конюшенко // Деловой вестник предпринимателя. – 2023. – №1(11). – С. 19-22. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-agrarnogo-sektora-ekonomiki-regiona-v-sovremennyh-usloviyah/viewer> (дата обращения: 13.10.2023 г.)

77. Колесник В.С. Формирование и развитие ресурсного потенциала регионального агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] / В.С. Колесник, Е.В. Иванова // Вестник Академии знаний. – 2023. – №54(1). – С. 147-152. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-resursnogo-potentsiala-regionalnogo-agropromyshlennogo-kompleksa-1/viewer> (дата обращения: 16.08.2023 г.)

78. Коротков Э. М. Менеджмент : учебник для вузов / Э. М. Коротков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – 566 с.

79. Косенко Т.Г. Зональные особенности сельскохозяйственного производства Ростовской области [Электронный ресурс] / Т.Г. Косенко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zonalnye-osobennosti-selskohozyaystvennogo-proizvodstva-rostovskoy-oblasti/viewer> (дата обращения: 19.08.2023 г.)

80. Косников С.Н. Инвестиции как фактор устойчивого развития сельского хозяйства РФ / С.Н. Косников, А.К. Богатырева, А.Е. Пивень, С.В. Некрытов // Вестник Академии знаний. – 2021. – №47(6). – С. 200-203.

81. Косолапов В.М. Агроландшафты Центрального Черноземья. Районирование и управление: монография / В.М. Косолапов, И.А. Трофимов, Л.С. Трофимова, Е.П. Яковлева. – М. : ООО «Наука», 2015. – 198 с.

82. Кузнецова И.А. К проблеме развития организационно-экономического механизма агропромышленного комплекса / И.А. Кузнецова, А.С. Чагина, Е.И. Тихонов, В.В. Реймер // Актуальные исследования. - 2021. - № 44 (71). - С. 19-27.

83. Кульман А. Экономические механизмы / пер. с фр. Е.П. Островской; под общ. ред. Н.И. Хрустальной. – М., 1993. – 189 с.

84. Курбанов А.Б. Направления развития предпринимательства в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] / А.Б. Курбанов // Экономика и социум. – 2023. – №5(108)-1. – С. 583-587. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-predprinimatelstva-v-selskom-hozyaystve/viewer> (дата обращения: 14.06.2023 г.)

85. Курепина К.Л. Инвестиции в оборотные активы сельскохозяйственных предприятий [Электронный ресурс] / К.Л. Курепина, Е.О. Учурова, Д.Э. Бамбеева, М.С. Дорджиева // Инновации и инвестиции. – 2023. – №6. – 24-26. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-oborotnye-aktivy-selskohozyaystvennyh-predpriyatiy/viewer>

86. Лакшита В. Организационно-экономический механизм системы управления предприятием в условиях всемирной пандемии коронавируса / В. Лакшита, В.П. Кузнецов, Е.В. Романовская // Московский экономический журнал. – 2022. – №2. – С. 666-672.

87. Лапыгин Ю.Н. Стратегический менеджмент / Ю.Н. Лапыгин. – М. : Инфра-М, 2007. – 174 с.

88. Лушенок В.В. Совершенствование отношений государственной финансовой поддержки аграрного сектора экономики / В.В. Лушенок // Международный научный журнал «Интернаука». Юридические науки. – 2018. – №2(7). – С. 31-35.

89. Лытнева Н.А. Использование моделей Мак-Кинси и SWOT-анализа в внутрифирменном управлении предприятий АПК / Н.А. Лытнева, М.И. Власова // Вестник аграрной науки. – 2022. – 1(94). – С. 114-121.

90. Лытнева Н.А. Концепция развития малого и среднего бизнеса в системе управления сельскохозяйственной отраслью [Электронный ресурс] / Н.А. Лытнева, В.А. Вилкосов // Вестник аграрной науки. – 2023. – №1(100). – С. 137-144. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razvitiya-malogo-i-srednego-biznesa-v-sisteme-upravleniya-selskohozyaystvennoy-otraslyu> (дата обращения: 15.07.2023 г.)

91. Макаревич Л.О. Механизм обеспечения сбалансированности развития экономических систем / Л.О. Макаревич, А.В. Улезько // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2019. – №2(61). – С. 208-215.

92. Маколова Л.В. Некоторые вопросы эколого-ориентированного развития предприятий Ростовской области [Электронный ресурс] / Л.В. Маколова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Том 9. – №6. – С. 1-8. – Режим доступа: <file:///C:/Users/7/Downloads/nekotorye-voprosy-ekologo-orientirovannogo-razvitiya-predpriyatiy-rostovskoy-oblasti.pdf> (дата обращения: 15.04.2023 г.)

93. Малев В.А. Взаимосвязь экономической безопасности и устойчивости предприятия / В.А. Малев // Управление инвестициями и инновациями. – 2016. – №3. – С. 69-74.

94. Масумов М.И. Выгодный экономический механизм для предприятий / М.И. Масумов // Экономика и социум. – 2022. – №12(103). – С. 428-431.

95. Матушевская Е.А. Диагностика состояния и тенденции развития сельского хозяйства Российской Федерации: региональный аспект [Электронный ресурс] / Е.А. Матушевская, О.С. Очередникова // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». – 2019. – Т. 5. – №1. – С. 89-97. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-sostoyaniya-i-tendentsii-razvitiya-selskogo-hozyaystva-rossiyskoy-federatsii-regionalnyy-aspekt/viewer> (дата обращения: 23.05.2023 г.)

96. Матушевская Е.А. Экономическая диагностика аграрного сектора России и потенциал развития растениеводства в Крыму [Электронный ресурс] / Е.А. Матушевская, М.А. Полигенько // Экономика: экономика и сельское хозяйство. — 2018. — №3(27). — С. 1-23. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-diagnostika-agrarnogo-sektora-rossii-i-potentsial-razvitiya-rastenievodstva-v-krymu/viewer> (дата обращения: 23.08.2023 г.)

97. Менгер К. Основания политической экономии. Избранные работы / К. Менгер. — М., 2005. — 269 с.

98. Мескон М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. — М. : Дело, 1997. — 704 с.

99. Методы управления развитием отраслей сельского хозяйства: теория, методология, практика: монография / В. В. Кузнецов, А. Н. Тарасов, Н. Ф. Гайворонская, О. В. Егорова, Г. В. Григорьева, А. С. Бахмут. — Ростов н/Д.: ВНИИЭиН, АзовПечать, 2015. — 216 с.

100. Минченко Л. А. Инновации в области органической химии: прогрессивные биотехнологии в растениеводстве [Электронный ресурс] // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 1: Естественные науки. — 2021. — Т. 36. — №1. — С. 79-84. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-oblasti-organicheskoy-himii-progressivnyye-biotekhnologii-v-rastenievodstve> (дата обращения: 13.05.2023 г.)

101. Моисеенко Ж.Н. Направления государственной поддержки малых форм хозяйствования: монография / Ж.Н. Моисеенко. — Персиановский : Донской, 2021. — 175 с.

102. Навоева О.В. К разработке программы долгосрочного социально-экономического развития России. Проблемы перехода к инновационной экономике [Электронный ресурс] / О.В. Навоева // Проблемы современной экономики. — 2010. — №2(34). — Режим доступа: www.mecconomy.ru/art.php?nArtId=3076. (дата обращения: 16.03.2023 г.)

103. Насиров Ю.З. Приоритеты развития региональной экономики (на примере Ростовской области Российской Федерации) / Ю.З. Насиров // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2019. – №134. – С. 252-262.

104. Новиков Д.А. Законы, закономерности и принципы управления / Д.А. Новиков // Инновации в менеджменте. – 2016. – №7. – С. 44-53.

105. Оборин М.С. Тенденции развития сельского хозяйства [Электронный ресурс] / М.С. Оборин // Вестник НГИЭИ. – 2022. – №1(128). – С. 90-99. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-selskogo-hozyaystva-1/viewer> (дата обращения: 14.05.2023 г.)

106. Ожегов М.И. Толковый словарь русского языка / М.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Русская академия наук. – М. : Азбуковник, 1998. – 944 с.

107. Орлов А.И. Вероятностно-статистические модели корреляции и регрессии / А.И. Орлов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2020. – №160(06). – С. 1-18.

108. Петренко Т.А. Современное состояние и проблемы развития АПК Луганской Народной Республики [Электронный ресурс] / Т.А. Петренко // Сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции «Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем». Под общей редакцией Фалькович Е.Б., Мамистовой Е.А. – 2019. – Воронеж: Издательство: ВГАУ им. Императора Петра I. – С. 48-54. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41108468> (дата обращения: 09.05.2023 г.)

109. Петриков А.В. Приоритеты и механизмы развития сельского хозяйства в России и ее регионах в новой реальности [Электронный ресурс] / А.В. Петриков // Федерализм. – 2022. – №27(2). – С. 122-142. – Режим доступа: <https://federalizm.rea.ru/jour/article/view/286> (дата обращения: 04.05.2023 г.)

110. Петров М.Н. Организационно-экономический механизм инициации и поддержки реализации инновационных программ и проектов опережающего развития в условиях развития цифровой экономики [Электронный ресурс] / М.Н. Петров // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. – 2022. – №12. – С. 102-112. – Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/archive-economy-2022-6/b9-petrov.pdf> (дата обращения: 11.03.2023 г.)

111. Петрушенко Л.А. Единство системности, организованности и самодвижения: о влиянии философии на формирование понятий теории систем / Л. А. Петрушенко. – М. : Мысль, 1975. – 285 с.

112. Плахова Л.В. Экономическая система как объект управления изменениями / Л.В. Плахова, Н.Н. Соколова, А.П. Верижников // Фундаментальные исследования. – 2015. – №2-15. – С. 3346-3350.

113. Поляков В.В. Оценка уровня декаплинга в агропроизводственной сфере Ростовской области в контексте использования земельных и водных ресурсов [Электронный ресурс] / В.В. Поляков // Экономика и экология территориальных образований. – 2021. – Т.5. – №2. – С. 6-11. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-dekaplinga-v-agroproduzvodstvennoy-sfere-rostovskoy-oblasti-v-kontekste-ispolzovaniya-zemelnyh-i-vodnyh-resursov/viewer> (дата обращения: 22.01.2023 г.)

114. Попова Л.В. Проблемы и перспективы экологизации сельскохозяйственного производства в условиях малых форм хозяйствования [Электронный ресурс] / Л.В. Попова, М.С. Лата, С.В. Землянская // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. – 2017. – № 7. – С. 314-323. – Режим доступа: www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2017-2b/6-rorova.pdf (дата обращения: 23.08.2023 г.)

115. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. N 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=381786> (дата обращения: 06.10.2023 г.).

116. Прущак О.В. Устойчивое развитие предприятий в условиях турбулентности экономики: теоретический аспект / О. В. Прущак // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – №5. – С.63-72.

117. Пыткин А.Н. Организационно-экономический механизм управления предприятиями энергетики / А.Н. Пыткин, А.И. Хисамова. – Пермь : Пермский институт экономики и финансов, 2014. – 208 с.

118. Ражабов А.Х. О теоретических основах устойчивого развития [Электронный ресурс] / А. Х. Ражабов // Молодой ученый. – 2016. – №13(117). – С. 495-498. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/117/32317/> (дата обращения: 12.11.2022 г.)

119. Романовская Е.В. Экономика цифровой эпохи в России: тенденции развития и место в бизнесе / Е.В. Романовская, Н.А. Бакулина, К.А. Максимова, Н.С. Андрияшина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 4-1. – С. 244-252.

120. Российская педагогическая энциклопедия : в 2-х т. – М. : Большая Гос. энцикл., 1999. – Т.2. – 1016 с.

121. Россия в цифрах. 2020. Официальное издание: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 550 с.

122. Рудой Е. Ключевые изменения государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли РФ / Е. Рудой, И. Поддубева // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – №1. – С. 2-11.

123. Рыночный потенциал предприятий как фактор повышения конкурентоспособности предприятий: монография / В.Н. Гончаров, С.В. Захаров, М.Н. Шевченко [и др.]; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова; Луганский государственный аграрный университет. – Новочеркасск: Издательство Лик, 2021. – 189 с.

124. Савкин В.И. Экологический детерминизм: новый взгляд на управление устойчивым развитием / В.И. Савкин // Менеджмент в России и за рубежом. – 2023. – № 3. – С. 101-109.

125. Савкин В.И. Экологический патернализм в устойчивом развитии аграрного сектора экономики / В.И. Савкин // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 11. – С. 65-76.

126. Семиколонова М.Н. Тенденции и факторы развития агропромышленного комплекса Алтайского края в системе экономической безопасности региона / М.Н. Семиколонова, Л.А. Семина, С.Н. Землякова // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2021. – №4. – С. 92-97.

127. Сеничкина А.В. Оценка организационно-экономической устойчивости предприятия / А.В. Сеничкина, Л.В. Ерыгина // Логистические системы в глобальной экономике. – 2016. – №6. – С. 302-303.

128. Сеялов Г.С. Организационно-экономический механизм управления предприятиями: монография / Г.С. Сеялова. – Оренбург : Литагент БИБКОМ, 2006. – 321 с.

129. Сидоренко О.В. Совершенствование механизма бюджетного финансирования аграрного сектора: региональный аспект/ О.В. Сидоренко, И.В. Ильина // Вестник аграрной науки. – 2018. – №2(71). – С. 79-85.

130. Симкин Д.Г. Некоторые особенности развития организационно-экономического механизма управления регионом / Д.Г. Симкин // Вестник ОГУ. – 2009. – №8(102). – С. 88-92.

131. Смирнов Э.А. Основы теории организации : учебное пособие для вузов / Смирнов Э.А. – М. : ЮНИТИ, 2000. – 375 с.

132. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М. : Советская Энциклопедия, 1989. – 1406 с.

133. Старкова О. Я. Заработная плата и производительность труда в сельском хозяйстве / О.Я. Старкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – №3. – С. 39-43.

134. Статистический сборник «Луганская Народна Республика в цифрах за 2022 год». – Луганск, 2022. – 326 с.

135. Стратегия устойчивого развития в контексте политических процессов XXI столетия: коллективная монография / под. ред. Костина А.И. М.: МГУ. – 2018. – 320 с.

136. Стрекозов Н.И. Развитие животноводства России в современных условиях хозяйствования: организационно-экономические, технологические и социальные аспекты [Электронный ресурс] / Н.И. Стрекоза, А.И. Тихомиров // Вестник аграрной науки. – 2022. – №6(99). – С. 74-80. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-zhivotnovodstva-rossii-v-sovremennyh-usloviyah-hozyaystvovaniya-organizatsionno-ekonomicheskie-tehnologicheskie-i> (дата обращения: 11.04.2023 г.)

137. Суворов А.В. Инструментарий анализа направлений социальной политики, обеспечивающих восстановление экономического роста в России (ч. I) / А.В. Суворов, О.Н. Болдов, В.Н. Иванов, Г.М. Сухорукова, А.И. Буданова // Проблемы прогнозирования. – 2019. – №5. – С. 51-62.

138. Судакова М.С. Культуртехнические мероприятия по восстановлению залежных земель / А.В. Суворов, А.С. Фирсов // Молодая наука аграрного Дона: традиции, опыт, инновации. – 2018. – №2-2. – С. 124-126.

139. Сулейманова А.Ф. Трансформация понятия «развитие бизнеса» в современных экономических условиях / А.Ф. Сулейманова // Инновационная экономика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). – Казань : Бук, 2017. – С. 1-5.

140. Суховеркова В.Е. Соответствие пашни существующим взглядам на оптимальное соотношение угодий / В.Е. Суховеркова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – №10(132). – С. 35-40.

141. Тарасов А.Н. Техническая модернизация сельскохозяйственного производства: проблемы и пути решения / А.Н. Тарасов, М.А. Холодов //

Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – №8. – С. 38-47.

142. Теоретические и методологические аспекты повышения эффективности функционирования предприятий АПК на основе конкурентных стратегий: монография / Шевченко М.Н., Шульженко Л.Е., Дорофеев А.Ф. и др. / Под общей ред. М.Н. Шевченко. – Белгород : Изд-во БегГАУ, 2021. – 200 с.

143. Терентьева Т.В. Методологические основы обеспечения устойчивости развития рыбохозяйственных предпринимательских структур : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством по отраслям и сферам деятельности» / Терентьева Т.В.; [Владивосток. гос. ун-т экономики и сервиса]. – Владивосток, 2011. – 40 с.

144. Тимофеева Н.С. Исследование основных тенденций развития сельского хозяйства региона с применением методов математического моделирования / Н.С. Тимофеева, Е.Ц. Чимитдоржиева, Э.Г. Имескенова, О.В. Маханова, Е.Ю. Итыгилова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – Т. 65. – №6(390). – С. 603-608.

145. Ткаченко В.Г. Место и роль индикативного планирования в государственном регулировании экономики: монография / В.Г. Ткаченко, Ю.М. Каныгин, М.Н. Шевченко и др. // Луганск: Изд-во ЛНАУ, 2020. – 204 с.

146. Улезько А.В. Средства реализации функций механизма реализации интересов сельского населения/ А.В. Улезько, В.В. Реймер // Russian Journal of Management. – 2024. – Т. 12. No 2. – С. 737-747.

147. Философская энциклопедия. – М. : Наука, 1967.– Т.4. – 452 с.

148. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1987. – 719 с.

149. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Политиздат, 1991. – 560 с.

150. Хангелдиева Х. Аспекты развития сельского хозяйства [Электронный ресурс] / Х. Хангелдиева, Ч. Пошаева, С. Халмырадова, М. Оразмухаммедова // *Ceteris Paribus*. – 2023. – №3. – С. 61-63. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-razvitiya-selskogo-hozyaystva/viewer> (дата обращения: 11.01.2023 г.)

151. Хасанов М.М. Основные проблемы и перспективы развития сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] / М.М. Хасанов, Н.Н. Артемов // *Московский экономический журнал*. – 2021. – №2. – С. 201-223. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-i-perspektivy-razvitiya-selskogo-hozyaystva-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 12.08.2022 г.)

152. Холикова С.А. Организационный механизм управления конфликтами и экономическая стратегия развития предприятий [Электронный ресурс] / С.А. Холикова // *Вестник науки*. – 2021. – №10(43). – С. 93-99. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46704356> (дата обращения: 11.08.2022 г.)

153. Хусаинова Е.А. Особенности управления и факторы экономической устойчивости промышленного предприятия в регионе / Е.А. Хусаинова, А.М. Туфетулова // *Конкурентоспособность в глобальном мире* экономика, наука, технологии, 2017. – №10(57). – С.788-789.

154. Черепанова Ю.В. Понятие и виды потенциала предприятия [Электронный ресурс] / Ю.В. Черепанова // *Аллея науки*. – 2018. – №11(27). – С. 518-521. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36918087> (дата обращения: 09.11.2022 г.)

155. Шашута К.В. Преимущества и недостатки органического сельского хозяйства в аспекте социально-экономической сущности [Электронный ресурс] / К.В. Шашута // *Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Итоги и перспективы развития агропромышленного комплекса»* с. Солёное Займище, 18-19 июля 2018 г. – Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия,

2018. – С. 583-588. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36624042> (дата обращения: 01.08.2023 г.)

156. Шевкуненко М.Ю. Роль сельскохозяйственной отрасли Краснодарского края в обеспечении продовольственной безопасности России [Электронный ресурс] / М.Ю. Шевкуненко, Д.В. Тараненко, А.Р. Теучеж // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – С. 310-314. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-selskohozyaystvennoy-otrasli-krasnodarskogo-kraya-v-obespechenii-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 05.10.2022 г.)

157. Шевченко М.Н. Оптимизация стратегии повышения уровня конкурентоспособности мясоперерабатывающей промышленности / М.Н. Шевченко // Торговля и рынок. – 2018. – №1(45). – С. 186-193.

158. Шевченко М.Н. Современные тенденции инновационного развития аграрных предприятий / М.Н. Шевченко, В.А. Бурнукин // Научный вестник ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет». – 2019. – №6-1. – С. 15-23.

159. Шейхова М.С. Управление экономической устойчивостью сельскохозяйственных предприятий в условиях нестабильности / М.С. Шейхова, Т.О. Шулика // Новая наука: Опыт, традиции, инновации, 2016. – №6-1(89). – С. 208-213.

160. Шерышева А.Н. Организационный механизм процесса взаимодействия при освоении новой продукции на высокотехнологичном предприятии [Электронный ресурс] / А.Н. Шерышева // Сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2022. – Юго-Западный государственный университет (Курск), 2022. – С. 525-529. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48402274> (дата обращения: 15.11.2022 г.)

161. Шестакова Е.В. Развитие промышленных предприятий на основе гибких технологий управления / Е.В. Шестакова, А.М. Ситжанова, Р.М. Прытков. – М. : Первое экономическое издательство, 2021. – 128 с.

162. Шилова Т.А. Организационно-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности предприятия / Т.А. Шилова // Экономика промышленности. – 2005. – №3. – С. 25-28.

163. Шкарупа Е.А. Особенности привлечения инвестиций в сельское хозяйство: современное состояние и тенденции развития // Вестник Волгоградского государственного аграрного университета. – 2019. – №2(19). – С. 107-113.

164. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. Т. 2. Всемирно-историческое перспективы / Освальд Шпенглер; пер. с нем. С. Э. Борбич ; научная ред. О. Н. Шпарага. – Минск : Попур-ри, 1999. – 720 с.

165. Шубравская О.В. Устойчивое экономическое развитие: понятие и направления исследования / О. В. Шубравская. – Х. : Изд-во «НТМТ», 2015. – 115 с.

166. Шуклина З.Н. Синергетические процессы в инновационной экономике / З.Н. Шуклина // Экономика и предпринимательство. – 2013. – №2(31). – С. 69-72.

167. Шульженко Л.Е. Оценка финансового состояния предприятий АПК как этап планирования налогового потенциала / Л.Е. Шульженко, А.С. Тузова, Ю.О. Стрельцов // Научный вестник Луганского государственного аграрного университета. – 2022. – №4(17). – С. 257-261.

168. Шумпетер Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, кредита, процента, капитала и цикла конъюнктуры / Й. Шумпетер: пер. с нем. – М. : Прогресс, 2022. – 400 с.

169. Шуталева А. В. Философия : учеб. пособие / А. В. Шуталева, Н. И. Савцова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 112 с.

170. Эффективность использования производственных ресурсов в сельском хозяйстве: коллектив. монография / под общ. ред. Парамонова П. Ф. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – С. 44-45.

171. Ярошенко Г.В. Современные вызовы и угрозы продовольственной безопасности Российской Федерации / Г.В. Ярошенко, В.А. Цымбал, А.А. Богодистов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2017. – №2. – С. 109-113.

172. Яшалова Н.Н. Долговременные риски российского растениеводства в условиях глобальных изменений климата в контексте продовольственной безопасности [Электронный ресурс] / Н.Н. Яшалова, Д.А. Рубан // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т.16. – Вып. 6. – С. 1127-1140. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolgovremennye-riski-rossiyskogo-rasteniyevodstva-v-usloviyah-globalnyh-izmeneniy-klimata-v-kontekste-prodovolstvennoy-bezopasnosti/viewer> (дата обращения: 04.12.2022 г.).

173. Яшкова Н.В. Индикаторы продовольственной безопасности / Н.В. Яшкова // Фундаментальные исследования. – 2019. – №1. – С. 58-63.

174. Beckhard R. Organization development: strategies and models / R. Beckhard. Chicago : Reading MA., 1969. 523 p.

175. Bennis W.G. Organization development: Its Nature, Origins, and Prospects Hardcover / Bennis W. G. – Chicago : Reading MA., 1969. 456 p.

176. Czudec A. Ekonomiczne uwarunkowania rozwoju wielofunkcyjnego rolnictwa. Rzeszow: Wydawnicwo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2009. 192 с.

177. Decoupling natural resource use and environmental impacts from economic growth. Nairobi: UNEP, 2011. P. 15-19.

178. Decoupling natural resource use and environmental impacts from economic growth: A Report of the Working Group on Decoupling to the International Resource Panel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/9816/Decoupling%3anaturalresourceuseandenvironmentalimpactsfromeconomicgrowth-2011Decoupling_1.pdf (дата обращения: 16.12.2022 г.).

179. French W.L. Organization Development: Behavioral Science Interventions for Organization / Wendell L. French, Cecil H. Bell. – 6th edition. – New Jersey : Prantice Hall, 1999. 360 p.

180. GBD 2017 Diet Collaborators. Health effects of dietary risks in 195 countries, 1990-2017: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2017. Lancet. 2019. P. 58-72.

181. Haapanen L., Tapio P. Economic growth as phenomenon, institution and ideology: a qualitative content analysis of the 21st century growth critique. Journal of Cleaner Production. 2016, iss. 112, P. 3497-3499.

182. Hart T. System of the enterprise economic potential enhancement planning. International journal of economics and society. 2015. P. 81-85.

183. Kaminska A. Forming the innovative potential of enterprises in the context of their development. Management Forum. 2017. Vol. 2, no. 5. P. 26-32.

184. Kirchmann H., Bergström L., Kätterer T., Andrén O., Andersson R. Can Organic Crop Production Feed the World? in Organic Crop Production: Ambitions and Limitations / edited by H. Kirchmann and L. Bergström, 2008. P. 39–72.

185. Potter C. Multifunctionality as an Agricultural and Rural Policy Concept // Sustaining Agriculture and the Rural Environment, red. F.Brouwe, Edward Elgar, Cheltenham. UK; Northampton. MA. USA, 2004. P. 15-35.

186. The Circular Economy and Benefits for Society Swedish Case Study Shows Jobs and Climate as Clear Winners [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wijkman.se/wp-content/uploads/2015/05/TheCircular-Economy-and-Benefits-for-Society.pdf>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1 – Обобщение содержания категории «развитие» как философской категории

Автор и источник	Содержание понятия
Философский словарь [137, 138]	Развитие – закономерные качественные изменения материальных и идеальных объектов, характеризующихся как необратимыми и направленными
Шпенглер А., Тойнби А. [151]	Развитие переходит в длительное неизменное состояние, характеризующееся странным смешением рафинированных вдохновенных и совсем примитивных черт
Гапоненко А.Л., Пакрухин А.П. [33]	Развитие – движение вперед, формирование новых черт, становление новых структурных характеристик объекта, его эволюцию, улучшение, совершенствование, прогресс, а также рост и расширение
Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. [98]	Развитие – процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, в более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему
Смирнов Е.А. [122]	Развитие – необратимые, направленные, закономерные изменения материи и сознания
Философская энциклопедия [136]	Развитие – самый высокий тип движения, изменения материи и сознания, переход от старого к новому. Развитие характеризуется специфическим объектом, структурой, источником, формами, устремленностью. Развитие – не просто изменение..., а преобразование во внутреннем строении объекта, в его структуре, которая является совокупностью физически связанных элементов, связей и зависимостей
Российская педагогическая энциклопедия [112]	Понятие «развитие» часто используется вместе с понятиями «созревание» и «рост». Понятие созревания и роста взято из биологии, а поэтому развитие долгие годы трактовали как процесс созревания. И если рост означал количественные изменения, то созревание – все процессы, которые спонтанно происходят в организме под влиянием запрограммированных и внутриуправляемых импульсов роста
Советский энциклопедический словарь [123]	Направленное изменение какого-либо органического целого (биологического, социального, культурноисторического), в процессе которого разворачиваются его внутренние возможности. Развитие происходит во времени в соответствующей последовательности стадий, как переход от одного состояния к другому

Таблица 2 – Систематизация научных взглядов на содержание «развития» как экономической категории

Признаки систематизации научных взглядов	Автор и источник	Содержание понятия
Развитие как процессное явление	Кельчевская Н.Р., Слукина С.А., Пельмская И.С., Вольф Ф.В. [59]	совокупность прогрессивных и регрессивных, управляемых и неуправляемых процессов, которые происходят в народном хозяйстве на микро- и на макроуровнях и результатом которых являются закономерные, качественные, необратимые изменения в экономических системах и среди участников таких систем
	Шумпетер Й. [154]	сложный циклический процесс, при котором вспышки новшеств вызывают чередование фаз кризиса и расцвета
	Анопченко Т. Ю., Чараева М. В., Евстафьева Е. М., Парада Е.В. [8]	глобальный и индивидуальный процесс с важностью его местного (регионального) содержания, конечной целью которого является улучшение качества жизни людей, расширение их возможностей формировать собственное будущее
	Бакунов А.А., Защук М.С. [16]	целенаправленный процесс организационных изменений и корпоративной культуры предприятия, направленный на повышение устойчивости, жизнеспособности и эффективности финансово-экономического состояния предприятия и инновационное развитие через запланированные интервенции
Развитие как осуществление новых целей, целенаправленность изменений	Коротков Э. М. [70]	совокупность изменений, ведущих к появлению нового качества и укреплению жизненности системы, ее способности сопротивляться разрушительным силам внешней среды
	Шестакова Е.В., Ситжанова А.М., Прытков Р.М. [148]	целенаправленная деятельность предприятия, связанная с усовершенствованием процессов результативного решения проблем социального, организационного, экономического, технико-технологического и других направлений, возникающих под влиянием внешних и внутренних факторов, из-за постоянного пересмотра стратегий, функций, структур, изменений с применением теории мотивации, рациональных и других методов
	Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. [49]	объективное изменение только качественных характеристик системы, обусловленное как фундаментальными законами природы (единства и борьбы противоположностей, перехода количественных величин в качественные, развитие общества по спирали и вверх), так и закономерностями функционирования конкретных систем (старение оборудования, накопление опыта и знаний сотрудниками, исчерпание возможностей природных ресурсов)
	Шубравская О. В. [152]	процесс перехода системы из одного состояния в другое, что сопровождается изменением ее качественных и количественных характеристик

Развитие как временная перспектива	Аистова М.Д. [5]	опережающие стратегии, которые позволяют предпринимательской структуре реагировать на изменения в случае их возникновения
	Сулейманова А.Ф. [130]	непрерывные действия по улучшению деятельности компании, ставшие для большинства бизнесменов подсознательной потребностью, реализующееся обычно по общеизвестным схемам, позволяющие лучше удовлетворять потребности общества и приносить его владельцу дополнительную прибыль
	Зиннатуллина Э.Р. [52]	естественное продолжение других организационных изменений
	Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. [90]	долгосрочная программа совершенствования возможностей решать различные проблемы и способностей к восстановлению, особенно путем повышения эффективности управления культурой организации

Научные подходы к определению понятия «организационно-экономический механизм»

Научные подходы	Авторы	Определение понятия
Система элементов	В. Лакшита, В.П. Кузнецов, Е.В. Романовская [78]	комплекс внутренних элементов, способов и методов управления, нацеленных на общее развитие эффективного функционирования производственной деятельности предприятия
	А.С. Карамышев [57]	сложная система организационных структур, институтов, инструментов, форм и методов взаимодействия, внутри которой происходит увязка интересов субъектов, реализуются экономические законы и осуществляется процесс воспроизводства
	Н.В. Зотович [53]	совокупность действий предприятий, организационных структур, конкретных методов управления, а также управляющего воздействия акционеров, инвесторов, в рамках существующих институциональных норм и государственного регулирования, в направлении достижения целей предприятия
	Т.А. Шилова [149]	совокупность методов и способов, которые дают возможность предприятию иметь устойчивое положение на рынке, привлекать и сохранять потребителей при реализации основной цели своей деятельности
Управленческий инструментарий	Е.В. Романовская, Н.А. Бакулина, К.А. Максимова, Н.С. Андряшина[111]	документально зафиксированный, целенаправленный процесс решений, возникающих при функционировании предприятия задач, несущий под собой управление, основываясь на использовании современных инструментов и модернизации внутренних отношений между всеми элементами механизма управления
	Д.Г. Симкин [121]	более узкое, чем хозяйственный механизм, понятие, которое раскрывает систему управления с позиций её функционирования, а также с точки зрения организации процессов управления и способов воздействия на объект
	А.В. Бабкин, У.В. Фортунова [14]	инструмент управления, представляющий собой совокупность управленческих элементов и способов их организационной, информационной, мотивационной и правовой поддержки, путем использования которых с учетом особенностей деятельности предприятия обеспечивается достижение определенной цели
	О.В. Навоева [94]	инструментарий управления, включающий нормативно-правовые акты, организационные структуры, побудительные мотивы, стимулы, методы, меры, силы и средства, с помощью которых субъект

		управления воздействует на объект в интересах достижения поставленных целей инновационного развития
	М.Н. Петров [102]	документально регламентированная совокупность методических подходов и инструментов, а также механизмов управления, направленных на формирование управленческих решений, воздействующих на процессы инициации и поддержки реализации инновационных проектов с целью кардинального повышения эффективности проектной деятельности, достижения глобальной конкурентоспособности и реализации опережающего развития
	А.Н. Пыткин, А.И. Хисамова [109]	документально регламентированный целенаправленный процесс решения частных задач функционирования предприятия, предполагающий управление и самоуправление на основе совокупности приемов, способов и норм формирования и регулирования отношений между элементами механизма управления

Таблица 1 -Динамика внесения минеральных и органических удобрений сельскохозяйственными предприятиями ЛНР за 2015-2022 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Посевная площадь, всего, тыс. га	142,9	149,3	131,2	158,5	156,04	156,9	154,1	156,7
Площадь посевов, под которые внесены минеральные удобрения, тыс. га	68,0	95,9	74,7	96,5	93,5	93,5	89,9	95,9
Внесено минеральных удобрений, кг/га	79	39	31	28	29	35	35	38
Удельный вес удобренной площади, %	47,9	64,3	56,9	59,0	59,9	59,6	58,4	61,2
Площадь посевов, под которые внесены органические удобрения, тыс. га	39,2	47,8	34,4	38,4	27,4	25,3	24,2	23,03
Внесено органических удобрений, т/га	3,01	3,0	2,1	2,1	1,2	1,0	1,4	1,3
Удельный вес удобренной площади, %	27,4	32,0	26,6	24,2	17,6	16,1	15,7	14,7

Источник: рассчитано по данным [125].

Таблица 2 - Динамика применения средств защиты растений сельскохозяйственными предприятиями ЛНР за 2015-2022 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Площадь посевов, на которой применялись средства защиты растений, тыс. га	32,1	41,4	42,3	44,2	43,8	45,6	45,8	44,3
Внесено пестицидов, кг/га	1,1	1,9	2,0	1,9	1,8	2,1	2,0	2,1

Источник: рассчитано по данным [125].

Структура посевных площадей сельскохозяйственных предприятий ЛНР за 2014-2022 гг.

Культуры	2014 г.		2016 г.		2018 г.		2020 г.		2022 г.	
	площадь, га	структура, %	площадь, га	структура, %	площадь, га	структура, %	площадь, га	структура, %	площадь, га	структура, %
Посевная площадь всего	142913	100	149324	100	118513	100	156946	100	469977	100
Зерновые культуры,	88132	61,67	108397	72,59	99910	84,30	111593	71,10	334869	71,25
Озимые зерновые:	57211	40,03	66773	44,72	59547	50,25	63625	40,54	207069	44,06
Пшеница	55037	38,51	65389	43,79	55949	47,21	58735	37,42	194733	41,43
Рожь	1573	1,10	979	0,66	2692	2,27	3492	2,22	5430	1,16
Ячмень	601	0,42	405	0,27	906	0,76	1398	0,89	6906	1,47
Яровые зерновые:	30921	21,64	41624	27,87	40363	34,06	47968	30,56	127800	27,19
Пшеница	225	0,16	644	0,43	1136	0,96	998	0,64	2349	0,50
Ячмень	14665	10,26	18612	12,46	23713	20,01	23472	14,96	63639	13,54
Овес	1851	1,30	4777	3,20	3036	2,56	3559	2,27	9054	1,93
кукуруза на зерно	8858	6,20	12786	8,56	8780	7,41	14790	9,42	42156	8,97
Просо	740	0,52	1801	1,21	1022	0,86	1472	0,94	3270	0,70
Гречиха	185	0,13	517	0,35	675	0,57	499	0,32	1014	0,22
Зернобобовые	1333	0,93	1747	1,17	1381	1,17	1128	0,72	3708	0,79
Технические культуры:	48175	33,71	30626	20,51	27602	23,29	24048	15,32	71382	15,19
Подсолнечник	46149	32,29	29746	19,92	27602	23,29	24048	15,32	70296	14,96
Соя	211	0,15	880	0,59	–	–	–	–	1086	0,23
Картофель и овоще-бахчевые культуры	400	0,28	27	0,02	198	0,17	158	0,10	537	0,11
Кормовые культуры:	6206	4,34	3151	2,11	3625	3,06	3626	2,31	10929	2,33
кукуруза на силос и зеленый корм	1655	1,16	1208	0,81	1279	1,08	1333	0,85	4128	0,88
однолетние травы	926	0,65	420	0,28	409	0,35	333	0,21	1257	0,27
многолетние травы	3244	2,27	1523	1,02	1937	1,63	1960	1,25	5544	1,18
Площадь паров	–	–	7150	4,79	16417	13,85	17521	11,16	52260	11,12

Источник: рассчитано по данным [125].

Приложение Д

Производственная структура сельскохозяйственных предприятий ЛНР за 2015-2022 гг. (рассчитано по стоимости реализованной продукции на основании

Подотрасли, виды продукции	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %
Растениеводство, в т. ч.:	890319,4	52,00	1375209,3	42,13	1626121,4	49,81	1717304,8	46,91	1909078,5	42,21	2092539,9	40,77	2010312	51,71	6707422,1	63,64
Зерновые и зернобобовые культуры	446908,0	26,10	948786,3	29,06	1150489,2	35,24	1247477,8	34,08	1375464,1	30,41	1401944,1	27,31	112779,4	2,90	3650395,4	34,63
Семена подсолнечника	414089,3	24,18	342325,2	10,49	360505,0	11,04	340256,5	9,30	425801,0	9,41	582777,0	11,35	42483,5	1,09	2787969,2	26,45
Соя	905,4	0,05	1211,3	0,04	8069,7	0,25	–	–	–	–	1737,4	0,03		0,00	–	–
Овощи	3567,0	0,21	18816,3	0,58	18010,2	0,55	23149,0	0,63	19642,6	0,43	26611,8	0,52	23421,2	0,60	34506,8	0,33
Плоды и ягоды	1024,9	0,06	9266,6	0,28	12063,6	0,37	11037,4	0,30	16255,9	0,36	7839,8	0,15	6975,1	0,18	8979,8	0,09
Животноводство, в т. ч.:	821919,0	48,00	1889209,2	57,87	1638741,5	50,19	1943273,1	53,09	2614259,9	57,79	3040147,3	59,23	1877697	48,29	3832855,2	36,36
Скот и птица	316829,4	18,50	1212683,2	37,15	1071020,6	32,80	1253860,3	34,25	1893095,2	41,85	2198877,8	42,84	1675100	43,08	2652997,6	25,17
Молоко	53972,6	3,15	90060,1	2,76	83107,5	2,55	81965,9	2,24	90065,3	1,99	78102,6	1,52	79201,6	2,04	199630,3	1,89
Всего	1712238,4	100	3264418,5	100	3264862,9	100	3660577,9	100	4523338,4	100	5132687,2	100	3888009	100	10540277,3	100

Источник: рассчитано по данным [125].

Динамика рентабельности производства сельскохозяйственной продукции в ЛНР за 2016-2022 гг.

Виды продукции	Уровень рентабельности производства, %				
	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Растениеводство	9,7	25,7	19,4	16,5	22,1
Зерновые и зернобобовые культуры	11,2	26,3	12,4	18,9	20,1
Подсолнечник	8,4	32,8	43,4	38,1	41,4
Овощи	13,7	-13,4	33,7	32,4	35,1
Животноводство	1,9	-3,9	7,3	5,4	3,8
Крупный рогатый скот	-38,9	-55,5	-63,7	-59,1	-61,7
Свиньи	-12,6	-35,9	1,4	2,2	1,8
Овцы и козы	-54,6	-42,9	-60,9	-51,3	-55,4
Птица	-16,9	9,3	3,0	4,8	3,4
Молоко	47,0	29,4	16,4	18,2	20,14
Яйца	3,9	0,1	18,7	15,4	19,1
Услуги в сельском хозяйстве	14,0	-0,4	2,0	2,1	2,2
Сельскохозяйственная продукция, всего	6,7	12,4	14,3	12,1	18,6

Источник: рассчитано по данным [125].

Таблица 1 - Макет матрицы SWOT-анализа развития сельского хозяйства ЛНР

Внешняя среда / Внутренняя среда	Возможности (Vn)	Угрозы (Un)
Сильные стороны (Fn)	Результат соотношения сильных сторон (Fn) и возможностей (Vn) развития FV1 FV2 ... FVn	Результат соотношения сильных сторон (Fn) и угроз (Un) развития FU1 FU2 ... FUn
Слабые стороны (Gn)	Результат соотношения слабых сторон (Gn) и возможностей (Vn) развития GV1 GV2 ... GVn	Результат соотношения слабых сторон (Gn) и угроз (Un) развития GU1 GU2 ... GUn

Источник: составлено автором.

Таблица 2 - Статистическая оценка показателей SWOT-анализа развития сельского хозяйства ЛНР

Возможности / Угрозы / Сильные стороны / Слабые стороны		Ранг	Возможности						Угрозы						Потенциал
			V1	V2	V3	V4	V5	V6	U1	U2	U3	U4	U5	U6	P
			0,30	0,15	0,08	0,17	0,09	0,21	0,15	0,36	0,27	0,08	0,07	0,07	
Сильные стороны	F1	0,16	0,048	0,024	0,013	0,027	0,014	0,034	0,024	0,058	0,043	0,013	0,011	0,011	0,32
	F2	0,56	0,168	0,084	0,045	0,095	0,05	0,118	0,084	0,202	0,151	0,045	0,039	0,039	1,12
	F3	0,28	0,084	0,042	0,022	0,048	0,025	0,059	0,042	0,101	0,076	0,022	0,02	0,02	0,56
Слабые стороны	G1	0,23	0,069	0,035	0,018	0,039	0,021	0,048	0,035	0,083	0,062	0,018	0,016	0,016	0,56
	G2	0,08	0,024	0,012	0,006	0,014	0,007	0,017	0,012	0,029	0,022	0,006	0,006	0,006	0,16
	G3	0,26	0,078	0,039	0,021	0,044	0,023	0,055	0,039	0,094	0,07	0,021	0,018	0,018	0,52
	G4	0,15	0,045	0,023	0,012	0,026	0,014	0,032	0,023	0,054	0,041	0,012	0,011	0,011	0,3
	G5	0,21	0,063	0,032	0,017	0,036	0,019	0,044	0,032	0,076	0,057	0,017	0,015	0,015	0,42
	G6	0,07	0,021	0,011	0,006	0,012	0,006	0,015	0,011	0,025	0,019	0,006	0,005	0,005	0,14
Реализация		R	0,6	0,3	0,16	0,34	0,18	0,42	0,3	0,72	0,54	0,16	0,14	0,14	–

Источник: составлено автором по данным [125].

Таблица 3 - Матрица SWOT-анализа взвешенной бальной оценки (рангов) сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития ГУП «РАХ ЛНР»

Сильные стороны (Fn)	Значимость (Zi)	Оценка (Ni)	Взвешенная оценка в баллах (Si=Zi*Ni)	Ранг (F= Si/∑Si)	Слабые стороны (Gn)	Значимость (Zi)	Оценка (Ni)	Взвешенная оценка в баллах (Si=Zi*Ni)	Ранг (G= Si/∑Si)
F1	1,5	1,4	2,1	0,07	G1	4,0	3,5	14	0,12
F2	4,5	4,4	19,8	0,63	G2	4,1	3,2	13,12	0,12
F3	2,0	4,8	9,6	0,30	G3	5,0	5,0	25	0,22
Итого	–	–	31,5	1	G4	4,8	4,5	21,6	0,19
					G5	4,8	5,0	24	0,21
					G6	3,1	4,8	14,88	0,13
					Итого	–	–	112,6	1
Возможности (Vn)	Значимость (Zi)	Оценка (Ni)	Взвешенная оценка в баллах (Si=Zi*Ni)	Ранг (Vn = Si/∑Si)	Угрозы (Un)	Значимость (Zi)	Оценка (Ni)	Взвешенная оценка в баллах (Si=Zi*Ni)	Ранг (Un = Si/∑Si)
V1	3,5	4,0	14	0,15	U1	3,1	4,4	13,64	0,19
V2	4,1	4,0	16,4	0,18	U2	4,8	2,8	13,44	0,19
V3	3,9	2,8	10,92	0,12	U3	3,5	3,1	10,85	0,15
V4	2,5	2,7	6,75	0,07	U4	3,5	3,4	11,9	0,17
V5	4,8	4,6	22,08	0,24	U5	2,0	3,6	7,2	0,10
V6	4,5	4,8	21,6	0,24	U6	3,9	3,5	13,65	0,19
Итого	–	–	91,75	1	Итого	–	–	70,68	1

Таблица 4 - Матрица SWOT-анализа взвешенной бальной оценки (рангов) сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития ООО «НПП» Агролугань»

Сильные стороны (Fn)	Значимость (Zi)	Оценка (Ni)	Взвешенная оценка в баллах (Si=Zi*Ni)	Ранг (F= Si/∑Si)	Слабые стороны (Gn)	Значимость (Zi)	Оценка (Ni)	Взвешенная оценка в баллах (Si=Zi*Ni)	Ранг (G= Si/∑Si)
F1	1,4	1,5	2,1	0,07	G1	4,3	2,9	12,47	0,12
F2	4,8	4,2	20,16	0,63	G2	4,3	3,5	15,05	0,14
F3	2,2	4,5	9,9	0,31	G3	5,0	4,5	22,5	0,21
Итого	–	–	32,16	1	G4	4,5	4,8	21,6	0,20
					G5	4,5	5,0	22,5	0,21
					G6	3,1	4,5	13,95	0,13
					Итого	–	–	108,07	1
Возможности (Vn)	Значимость (Zi)	Оценка (Ni)	Взвешенная оценка в баллах (Si=Zi*Ni)	Ранг (Vn = Si/∑Si)	Угрозы (Un)	Значимость (Zi)	Оценка (Ni)	Взвешенная оценка в баллах (Si=Zi*Ni)	Ранг (Un = Si/∑Si)
V1	3,4	4,2	14,28	0,16	U1	3,3	4,4	14,52	0,19
V2	4,1	3,8	15,58	0,17	U2	4,6	2,5	11,5	0,15
V3	4,2	3,2	13,44	0,15	U3	3,8	2,8	10,64	0,14
V4	2,5	3,0	7,5	0,08	U4	3,6	3,9	14,04	0,19
V5	4,6	4,0	18,4	0,20	U5	2,5	3,9	9,75	0,13
V6	4,8	4,5	21,6	0,24	U6	3,2	4,5	14,4	0,19
Итого	–	–	90,8	1	Итого	–	–	74,85	1

Таблица 5 - Матрица SWOT-анализа взвешенной бальной оценки (рангов) сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития ООО «Диамант»

Сильные стороны (Fn)	Значимость (Zi)	Оценка (Ni)	Взвешенная оценка в баллах (Si=Zi*Ni)	Ранг (F= Si/∑Si)	Слабые стороны (Gn)	Значимость (Zi)	Оценка (Ni)	Взвешенная оценка в баллах (Si=Zi*Ni)	Ранг (G= Si/∑Si)
F1	2,2	1,2	2,64	0,08	G1	3,5	3,0	10,5	0,10
F2	4,8	4,0	19,2	0,60	G2	4,2	3,8	15,96	0,15
F3	2,2	4,5	9,9	0,31	G3	5,0	5,0	25	0,23
Итого	–	–	31,74	1	G4	4,5	4,8	21,6	0,20
					G5	4,2	5,0	21	0,19
					G6	3,5	4,5	15,75	0,14
					Итого	–	–	109,81	1
Возможности (Vn)	Значимость (Zi)	Оценка (Ni)	Взвешенная оценка в баллах (Si=Zi*Ni)	Ранг (Vn = Si/∑Si)	Угрозы (Un)	Значимость (Zi)	Оценка (Ni)	Взвешенная оценка в баллах (Si=Zi*Ni)	Ранг (Un = Si/∑Si)
V1	3,2	4,2	13,44	0,15	U1	3,6	4,0	14,4	0,18
V2	4,2	4,2	17,64	0,19	U2	4,4	3,0	13,2	0,17
V3	3,5	3,0	10,5	0,11	U3	3,6	2,4	8,64	0,11
V4	2,8	2,8	7,84	0,09	U4	3,2	4,2	13,44	0,17
V5	4,6	4,4	20,24	0,22	U5	3,2	3,2	10,24	0,13
V6	4,8	4,6	22,08	0,24	U6	4,5	4,2	18,9	0,24
Итого	–	–	91,74	1	Итого	–	–	78,82	1

Таблица 6 - Статистическая оценка показателей SWOT-анализа развития ГУП «РАХ ЛНР»

Возможности / Угрозы / Сильные стороны / Слабые стороны		Ранг	Возможности						Угрозы						Потенциал
			V1	V2	V3	V4	V5	V6	U1	U2	U3	U4	U5	U6	P
			0,15	0,18	0,12	0,07	0,24	0,24	0,19	0,19	0,15	0,17	0,1	0,19	
Сильные стороны	F1	0,07	0,0105	0,0126	0,0084	0,0049	0,0168	0,0168	0,0133	0,0133	0,0105	0,0119	0,007	0,0133	0,1393
	F2	0,63	0,0945	0,1134	0,0756	0,0441	0,1512	0,1512	0,1197	0,1197	0,0945	0,1071	0,063	0,1197	1,2537
	F3	0,3	0,045	0,054	0,036	0,021	0,072	0,072	0,057	0,057	0,045	0,051	0,03	0,057	0,597
Слабые стороны	G1	0,12	0,018	0,0216	0,0144	0,0084	0,0288	0,0288	0,0228	0,0228	0,018	0,0204	0,012	0,0228	0,2388
	G2	0,12	0,018	0,0216	0,0144	0,0084	0,0288	0,0288	0,0228	0,0228	0,018	0,0204	0,012	0,0228	0,2388
	G3	0,22	0,033	0,0396	0,0264	0,0154	0,0528	0,0528	0,0418	0,0418	0,033	0,0374	0,022	0,0418	0,4378
	G4	0,19	0,0285	0,0342	0,0228	0,0133	0,0456	0,0456	0,0361	0,0361	0,0285	0,0323	0,019	0,0361	0,3781
	G5	0,21	0,0315	0,0378	0,0252	0,0147	0,0504	0,0504	0,0399	0,0399	0,0315	0,0357	0,021	0,0399	0,4179
	G6	0,13	0,0195	0,0234	0,0156	0,0091	0,0312	0,0312	0,0247	0,0247	0,0195	0,0221	0,013	0,0247	0,2587
Реализация		R	0,2985	0,3582	0,2388	0,1393	0,4776	0,4776	0,3781	0,3781	0,2985	0,3383	0,199	0,3781	–

Таблица 7 - Статистическая оценка показателей SWOT-анализа развития ООО «НПП» Агролугань»

Возможности / Угрозы / Сильные стороны / Слабые стороны		Ранг	Возможности						Угрозы						Потенциал
			V1	V2	V3	V4	V5	V6	U1	U2	U3	U4	U5	U6	P
			0,16	0,17	0,15	0,08	0,2	0,24	0,19	0,15	0,14	0,19	0,13	0,19	
Сильные стороны	F1	0,07	0,0112	0,0119	0,0105	0,0056	0,014	0,0168	0,0133	0,0105	0,0098	0,0133	0,0091	0,0133	0,1393
	F2	0,63	0,1008	0,1071	0,0945	0,0504	0,126	0,1512	0,1197	0,0945	0,0882	0,1197	0,0819	0,1197	1,2537
	F3	0,31	0,0496	0,0527	0,0465	0,0248	0,062	0,0744	0,0589	0,0465	0,0434	0,0589	0,0403	0,0589	0,6169
Слабые стороны	G1	0,12	0,0192	0,0204	0,018	0,0096	0,024	0,0288	0,0228	0,018	0,0168	0,0228	0,0156	0,0228	0,2388
	G2	0,14	0,0224	0,0238	0,021	0,0112	0,028	0,0336	0,0266	0,021	0,0196	0,0266	0,0182	0,0266	0,2786
	G3	0,21	0,0336	0,0357	0,0315	0,0168	0,042	0,0504	0,0399	0,0315	0,0294	0,0399	0,0273	0,0399	0,4179
	G4	0,2	0,032	0,034	0,03	0,016	0,04	0,048	0,038	0,03	0,028	0,038	0,026	0,038	0,398
	G5	0,21	0,0336	0,0357	0,0315	0,0168	0,042	0,0504	0,0399	0,0315	0,0294	0,0399	0,0273	0,0399	0,4179
	G6	0,13	0,0208	0,0221	0,0195	0,0104	0,026	0,0312	0,0247	0,0195	0,0182	0,0247	0,0169	0,0247	0,2587
Реализация		R	0,3232	0,3434	0,303	0,1616	0,404	0,4848	0,3838	0,303	0,2828	0,3838	0,2626	0,3838	–

Таблица 8 - Статистическая оценка показателей SWOT-анализа развития ООО «Диамант»

Возможности / Угрозы / Сильные стороны / Слабые стороны		Ранг	Возможности						Угрозы						Потенциал
			V1	V2	V3	V4	V5	V6	U1	U2	U3	U4	U5	U6	P
			0,15	0,19	0,11	0,09	0,22	0,24	0,18	0,17	0,11	0,17	0,13	0,24	
Сильные стороны	F1	0,08	0,012	0,0152	0,0088	0,0072	0,0176	0,0192	0,0144	0,0136	0,0088	0,0136	0,0104	0,0192	0,16
	F2	0,6	0,09	0,114	0,066	0,054	0,132	0,144	0,108	0,102	0,066	0,102	0,078	0,144	1,2
	F3	0,31	0,0465	0,0589	0,0341	0,0279	0,0682	0,0744	0,0558	0,0527	0,0341	0,0527	0,0403	0,0744	0,62
Слабые стороны	G1	0,1	0,015	0,019	0,011	0,009	0,022	0,024	0,018	0,017	0,011	0,017	0,013	0,024	0,2
	G2	0,15	0,0225	0,0285	0,0165	0,0135	0,033	0,036	0,027	0,0255	0,0165	0,0255	0,0195	0,036	0,3
	G3	0,23	0,0345	0,0437	0,0253	0,0207	0,0506	0,0552	0,0414	0,0391	0,0253	0,0391	0,0299	0,0552	0,46
	G4	0,2	0,03	0,038	0,022	0,018	0,044	0,048	0,036	0,034	0,022	0,034	0,026	0,048	0,4
	G5	0,19	0,0285	0,0361	0,0209	0,0171	0,0418	0,0456	0,0342	0,0323	0,0209	0,0323	0,0247	0,0456	0,38
	G6	0,14	0,021	0,0266	0,0154	0,0126	0,0308	0,0336	0,0252	0,0238	0,0154	0,0238	0,0182	0,0336	0,28
Реализация		R	0,3	0,38	0,22	0,18	0,44	0,48	0,36	0,34	0,22	0,34	0,26	0,48	–

	Бета-коэффициент, β	0,625	-0,277	-0,577
Мясо и мясопродукты	Уравнение регрессии	$y = 27,68038e0,0196x$	$y = 33,08686e7,0E-6x$	$y = 20,09331e0,0058x$
	Коэффициент корреляции, r	0,873	0,757	0,401
	Коэффициент детерминации, R^2	0,762	0,574	0,161
	Коэффициент эластичности, E	0,279	0,101	0,6
	Бета-коэффициент, β	0,869	0,746	0,392
Молоко	Уравнение регрессии	$y = 62,89586e0,06075x$	$y = 75,59252e0x$	$y = 79,11405e-0,00045x$
	Коэффициент корреляции, r	0,843	0,082	-0,466
	Коэффициент детерминации, R^2	0,711	0,0067	0,217
	Коэффициент эластичности, E	0,187	0,0036	-0,0419
	Бета-коэффициент, β	0,844	0,076	-0,465
Яйца	Уравнение регрессии	$y = 134,3476e0,00253x$	$y = 166,86336e4,0E-6x$	$y = 160,90302e0,00095x$
	Коэффициент корреляции, r	0,709	0,832	0,436
	Коэффициент детерминации, R^2	0,503	0,702	0,19
	Коэффициент эластичности, E	0,277	0,06	0,0964
	Бета-коэффициент, β	0,732	0,832	0,446

Матрица наблюдений для оценки уровня развития сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг.

Индикаторы	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
X1	206	251	283	304	306	309	314	402
X2	1712,24	3264,42	3264,86	3660,58	4523,38	4832,69	5264,81	15381,19
X3	81,1	190,65	100,01	112,12	123,57	106,84	108,94	292,15
X4	600,7	927,9	1070,2	1162,5	1294,9	1419,1	1321,5	1550,8
X5	554,6	1274,7	1078,5	1315,4	1773,3	2061,7	1918,3	1716,1
X6	21420,1	23563,9	33144,6	41513,5	41960,9	42314,5	43521,6	43625,8
X7	7,99	13,85	9,85	8,82	10,78	11,42	12,1	12,33
X8	75,8	356,9	271,2	109,8	167,0	170,4	198,4	205,3
X9	5,2	19,3	15,4	4,1	8,7	12,5	10,8	13,4
X10	36181	94388	79556	106850	255384	315026	341412	384015
X11	3,2	5,11	3,89	3,82	5,81	7,18	7,19	7,2
X12	854045	1200140,1	1122249,1	1206926,8	2014683	2302084	2312013	4110321
X13	5,76	8,0	7,38	13,44	13,67	15,61	12,48	10,64
X14	2,0	2,7	2,9	3,0	2,2	2,2	2,1	1,8
X15	64,2	64,2	64,0	64,0	63,4	63,8	62,7	62,3
X16	3,01	3,0	2,1	2,1	1,2	1,0	1,4	1,3
X17	32,0	36,6	34,2	27,6	16,1	15,7	14,7	27,4
X18	32,1	41,4	42,3	44,2	43,8	45,6	45,8	44,3
X19	1,1	1,9	2,0	1,9	1,8	2,1	2,0	2,1
X20	100	95,79	92,13	86,15	86,91	88,84	88,12	88,88
X21	2541	2788	3116	3222	3275	2723	2645	8407
X22	1,31	1,42	1,53	1,46	1,51	1,31	1,3	1,34
X23	4949	7473	8522	9217	11600	14126	18803	33902
X24	1,0	1,51	1,14	1,08	1,26	1,22	1,33	1,8
X25	1,65	0,86	0,65	0,61	0,62	0,7	0,79	0,72
X26	5,9	6,2	6,2	6,1	6,1	6,1	6,1	5,9
X27	1,08	1,04	0,99	1,07	1,03	1,1	1,12	1,12
X28	0,97	0,95	0,96	0,94	0,99	0,96	0,96	0,89
X29	0,27	0,31	0,29	0,27	0,29	0,3	0,29	0,31
X30	0,37	0,46	0,39	0,31	0,38	0,38	0,36	0,41

Расчеты таксономических показателей развития сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Всего по отрасли								
<i>Cio</i>	18,76040778	14,89670433	15,94492082	16,30975475	14,5111371	14,35520811	13,74765798	9,351785926
<i>Cocp</i>	50,32203							
<i>So</i>	7,093803							
<i>Co</i>	28,9223							
<i>di</i>	0,648648496	0,515059464	0,551301965	0,563916243	0,501728324	0,496337017	0,47533073	0,32334171
<i>K</i>	0,351351504	0,484940536	0,448698035	0,436083757	0,498271676	0,503662983	0,52466927	0,67665829
Экономическая компонента								
<i>Cio</i>	16,34918958	12,4308085	13,01291282	12,94708075	11,20574406	10,72604773	10,43006711	3,919783157
<i>Cocp</i>	87,93433242							
<i>So</i>	9,377330772							
<i>Co</i>	30,13236576							
<i>di</i>	0,542579023	0,412540019	0,431858258	0,429673496	0,371883926	0,355964291	0,346141612	0,130085458
<i>K</i>	0,457420977	0,587459981	0,568141742	0,570326504	0,628116074	0,644035709	0,653858388	0,869914542
Экологическая компонента								
<i>Cio</i>	3,875835	5,436755	5,82432	5,923783	6,030439	6,961868	6,269306	6,054354
<i>Cocp</i>	5,797082403							
<i>So</i>	2,353335							
<i>Co</i>	10,50375							
<i>di</i>	0,368995	0,517601	0,554499	0,563968	0,574123	0,662798	0,596864	0,576399
<i>K</i>	0,631005	0,482399	0,445501	0,436032	0,425877	0,337202	0,403136	0,423601
Социальная компонента								
<i>Cio</i>	7,45636	5,675209	5,973659	6,071137	5,530063	6,053867	5,616333	4,577357
<i>Cocp</i>	5,869248111							
<i>So</i>	2,119036							
<i>Co</i>	10,10732							
<i>di</i>	0,737719	0,561495	0,591023	0,600667	0,547134	0,598959	0,55567	0,452875
<i>K</i>	0,262281	0,438505	0,408977	0,399333	0,452866	0,401041	0,44433	0,547125

Продовольственная компонента								
<i>Cio</i>	3,746665	2,370759	3,911176	5,141138	3,205074	2,430432	3,060131	3,877035
<i>Cosp</i>	3,467801							
<i>So</i>	2,399319							
<i>Co</i>	8,266439							
<i>di</i>	0,453238	0,286793	0,473139	0,621929	0,387721	0,294012	0,370187	0,469009
<i>K</i>	0,546762	0,713207	0,526861	0,378071	0,612279	0,705988	0,629813	0,530991

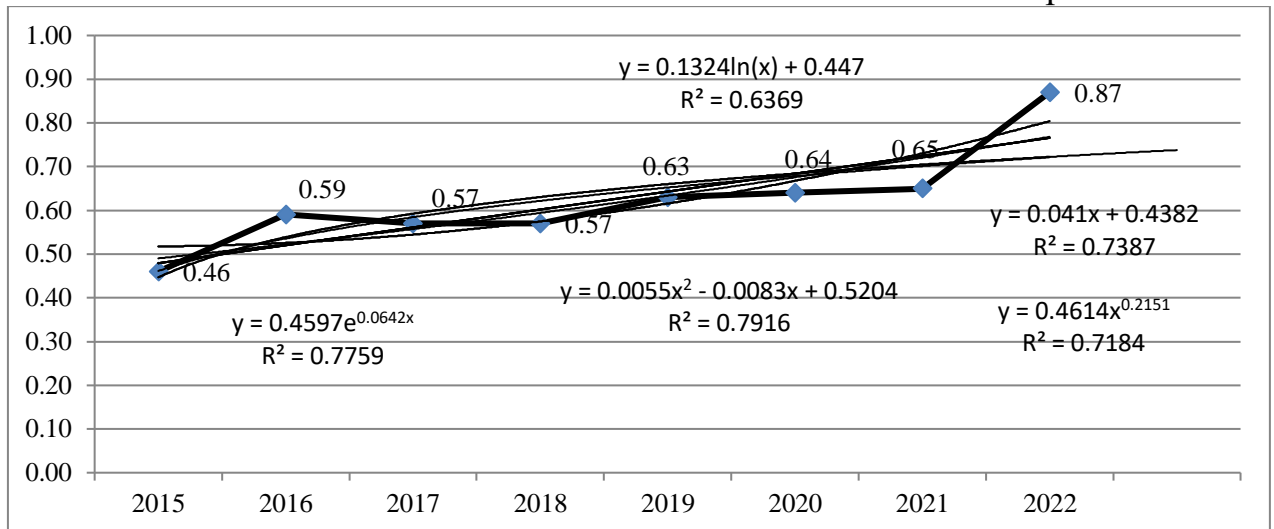

Рисунок 1 – Трендовый анализ экономической компоненты развития сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг.

Таблица 1 - Исходные данные для расчета коэффициента автокорреляции уровня развития сельского хозяйства ЛНР по экономической компоненте

X	Y	XU	X ²	Y ²
0,46	0,59	0,2714	0,2116	0,3481
0,59	0,57	0,3363	0,3481	0,3249
0,57	0,57	0,3249	0,3249	0,3249
0,57	0,63	0,3591	0,3249	0,3969
0,63	0,64	0,4032	0,3969	0,4096
0,64	0,65	0,416	0,4096	0,4225
0,65	0,87	0,5655	0,4225	0,7569
Итого: 4,11	4,52	2,6764	2,4385	2,9838

Таблица 2 - Исходные данные для построения прогноза развития сельского хозяйства ЛНР по экономической компоненте

Годы	Период (t)	y	t ²	Теоретическое значение $y = 0,0055t^2 - 0,0083t + 0,5204$	Ошибка трендовой функции (y _i - y _i)	(y _i - y _i) ²
2015	1	0,46	1	0,5176	-0,0576	0,00331776
2016	2	0,59	4	0,5258	0,0642	0,00412164
2017	3	0,57	9	0,545	0,025	0,000625
2018	4	0,57	16	0,5752	-0,0052	0,00002704
2019	5	0,63	25	0,6164	0,0136	0,00018496
2020	6	0,64	36	0,6686	-0,0286	0,00081796
2021	7	0,65	49	0,7318	-0,0818	0,00669124
2022	8	0,87	64	0,806	0,064	0,004096
Итого	36	4,98	204	—	—	0,0198816

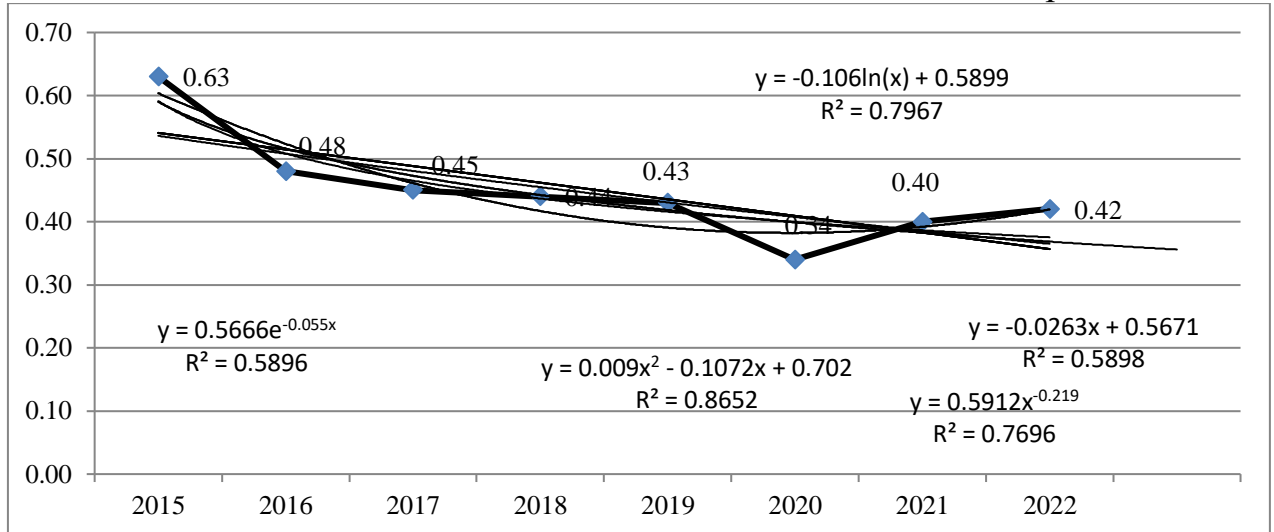

Рисунок 1 – Трендовый анализ экологической компоненты развития сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг.

Таблица 1 - Исходные данные для расчета коэффициента автокорреляции уровня развития сельского хозяйства ЛНР по экологической компоненте

X	Y	XУ	X ²	y ²
0,63	0,48	0,3024	0,3969	0,2304
0,48	0,45	0,216	0,2304	0,2025
0,45	0,44	0,198	0,2025	0,1936
0,44	0,43	0,1892	0,1936	0,1849
0,43	0,34	0,1462	0,1849	0,1156
0,34	0,4	0,136	0,1156	0,16
0,4	0,42	0,168	0,16	0,1764
Итого: 3,17	2,96	1,3558	1,4839	1,2634

Таблица 2 - Исходные данные для построения прогноза развития сельского хозяйства ЛНР по экологической компоненте

Годы	Период (t)	y	t ²	Теоретическое значение $y = 0,009t^2 - 0,1072t + 0,702$	Ошибка трендовой функции (y _i - y _t)	(y _i - y _t) ²
2015	1	0,63	1	0,6038	0,0262	0,00068644
2016	2	0,48	4	0,5236	-0,0436	0,00190096
2017	3	0,45	9	0,4614	-0,0114	0,00012996
2018	4	0,44	16	0,4172	0,0228	0,00051984
2019	5	0,43	25	0,391	0,039	0,001521
2020	6	0,34	36	0,3828	-0,0428	0,00183184
2021	7	0,4	49	0,3926	0,0074	5,476E-05
2022	8	0,42	64	0,4204	-0,0004	0,00000016
Итого	36	3,59	204	—	—	0,00664496

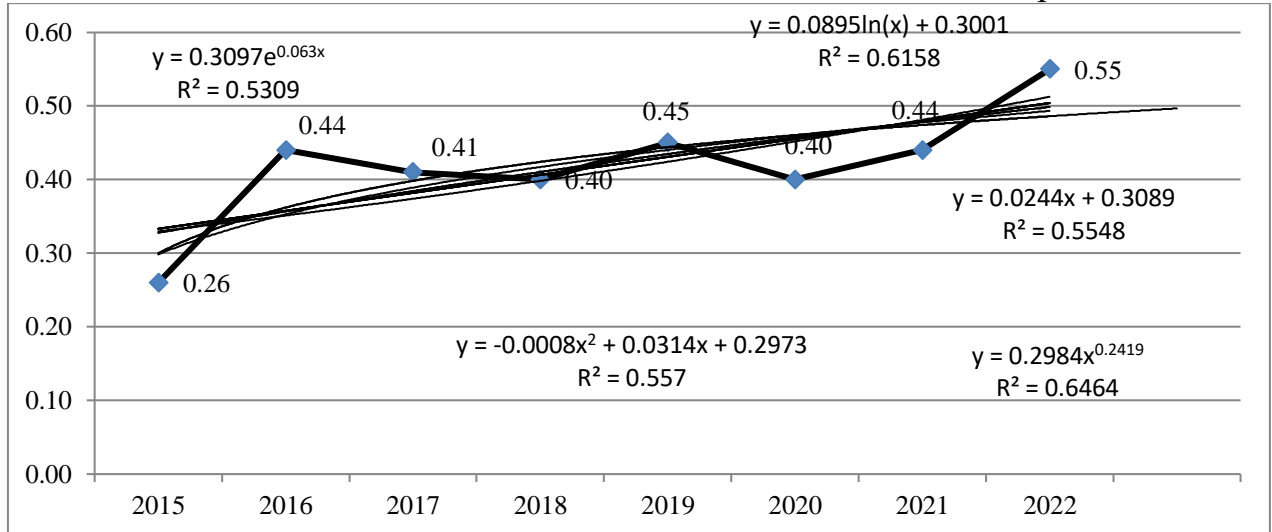

Рисунок 1 – Трендовый анализ социальной компоненты развития сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг.

Таблица 1 - Исходные данные для расчета коэффициента автокорреляции уровня развития сельского хозяйства ЛНР по социальной компоненте

X	Y	XU	X ²	y ²
0,26	0,44	0,1144	0,0676	0,1936
0,44	0,41	0,1804	0,1936	0,1681
0,41	0,4	0,164	0,1681	0,16
0,4	0,45	0,18	0,16	0,2025
0,45	0,4	0,18	0,2025	0,16
0,4	0,44	0,176	0,16	0,1936
0,44	0,55	0,242	0,1936	0,3025
Итого: 2,8	3,09	1,2368	1,1454	1,3803

Таблица 2 - Исходные данные для построения прогноза развития сельского хозяйства ЛНР по социальной компоненте

Годы	Период (t)	y	Теоретическое значение $y = 0,2984t^{0,2419}$	Ошибка трендовой функции (y _i - y _t)	(y _i - y _t) ²
2015	1	0,26	0,2984	-0,0384	0,00147456
2016	2	0,44	0,35287263	0,08712737	0,00759118
2017	3	0,41	0,389237299	0,0207627	0,00043109
2018	4	0,4	0,417289187	-0,01728919	0,00029892
2019	5	0,45	0,440432809	0,00956719	0,00000092
2020	6	0,4	0,46029219	-0,06029219	0,00363515
2021	7	0,44	0,477780075	-0,03778008	0,00142733
2022	8	0,55	0,493464922	0,05653508	0,00319621
Итого	36		—	—	0,01814597

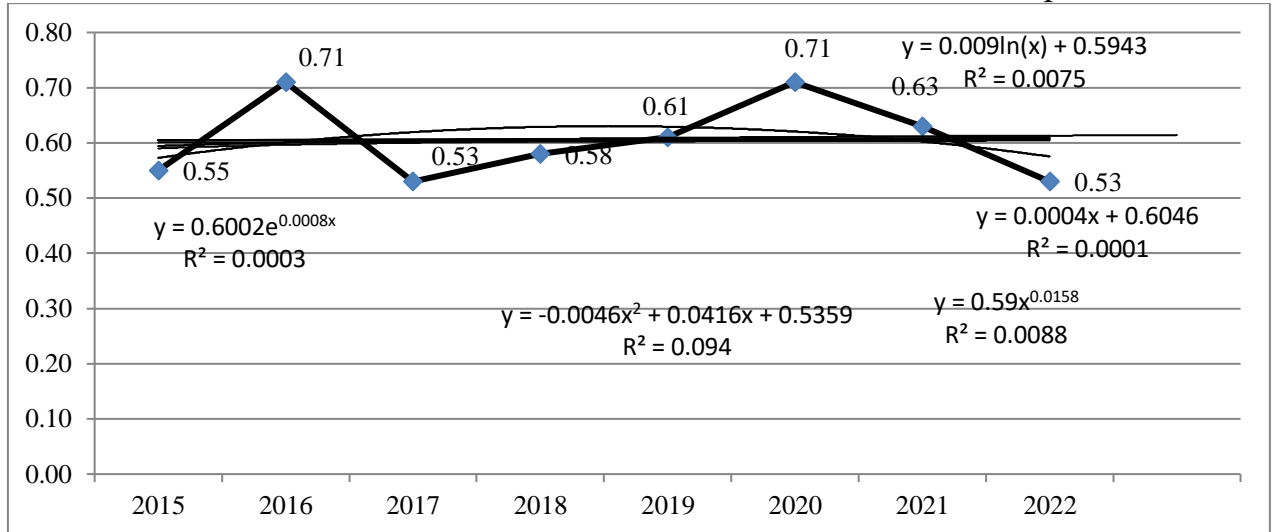

Рисунок 1 – Трендовый анализ продовольственной компоненты развития сельского хозяйства ЛНР за 2015-2022 гг.

Таблица 1 - Исходные данные для расчета коэффициента автокорреляции уровня развития сельского хозяйства ЛНР по продовольственной компоненте

X	Y	XU	X ²	y ²
0,55	0,71	0,3905	0,3025	0,5041
0,71	0,53	0,3763	0,5041	0,2809
0,53	0,38	0,2014	0,2809	0,1444
0,38	0,61	0,2318	0,1444	0,3721
0,61	0,71	0,4331	0,3721	0,5041
0,71	0,63	0,4473	0,5041	0,3969
0,63	0,53	0,3339	0,3969	0,2809
Итого: 4,12	4,1	2,4143	2,505	2,4834

Таблица 2 - Исходные данные для построения прогноза развития сельского хозяйства ЛНР по продовольственной компоненте

Годы	Период (t)	y	t ²	Теоретическое значение $y = -0,0046t^2 + 0,0416t + 0,5359$	Ошибка трендовой функции (y _i - y _t)	(y _i - y _t) ²
2015	1	0,55	1	0,5729	-0,0229	0,00052441
2016	2	0,71	4	0,6007	0,1093	0,01194649
2017	3	0,53	9	0,6193	-0,0893	0,00797449
2018	4	0,38	16	0,6287	-0,2487	0,06185169
2019	5	0,61	25	0,6289	-0,0189	0,00035721
2020	6	0,71	36	0,6199	0,0901	0,00811801
2021	7	0,63	49	0,6017	0,0283	0,00080089
2022	8	0,53	64	0,5743	-0,0443	0,00196249
Итого	36	4,65	204	—	—	0,09353568

Показатели декаплинг-фактора экологоемкости и природоемкости ВРП сельского хозяйства за 2015-2022 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Индекс физического объема ВРП сельского хозяйства, %	–	190,65	100,01	112,12	123,57	106,84	108,94	292,15
Объемы внесения минеральных удобрений, кг/га	79	39	31	28	29	35	35	38
Темп роста (коэффициент)	–	0,49	0,79	0,9	1,04	1,21	1,0	1,09
Объемы внесения пестицидов, кг/га	1,1	1,9	2,0	1,9	1,8	2,1	2,0	2,1
Темп роста (коэффициент)	–	1,73	1,05	0,95	0,95	1,17	0,95	1,05
Степень распаханности сельскохозяйственных угодий, %	97,08	98,7	86,27	84,17	88,91	87,38	87,4	87,43
Темп роста (коэффициент)	–	1,0	0,99	1,0	0,99	1,0	0,98	0,99
Декapлинг-фактор по внесению минеральных удобрений	–	0,74	0,21	0,20	0,15	-0,13	0,08	0,63
Декapлинг-фактор по внесению пестицидов	–	0,09	-0,05	0,15	0,23	-0,09	0,13	0,64
Декapлинг-фактор по степени распаханности сельскохозяйственных угодий	–	0,48	0,01	0,11	0,20	0,06	0,11	0,66
Интегральный декарлинг-фактор экологоемкости	–	0,50	0,06	0,15	0,20	-0,05	0,10	0,64
Посевная площадь, тыс. га	142,91	149,32	132,15	118,51	124,32	156,95	158,14	469,98
Темп роста (коэффициент)	–	1,04	0,88	0,89	1,05	1,26	1,01	2,97
Площадь посевов, под которые внесены органические удобрения, тыс. га	39,2	47,8	34,4	38,4	27,4	25,3	24,2	23,03
Темп роста (коэффициент)	–	1,22	0,72	1,12	0,71	0,92	0,96	0,95
Декapлинг-фактор по посевной площади	–	0,45	0,12	0,21	0,15	-0,18	0,07	-0,02
Декapлинг-фактор по площади посевов, под которые внесены органические удобрения	–	0,26	0,28	0	0,43	0,14	0,12	0,67
Интегральный декарлинг-фактор природоемкости	–	0,41	0,204	0,11	0,301	0,02	0,10	0,43

